ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра истории философии и социальной философии

УДК: 1 (091) (575.3)
ВВК: 87.3 (2Р)
М - 90

На правах рукописи

МУЛЛОБОЕВА ДИЛФУЗА АБДУСАМАДОВНА

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ФИЛОСОФИИ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ НА ОСНОВЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 6.3.2. История философии (философские науки)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории философии и социальной философии ТНУ.

Научный консультант: **Олимов Карроматулло** - доктор философских наук, профессор, академик НАНТ, главный научный сотрудник Института философии и политологии имени А. Баховаддинова НАНТ.

Официальные оппоненты: **Шамолов Абдулвохид Абдуллоевич** - доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела Ближнего и Среднего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы НАНТ;
Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода;
Зикирзода Хобил - доктор философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни.

Ведущая организация: **Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.**

Защита диссертации состоится «21» января 2027 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-092 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2026 года.

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат философских наук **Ф. Хаитов**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Философская мысль человечества в XX - начале XXI века продолжает стремительно развиваться, отвечая на вызовы времени и стремясь осмыслить сложные процессы глобализации, модернизации и трансформации культурных ценностей. Во многих странах мира философия утверждается как важнейший интеллектуальный инструмент анализа социальной реальности и проектирования будущего. Вместе с тем, современное философское знание сталкивается с рядом трудностей: сохраняется фрагментарность исследований, наблюдается недостаточное внимание к локальным, национальным школам мысли, а философское наследие некоторых народов часто оказывается на периферии глобального научного дискурса. В этих условиях возрастает необходимость комплексного изучения региональных философских традиций, включая философию народов Центральной Азии, что обусловливает актуальность научного анализа таджикской философии как уникального явления в контексте мировой интеллектуальной культуры.

В независимом Таджикистане в деле изучения истории философии таджикского народа, которое было начато еще в советские времена в пятидесятые годы прошлого века, т.е. с началом деятельности известного философа академика А. Богоутдинова, проделана большая работа по историко-философской реконструкции наследия и исследований в разных периодах её развития. Можно сказать, что история таджикской средневековой философии в целом достаточно изучена. Здесь исследованы основные философские направления и школы, учения самих известных их представителей. Однако без изучения такого крупного периода развития философии нашего народа, который является советский период, история философии таджикского народа представляется неполным. Именно неизученность достижений таджикской философии в начале XX в. и до конца советского периода, в первую очередь, подчёркивает актуальность выбранной нами темы докторской диссертационной работы.

Научные исследования в области истории философии в настоящее время охватывают широкий спектр направлений, начиная от изучения античной и средневековой мысли до анализа современных философских течений и национальных школ. Ведущие философские центры мира систематически обращаются к вопросам формирования и эволюции философских традиций различных народов, стремясь выявить их вклад в развитие универсального философского знания. Развиваются междисциплинарные подходы, активно применяются методы герменевтики, сравнительного анализа, постколониальной критики и культурной антропологии. Историко-философская наука всё активнее стремится к реконструкции глобального философского наследия, включая анализ культурно обусловленных форм мышления, альтернативных понятий бытия, познания, этики и общественного устройства. Современные исследователи уделяют внимание не только великим системам, но и региональным школам, интеллектуальным движениям и отдельным фигурам, чьи идеи оказывают существенное влияние на социокультурные процессы своего времени. При этом особое внимание уделяется локальным философским традициям, ранее находившимся в тени западноцентричного нарратива. Несмотря на это, до сих пор сохраняется методологическая асимметрия: западные школы истории философии нередко доминируют в глобальном академическом дискурсе, в то время как философские школы Востока, включая Центральную Азию, изучаются фрагментарно. В частности, несмотря на рост числа публикаций, таджикская философия XX – начала XXI вв. по-прежнему остаётся недостаточно исследованной в рамках международной историко-философской науки. Это делает особенно важным её всесторонний анализ, систематизацию идейных направлений и включение в универсальный контекст философской истории человечества. Это порождает необходимость переосмысления истории философии как глобального явления, в котором важное место занимает наследие современных народов Востока. Именно в этом контексте становится очевидной необходимость изучения

таджикской философии XX – начала XXI вв. как части всемирного философского процесса.

В Таджикистане формирование и развитие философской мысли в конце XX-начале XXI века отражает сложные и многослойные процессы, связанные с модернизацией общества, идеологическими трансформациями и поиском национальной идентичности. На протяжении советского периода таджикская философия развивается в русле марксистско-ленинской методологии, при этом в трудах отдельных философов сохраняется стремление к осмыслению национальных и духовных ценностей. После обретения независимости наблюдается заметное оживление в гуманитарной сфере: создаются новые исследовательские центры, укрепляется академическая философия, активизируются публикационные и просветительские инициативы. Научные исследования, посвящённые философскому развитию в Таджикистане, на протяжении последних десятилетий постепенно расширяются. Отдельные аспекты таджикской философской мысли находят отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, анализируются идеи выдающихся представителей национальной интеллигенции, рассматриваются вопросы духовности, этики, историко-философского наследия. Однако систематические комплексные исследования философии Таджикистана XX – начала XXI вв. пока что остаются фрагментарными. Не решены ключевые методологические задачи, отсутствует единая концептуализация этапов её становления, недостаточно исследованы философские идеи, связанные с постсоветскими трансформациями. Эти обстоятельства обусловливают необходимость написания специальной диссертационной работы, направленной на всесторонний анализ философских процессов, происходящих в таджикском обществе в указанный период.

Наряду с вышеуказанном, сохраняются существенные трудности: отсутствует единая концептуальная модель развития таджикской философии, многие философские идеи остаются вне аналитического внимания, а преемственность между поколениями философов нарушается. Важно подчеркнуть, что

современные таджикские философы всё чаще поднимают вопросы культуры, традиции, духовности, исторической памяти, пытаясь заново осмыслить философскую сущность национального пути. В этом контексте назрела настоятельная необходимость в комплексном историко-философском исследовании таджикской философии XX – начала XXI века, способном не только систематизировать накопленный интеллектуальный опыт, на примере индивидуальных исследований, но и обозначить его значимость для формирования философского сознания современного Таджикистана.

Степень изученности темы исследования. Изучение философии таджикского народа в XX – начале XXI вв. представляет собой относительно слабо разработанное направление как в отечественной, так и в зарубежной науке. Несмотря на наличие отдельных работ, затрагивающих вопросы духовной культуры, национальной идентичности, философских воззрений, целостного философского осмысления эволюции таджикской мысли в контексте социальных, политических и культурных трансформаций XX столетия по сей день не представлено.

Историко-философский экскурс свидетельствует, что интерес к восточной, в частности таджикской философии, формировался в рамках более широких исследований конца XIX – начала XX вв. В трудах таких востоковедов, как Эдуард Браун [15], Николай Конрад [26], Бертольд Шпулер [58], уделялось внимание подобным вопросам.

Другим важным исследователем является Бободжон Гафуров [8], который анализировал социокультурные процессы в Таджикистане с философской позиции, делая акцент на этике, морали, концептах государственности и исторической памяти. Необходимо отметить и работу узбекистанского философа Нигинахон Арслоновны Шермухамедовой [49, с.12-15], которая в статье о Мусо Диноршоеве анализирует его вклад в формирование таджикской философской школы. Согласно Шермухамедовой, М. Диноршоев не только развил национальное философское мышление, но и вывел его на уровень регионального центра, доказав «творческий характер

ирано-таджикского интеллектуального потока» в местной науке. Нельзя не отметить и вклад таджикских историков, и представителей других наук изучавших духовную культуру и интеллектуальное развитие Таджикистана, однако без формализации этих процессов в категориальный философский язык. Также отсутствует философская рефлексия над трагическими страницами истории XX века – навязанная извне гражданская война 1990-х, процессы исламизации и светской реакции, роль интеллигенции в сохранении гуманистических ориентиров. Их исследования формируют важное аналитическое поле, однако зачастую сохраняют культурологический или социологический ракурс и не выходят на уровень системного философского осмысления историко-философского пути таджикской мысли в XX–XXI веках.

В целом литературу по нашей теме можно подразделить на нескольких групп:

1) исследования по общей характеристике современной таджикской философии, основным периодам её становления и развития, а также методологическим вопросам: Лутфишоев А.М., Асадуллаев И., Наумова Т.В., Диноршоева З.М., Негматуллоева С.Р., Бажов С.И., Юрганов А.А. и электронные ресурсы [27,с.146-154; 5; 20,с.4-7; 30,с.23-27; 18; 9; 57,с.130; 23; 10];

2) труды авторов где анализируется роль просветительского движения и джадидизма в становлении современной таджикской философии, а также философские идеи в литературном наследии. К ним относятся труды как философов, так историков, так и литературоведов, и электронные ресурсы: Ашуров Г.А., Закиров Н.М., Бертельс Э., Бобоёрова Л.Х., Азимов А.Х., Гаффоров Н.У., Алихожиев М.О., Тажимирзаев Э.А., Самиев Б.Дж., Сенюткина О.Н., Юзеев А.Н., Худойдодов А., Раҳмонов С.Д., Саттори К., Иванов С., Раҳмонзода А., Абдулхаев З.М., Шукуров Р., Шоев А.А. [33,с.198; 9,с.14; 7,с.48-62; 19; 10,с.9-28; 11; 3,с.3-8; 4,с.72-76; 40; 44,с.15-29; 56,с.126-135; 50,с.1-5; 38; 41; 22,с.5-42; 37,с.41-48; 1,с.1-7; 55,с.29-39; 53; 16; 2; 36; 48; 46].

3) исследования по жизни и философской деятельности современных таджикских философов и исследователей: Олимов

К., Турсон А., Махмадизода Н.А., Комилов Д.Р., Негматуллоева С.Р., Субхонзода С.И. [32; 49; 29; 25; 31; 45] и др.

Таким образом, несмотря на наличие отдельных значимых работ, можно с уверенностью констатировать, что комплексного философского исследования, посвящённого формированию, эволюции и актуальным тенденциям таджикской философии XX – начала XXI века, на сегодняшний день не существует. Имеющиеся труды, как правило, либо сосредоточены на отдельных аспектах культурного или религиозного опыта, либо не выходят за рамки литературоведческого или историко-культурного анализа. Отсюда и возникает объективная необходимость в системном философском осмыслении таджикской философии новейшего времени, его историко-философской реконструкции на примере индивидуальных исследований как самостоятельного феномена, обладающего глубокой внутренней логикой развития.

Связь исследования с программами (проектами), научными темами. Диссертационное исследование подготовлено в рамках научно-исследовательских проектов кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета на тему «Исследование ценных философских, социально-культурных идей и определение их роли в укреплении национального самопознания таджиков» на 2021-2025 гг., а также в целях выполнения «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» (постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года) и согласно требованиям постановления Правительства Республики Таджикистан о «Приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг.”.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – выявить особенности становления и эволюции таджикской философии XX – начала XXI вв. на примере индивидуальных исследований в контексте социально-культурных, историко-философских и цивилизационных трансформаций, чтобы обосновать её значение как

самостоятельного феномена региональной философской мысли, обладающего внутренней логикой развития, преемственностью и актуальностью в постсоветский период.

Задачи исследования:

– провести историографический и источниковедческий анализ степени изученности таджикской философии XX – начала XXI вв. с учётом отечественных, региональных (ЦА) и зарубежных исследований, чтобы выявить существующие лакуны и методологические подходы;

– реконструировать ключевые этапы формирования таджикской философской мысли в XX –начале XX1 вв., включая влияние советской идеологии, модернизационных процессов, исламского возрождения и национального самосознания.

– исследовать вклад ведущих таджикских философов и интеллектуалов (А. Багоутдинов, М. Диноршоев и др.) в развитие философии культуры, социальной философии и этики, обратив внимание на их концептуальные позиции;

– проанализировать социокультурные и политические контексты, способствовавшие трансформации философской мысли в постсоветский период, включая процессы исламизации, глобализации, усиления идентичностных и гуманистических дискурсов;

– обосновать философские особенности таджикской мысли как явления, обладающего внутренним развитием, исторической преемственностью и оригинальностью в рамках регионального пространства Центральной Азии.

Объектом исследования является философская мысль таджикского народа в XX – начале XXI вв., рассматриваемая как часть историко-культурного и духовного процесса, отражающего особенности самосознания, мировоззрения и интеллектуальной традиции Таджикистана.

Предметом исследования выступают тенденции формирования, особенности содержания и концептуальные направления таджикской философии XX – начала XXI вв. на примере индивидуальных исследований её ключевых представителей, идеи, ценностные ориентации и

интеллектуальные контексты, в которых развивалась эта философия.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Выбор темы диссертации, изучение и сбор материала, её систематизация и оформление проводились в периоде с 2017-2026 гг. в ТНУ. Исторические рамки диссертации охватывают сущность современной тажикской философии в философских трудах и исследованиях периода с конца 19 в. до наших дней.

Теоретические основы исследования. Особенность, присущая теме работы, объект и предмет, цели и задачи диссертации требовали, чтобы в изучении данного вопроса были использованы труды крупнейших исследователей мировой философии и теоретические разработки современных авторов по истории философии таджикского народа.

Методологические основы исследования. В диссертации использованы методология историко-философской реконструкции, а также историко-философский, сравнительно-философский (компаративный) метод, культурологический метод, герменевтический метод, которые позволяют выявить внутреннюю логику развития таджикской философской мысли.

Эмпирическую базу исследования составляют научно, логически и исторически обоснованные факты, аргументы, результаты научных исследований философских и философско-социальных вопросов, а также труды по истории отечественной и зарубежной философии.

База исследования. Исследование было проведено на базе кафедры истории философии и социальной философии ТНУ и отдела истории философии Института философии и политологии им. А.М. Баховаддинова НАНТ с привлечением материала и консультаций специалистов указанных учреждений.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– в философском аспекте выявлено влияние просветительских и общественно-политических движений (в частности, джадидизма) на формирование предпосылок таджикской философии XX века, обосновано, что художественная культура начала столетия (поэзия, драматургия,

публицистика) несла в себе элементы философской рефлексии, способствующие модернизации мировоззрения и формированию новых ценностных ориентиров таджикского общества;

– обосновано, что в условиях идеологического диктата (1917–1953 гг.) таджикские мыслители встраивали философские поиски в русло марксистско-ленинской парадигмы, однако при этом адаптировали её к социокультурным условиям региона, показаны философские идеи, развивавшиеся в рамках других гуманитарных дисциплин - истории, литературы, филологии, как косвенные, но значимые формы философского мышления в условиях ограниченного философского пространства;

– выявлены специфические особенности трактовки диалектического и исторического материализма в таджикской философской школе периода 1954–1984 гг. Впервые системно показаны идеи, отражённые в трудах таджикских учёных, внёсших вклад в развитие истории философии, а также зафиксировано формирование устойчивых научных направлений и школ в республике, установлена линия преемственности между советским и постсоветским философским дискурсом;

– на основе философского анализа процессов в период перестройки (1985–1991 гг.), когда таджикские учёные начали переосмысливать марксизм, открываясь новым идеям гуманизма, плюрализма и национального самосознания, доказано что этот период представлен не как разрушение философской традиции, а как её трансформация в условиях идеологического кризиса, выявлены конкретные авторы и направления, заложившие основу будущей философии независимого Таджикистана;

– обоснована роль таджикских философов в формировании новых философских парадигм, связанных с национальной идентичностью, государственностью, единством и духовно-нравственными ценностями, систематизированы работы современных таджикских авторов, посвящённые философии культуры, исламскому мышлению, глобализации и вопросам мирного сосуществования. Также введён в научный оборот значительный массив малоизученных источников таджикской философской мысли последних трёх десятилетий.

Положения, выносимые на защиту.

1. Установлено, что становление и развитие современной таджикской философии требует обратить внимание на преемственности традиций и влияния советских, а позднее глобальных интеллектуальных направлений. К этой философии можно применить концепцию «интеллектуального континуума» (повторение прошлого на новой основе), так как современная таджикская философия не является продуктом исключительно советского или постсоветского периода. Поэтому необходимо обосновать, что её фундаментом служит историко-философская преемственность, начиная от классического рационализма Абунасра Фараби и Ибн Сины до суфийской метафизики, которая была реконструирована в XX веке (просветителями, представителями марксистско-ленинской философии – А. Богоутдиновым, М. Осими, М. Болтаевым и другими) и адаптирована к рационалистическим требованиям современного мира.

2. Определено, что при выяснении особенностей становления и развития современной таджикской философии на основе анализе индивидуальных философских исследований важным является вопрос о методологии. Поэтому наиболее эффективным может стать применение методологии, называемой в науке «реконструкция историко-философского феномена», описанной, в том числе российским исследователем Бажовым С.И. При этом важна сбалансированность двух аспектов историко-философских изысканий – эмпирической и аналитической реконструкции. Кроме того, необходимо бесприкослвоное соблюдение этапов реконструкцию историко-философского феномена, т.е. выявление идейных источников, рассмотрение совокупности содержательных положений учения, сопоставление с родственными учениями, анализ эволюции учения, влиянии данного учения на другие идейные образования и теоретическая оценка данного учения. Именно это будет означать полную аналитическую реконструкцию историко-философского феномена на примере становления и развития современной таджикской философии.

3. Показано, что однозначное проведение периодизации современной таджикской философии представляет собой

трудности как для философов, так и для историков. Это связано с тем, что единой периодизации советской философии в целом также не существует. Под понятием советской философии имея ввиду марксистско-ленинскую философию советского периода, а последующий постсовеский период – эпохой независимости, необходимо условно провести следующую периодизацию: истоки современной таджикской философии (середина 19 в. – 1917 г.), таджикская философия в годы установления советской власти и строительства социализма (1917-1953 гг.), марксистско-ленинский характер таджикской философии в период развития социалистического общества с 1954 по 1984 гг., философия в годы перестройки советского строя (1985-1991 гг.) и философия эпохи независимости (с 1991 г. до современности).

4. Установлено, что в процессе становления современной мысли в Таджикистане сформировалась уникальная модель, которую можно было бы назвать «восточным рационализмом» (в лице М. Диноршоева, И. Шарипова, К. Олимова, С. Наврузова и др.). В отличие от западных образцов, или даже русской философской мысли, современная таджикская философия не отрицает религиозно-этическое наследие, а использует его как гносеологический ресурс для формирования национальной идентичности и гражданского самосознания в условиях секулярного государства.

5. Определено, что современная таджикская философия сыграла большую роль в институционализации национальной идеи (в лице таджикских философов позднего советского периода и эпохи независимости). Поэтому можно утверждать, что современная таджикская философия выполняет критическую социально-онтологическую функцию. В постсоветский период она перешла от чисто академического теоретизирования к разработке концептов национального единства и национального самосознания и самопознания, которые стали идеологическим каркасом для стабилизации таджикского общества после навязанного извне гражданского противостояния.

6. Показано, что в современной таджикской философии воочию наблюдается диалектика «своего» и «другого» в условиях глобализационных процессов, приходящиеся во всем

мире. На основе анализа индивидуальных исследований доказывается, что развитие таджикской мысли характеризуется избирательной рецепцией западных идей марксизма, экзистенциализма, постмодернизма и других философских направлений данного региона, а, с другой стороны, и восточных идей от Ирана и Афганистана до Индии и Пакистана и некоторых передовых арабских стран. Этот процесс ведёт не к потере идентичности, а к формированию оригинальной философской антропологии, центрированной на человеке как носителе высокой национальной культуры.

7. Доказано, что одной из особенностей современной таджикской философии является трансформация методологических парадигм. Это обосновывается переходом таджикской историко-философской науки и других отраслей философии от жесткого исторического материализма к цивилизационному, герменевтическому, синергетическому и другим подходам. Это позволяет переосмыслить классическое наследие восточной философии, в особенности древней арийской и средневековой не как архаику, а как живой философский текст, способный давать ответы на вызовы современности против религиозного и иных форм радикализма, цифровой реальности, а также в поддержку экологической этики. В целом современная таджикская философия - это не исследование или комментирование прошлой общественно-политической мысли народа, а активный поиск места таджикской культуры в глобальном диалоге цивилизаций в современном быстро изменяющемся мире.

8. Установлено, что становление и развитие таджикской современной философской науки и её историко-философская реконструкция на основе индивидуальных исследований эпохи способствует выявлению, как её достижений, так и её проблем. Это относится, прежде всего, к отсутствию философских исследований, в том числе индивидуальных исследований в области онтологии, гносеологии и логики, устранение которых требует коллективных усилий всех философов, исследователей и научных учреждений республики. Результаты анализа индивидуальных исследований наших учёных по истории

философии в годы государственной независимости же требуют, чтобы на основе исследования трудов наших предшествующих мыслителей и современных исследователей философии не только ставили новые проблемы современной мировой философии, но и создать новую национальную философию, отвечающей требованиям времени и национальным запросам таджикского народа в условиях строительства национального государства и технологического развития человечества.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научно-теоретическое значение исследования состоит в том, что оно может восполнить существующий пробел в области системного осмысления таджикской философии XX – начала XXI вв. Исследование может внести вклад в развитие историко-философской науки Центральной Азии, формируя основания для компаративного изучения национальных философий постсоветского пространства.

Полученные результаты могут быть использованы в образовательной и просветительской деятельности: при разработке курсов по истории таджикской философии, философии Центральной Азии, культурологии, а также в рамках программ по изучению духовного наследия. Материалы исследования могут служить основой для учебных пособий, спецкурсов, междисциплинарных семинаров и при подготовке студентов и аспирантов по направлениям «Философия», «История философии». Исследование также может стать интеллектуальной платформой для дальнейших работ в области национальной идентичности, постсоветской философии и исламского гуманизма.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается точностью обработанных научных данных, достаточностью объема исследовательского материала, обработкой результатов исследования применением методологии историко-философской реконструкции, других научных методов и объёмом публикаций. Все выводы и предложения автора основаны на научном анализе материала.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертационной работы соответствует

паспорту специальности 6.3.2. История философии из цикла философских наук, утверждённый ВАК при Президенте РТ.

Личный вклад соискателя ученой степени в разработку диссертации. В процессе научного исследования автор диссертации самостоятельно исследовала теоретические основы объекта и предмета исследования. В рамках изучения философских источников и научной литературы и т.д. автором предложена историко-философская реконструкция современной таджикской философии и рекомендации по использованию её результатов.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Результаты исследования были апробированы на научные и научно-практические конференции республиканского и международного уровня - Международная научно-практическая конференции на тему “Психологические аспекты формирования межкультурной комуникации студентов в эпоху глобализации”, 4-5 апреля, Астана, 2025 (тема доклада: «Роль просветительства в формировании новой таджикской философии»), Международная научно-практическая конференции на тему «Роль университетов в достижении целей устойчивого развития”, Ташкент, 2025 (тема доклада: «Применение принципов толерантности как фактор обеспечения межнационального и межрелигиозного согласия в Таджикистане) и др. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории философии и социальной философии ТНУ (протокол №2 от 16 сентября 2026 г.)

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 23 научных работ. В частности, в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Таджикистан опубликовано 16 научных статей, 7 научных статей - в других научных изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, пятнадцати параграфов, заключения, практических рекомендаций и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 375 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ДИССЕРТАЦИИ

Вводная часть диссертационной работы включает обоснование актуальность исследуемой темы, в ней проанализирована и изучена степень разработки выбранной темы, показана связь исследования с научными темами. Наряду с этим, в ней даны объект и предмет исследования, его цель и задачи, теоретические, практические и методологические основы, база и научная новизна исследования, основные положения, которые выносятся на защиту, соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени, апробация результатов исследования, структура и объем диссертационного исследования.

Глава первая диссертации называется **«Периодизация истории современной таджикской философии и её истоки»** и состоит из трёх параграфов. В первом параграфе главы – **«Современная таджикская философия и основные периоды её формирования и развития»** отмечено, что современная таджикская философия является продолжением той философии нашего народа, которая имеет тысячелетнюю историю с древнейших времён до наших дней. Поэтому одним из важных вопросов при изучении истории этой философии от древности до современности является её периодизация, что представляет собой сложную задачу ввиду долгой и разнообразной истории развития философской мысли таджикского народа. Специалисты по истории философии представляют её по-разному. Например, в соответствии с периодами развития истории самого таджикского народа эту периодизацию проводят в двух видах по хронологическому методу и по структурно-содержательному методу, который разделён на три периода философской мысли: философская мысль Древнего Ирана, философские идеи периода распространения ислама; современная философия.

Автор отмечает, что философия второго периода не только до сих пор оказывает влияние на таджикскую философию, но именно эти школы в основном исследуются таджикскими философами. Третий период развития таджикской философии, с нашей точки зрения, охватывает период с середины XIX века до 1917 года, который называется философией нового времени. Философия этой эпохи, особенно Просвещение, джадидизм, а

также философские и социальные идеалы, выраженные в поэзии и прозе литераторов того времени, считаются непосредственными источником современной таджикской философии.

Четвертый период развития таджикской философии - это философия современной эпохи, которая началась в 1917 году и продолжается до сих пор. На основе анализа разных точек зрения, в диссертационной работе условно принята следующая периодизация таджикской философии XX-начала XXI вв.: 1) формирование истоков современной таджикской философии – конец XIX в. - 1917 г; 2) утверждение марксистского мировоззрения и марксистско-ленинско-сталинской философии с учётом условий Таджикистана - 1917-1953 гг.; 3) таджикская философия в периоде развития социалистического общества – 1954-1984 гг.; 4) таджикская философия в периоде перестройки и усиления национального движения - 1985-1991 гг.; 5) таджикская философия эпохи независимости – 1991 г. до современности.

Поскольку исследование проводится на основе анализа результатов индивидуальных философских исследований таджикских ученых (в основном, философов-исследователей), постольку указанных личностей также можно отнести к тому или иному периоду развития современной таджикской философии, или к смешанному периоду.

Немаловажным при анализе индивидуальных философских исследований является вопрос о методологии. Поэтому в диссертации идёт опора на методологию историко-философского исследования или «реконструкция историко-философского феномена», описанной, в том числе российским исследователем из Института философии РАН Бажовым Сергей Ивановичем. Он в частности пишет: «… для полноценного историко-философского исследования (соразмерно с его общей целью) очень важна сбалансированность двух сторон историко-философских изысканий – эмпирической и аналитической реконструкции. Естественно, могут быть выделены как частные, так и общие историко-философские исследования. Когда предмет исследования оказывается достаточно сложным,

исследовательское движение осуществляется по этапам, соответствующим изучению частей предмета исследования» [9].

Суть данной методологии состоит в том, что она является процессом осмысления философских идей, концепций или текстов в их историческом и смысловом контексте, направленный на воссоздание целостной картины развития философских мыслей, выявление их логики, закономерностей и влияния на последующую мысль. Это творческая работа, которая не просто вводит в научный оборот новые тексты, но и создаёт их, формулируя смысловые модели.

Таким образом, историко-философская реконструкция современной таджикской философии на основе индивидуальных исследований проведено по периодам, указанным выше. Данная периодизация, хотя и является условной, но всё же даёт возможность выявить особенности становления и развития современной таджикской философии в более-менее адекватной форме и показать наглядную картину постепенного её формирования и трансформации, связанные с изменениями в эпоху её существования и развития.

Во втором параграфе первой главы – «**Просветительство, джадидизм и их роль в становлении новой таджикской философии»** отмечается, что среди огромного наследия таджикского народа произведения и идеи мыслителей второй половины XIX-начала XX вв., представляющие общественно-политическую мысль, являются ключевыми источниками для развития современной таджикской философии. Как известно, в этом периоде появилось таджикское просветительство, хотя, конечно, просветительские идеи имели исторические корни в общественной мысли таджикского народа и в предшествующих временах. Однако именно просветительство наряду с джадидизмом и идеями, отражёнными в произведениях таджикской художественной культуры начала XX в. дали первый толчок становлению и развитию новой философии таджикского народа.

Указанный период, т.е. XIX-начала XX в. тесно связан с именами основателей и представителей реформаторско-просветительского движения, среди которых выделяются Ахмад

Дониш (1827-1898) и Мирзо Сиродж Хаким (1877-1914), а также Садриддин Айни (1878-1954) в начальный период своей деятельности. Поэтому Академик Бертельс Э. справедливо назвал Ахмада Дониша основоположником новой литературы: «Когда мы изучаем таджикскую литературу XIX века, прежде всего, мы встречаемся с отцом новой таджикской литературы Ахмадом Донишем, который основал литературное течение, которое после Октябрьской революции привело к возникновению таджикской советской литературы» [10, с.19]. Изучение и объективная оценка идей таджикских просветителей и их философского наследия в современных условиях приобретают особую практическую значимость, так как могут служить лучшими средствами в культурном преобразовании нашего общества и решении культурных и образовательных проблем.

Как известно, просветительство является социально-политическим и литературно-культурным движением. Его представители считали духовность и просвещение народа основными факторами развития общества, а непросвещенность и бездуховность - признаками отсталости членов социума и самого общества в целом. Просветители также считали, что просвещение является не только залогом развития общества, но и средством освобождения народа от гнета и притеснения.

Наряду с просветительством, на формирование и развитие новой таджикской философии в начале XX в. повлиял и джадидизм. Джадидизм (от арабского слова «джадид» - «новый») в начале своего появления как движение означало реформирование религиозной жизни и религиозного образования согласно новым методам. К первым джадидам присоединилась среднеазиатская интеллигенция в лице Садриддина Айни, Абдулвохида Мунзима, Абдурауфа Фитрата, Абдуллы Авлони, Муминджана Мухаммаджана-оглы, Абдукодира Мухиддинова, Файзулла Ходжаева, Бату, Хамзы Хакимзады Ниязи, Аджзи, Махмудходжы Бехбуди и других просветителей. Бехбуди, например, был не только джадидом, но и видным просветителем, драматургом и политическим деятелем, автором учебников и

методических пособий для учителей. Он также основал газету «Самарканд» и журнал «Ойина» («Зеркало»).

Таким образом, джадидизм наряду с просветительством стали тем общественно-политическими и идейно-философским течениями, которые были формой введения новшеств в старую философию таджикского народа и сыграли заметную роль в формирование и развитие новой таджикской философской мысли в начале XX в. Хотя идеи этих направлений и движений, а также их представителей нельзя всё ещё называть чисто современными философскими или общественно-политическими взглядами, но именно они и дальнейшее ознакомление таджикского народа с достижениями науки, и технологии России и других развитых стран стали фундаментом становления и развития современной таджикской философии.

В третьем параграфе главы первой - **«Философские идеи, отражённые в произведениях таджикской художественной культуры начала XX в.»** речь идёт о том, что истоками и предпосылками трансформации таджикской общественной мысли в XIX - начало XX вв. также служили идеи, отражённые в произведениях таджикской художественной культуры начала XX в. На это повлияли социально-политический контекст и духовное состояние общества в эту эпоху, просветительское движение и джадидизм, т.е. творчества Ахмада Дониша как основоположника новой философской парадигмы. Вопросы поднятие ими также повлияли на эволюцию взглядов на государственное устройство, жизни народа и социальный прогресс в трудах последователей Ахмада Дониша в литературе.

По вышеуказанным причинам, наряду с просветительскими идеями и с идеологией джадидизма, в качестве основ для формирования новой таджикской философии в XX в. также послужили те идеи, которые были отражены в образцах таджикской художественной культуры рубежа XIX-XX вв. Эти идеи оказали значительное влияние не только на развитие самой культуры, в особенности, литературы, но и на формирование мировоззрения таджиков, проживающих в Бухарском эмирате. В начале такие идеи были отражены в учебниках для новометодных школ, в которых были приведены

отрывки из художественных произведений. Тематика и сюжеты этих рассказов и стихов, включенных в учебники, включали необходимость преодолевать религиозные предрассудки, в них призывали детей читать газеты, журналы, книги.

Особое место в указанных учебниках занимали и социально-философские взгляды. В них наблюдалась критика существующего государственного и общественного устройства Бухарского эмирата, авторы этих произведений призывали к реформе общественного порядка, присоединения к ценностям новой культуры, находящийся под влиянием западной цивилизации, в особенности русской культуры. Авторы вышеуказанных произведений, в особенности поэты, хотя и придерживались традиционных форм классической поэзии и подражали лирике Хадиса, дидактике Саади или стилю Бедиля, но содержательно они выступали против невежества, религиозного фанатизма, критиковали иго и тиранию господствующих классов, произвол властей против народа, лицемерие и другие негативные качества религиозного духовенства. Большинство из этих поэтов и писателей находились под влиянием просветителей, симпатизировали новым идеям джадидам и буржуазно-демократического и национально-демократического толка. Вышеперечисленным вопросам были посвящены произведения Садри Зиё (1867-1932), Накибхона Туграла (1864-1919), Абдурахмана Тамкина (1852-1916), Ходжи Хусейна (1881-1922) и др. Однако сюда можно включить и большое количество просветителей и джадидов, которые наряду с общественной деятельностью занимались и литературной. Это и С. Айни, и Абдурауф Фитрат, а также Хамза Хакимзада Ниязи, Аджзи и др., которые создавали художественные произведения. Наряду с этим, С. Айни постепенно вникался в общественную жизнь своего времени: «За 27 лет жизни в Бухаре Айни прошел еще две школы: одну - школу труда, а другую - школу жизни. Чтобы зарабатывать себе на жизнь, он не бросал никакой работы: он был уборщиком в медресе, поваром, прачкой и рабочим. В школе жизни Садриддин познал жизнь общества. Он получил знания о жизни, наблюдая за различными классами и категориями людей, классовыми

отношениями, палачами эмира и столкновениями между богатыми и бедными» [39].

Таким образом, идеи, отражённые в произведениях таджикской художественной культуры начала XX в., в особенности литературы, не только сыграли большую роль в формировании мировоззрения таджикского народа и его просвещения в эту эпоху, но и положили основы для дальнейшего развития общественно-философской мысли и служили как одна из важнейших основ формирования новой таджикской философии в советском периоде. Если смотреть в историю классической философии таджикского народа, то наблюдаем, что после 15 века весьма скудны чисто философские изыскания наших мыслителей. В этом периоде и кончая началом 20 века (и даже, в некоторой степени до 50-х годов прошлого века) по вышеуказанной причине носителями философских воззрений были, в основном, поэты и писатели и другие представители художественной культуры. По этой причине философская и общественно-политическая мысль таджикского народа в начале новой своей истории также облачена в литературу, анализ которой даёт возможность выявить процесс её становления и трансформации в полноценную философию.

Вторая глава работы – **«Особенности развития таджикской философии в 1917-1953 гг.»** состоит из двух параграфов. В первом её параграфе – **«Разработка проблем марксистско-ленинско-сталинской философии с учётом особенностей таджикского общества»** отмечено, что анализ специфики становления таджикской философской мысли в условиях идеологического доминирования марксистско-ленинской доктрины в первые десятилетия советской власти свидетельствует о том, что период 1917–1953 годов характеризуется интенсивной трансформацией всех форм общественного сознания, в том числе философии, под влиянием революционного мировоззрения, диктата тоталитарной идеологии, а также необходимости адаптации марксистско-ленинско-сталинских идей к региональному, культурно-национальному контексту.

История таджикской советской философии в 1917-1953 гг. охватывает два подпериода: 1917 -1929 гг. и 1930-1953 гг. В 1917 -1929 гг. распространяется марксистское мировоззрение и идет борьба с патриархально-феодальными и буржуазными взглядами. Как это все происходило можно выяснить на основе анализа существующей периодики, художественных произведений, различных государственных актов и материалов по истории этого периода, так как фундаментальные труды по философии в этом периоде, в особенности индивидуальные философские исследования отсутствуют.

В самом начале указанного периода (1917-1929 гг.) наблюдается разношерстность социально-политических идей среди таджикской интеллигенции и населения региона: взгляды революционно настроенных рабочих и крестьян; панисламистские и пантюркистские идеи части интеллигенции; просветительские взгляды поэтов и мыслителей.

Как отмечает Г. Ашуров в 1917-1929 гг. еще не было среди таджиков систематических исследований в области философии, исследовательская работа в области философии начинается в Таджикистане с конца 30-х и нач. 40-х гг.».

В дальнейшем с 1929 г. до 1941 г. в Таджикской ССР было поставлена цель «кардинально изменить мышление людей и привести в соответствии с требованиями социалистического общества их сознание» [47, с.417], в достижении которой определенную вклад внесли и общественные науки. В 1940 г. вышли в свет исследование академика Б. Гафурова и Н. Прохорова «Падение Бухарского эмирата. К 20-летию советской революции в Бухаре (1920-1940 г.)». В годы Великой отечественной войны (1941-1945 гг.), не смотря на трудное военно-политическое и экономическое положение, научные исследования, в том числе в сфере общественно-политических наук не прекращались. В 1944 г. вышел в свет еще один совместный труд Б. Гафурова и Н. Прохорова «Таджикский народ в борьбе за свою свободу и независимость», в котором, в том числе были проанализированы общественно-политические взгляды таджикского народа.

Необходимо отметить, что в произведении Б. Гафурова «Краткая история таджикского народа» на основе сравнения идей Ибн Сины и Джалаледдина Руми отражен неординарный взгляд автора о связи восточного перипатетизма и суфизма: «В его (Руми – Д.М.) «Маснави» не мало влияний философии Ибн Сины. По этой причине, «Маснави», наряду с тем, что является одним из важнейших исторических источников по изучению суфизма, оно имеет и огромное значение для дальнейшего понимания философии Ибн Сины. Это связано с тем, что одним из важнейших источников в исламском суфизме, который показывает содержание философских основ учения Ибн Сины и на его основе можно понять, как эта философия была приведена в соответствии с исламскими взглядами, остается все то же «Маснави» Руми» [17,с.273].

По завершению Великой отечественной войны до 1953 г. философская наука в Таджикистане, как и другие науки получила второе дыхание. В указанном периоде истории таджикской советской философии важный вклад в ней внесли статьи Богоутдинова А. М. «Выдающийся памятник философской мысли таджикского народа (О произведении Ибн-Сины "Дониш-намэ")», и «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа» («Вопросы философии», 1951 г.).

В целом, особенности становления и развития новой таджикской философии при разработке проблем марксистско-ленинско-сталинской философии с учётом особенностей таджикского общества в 1917-1951 гг. были определены следующими событиями и факторами:

- разношерстность социально-политических идей, которые включали взгляды революционно настроенных рабочих и крестьян, панисламистские и пантюркистские идеи части интеллигенции, борьба между этими разными идеологиями;

- отсутствие систематической научно-исследовательской работы непосредственно в области философии;

- насаждение марксистско-ленинской и сталинской философии и атеистического мировоззрения;

- политическая деятельность Ширинше Шохтемура и других лидеров советской республики таджиков по государственному строительству;

- открытие вузов в республике, где имелись соответствующие кафедры, члены которых изучали и преподавали, в том числе философию;

- открытие Таджикской базы АН СССР, в которой затем был создан первый отдел философии:

- исследования академика Б. Гафурова и Н. Прохорова по истории общественно-философской мысли таджикского народа;

- статьи Богоутдинова А. М. по истории философии и социальных проблем и т.д.

На основе вышесказанного можно заключить, что основные социально-политических идеи среди таджикской интеллигенции и населения региона, взгляды революционно настроенных рабочих и крестьян, панисламистские и пантюркистские идеи части интеллигенции, просветительские взгляды поэтов и мыслителей, которые отражены в существующей периодики, художественных произведениях, различных государственных актов и материалов по истории этого периода дают основание выявить главную особенность развития современной таджикской философии в 1917 -1929 гг. и 1930-1951 гг. И этой особенностью является распространение марксистского мировоззрения, борьба с патриархально-феодальными и буржуазными взглядами, начало систематической научно-исследовательской работы в области философии с конца 30-х и нач. 40-х гг. XX в.

Во втором параграфе второй главы – «**Философские проблемы, разработанные в рамках других общественно-гуманитарных наук в Таджикистане»** отмечается, что начало советской власти в Таджикистане одновременно являлось и началом идейной борьбы - борьба между старой феодальной идеологией и изжившим себя мировоззрением с идеями социализма и коммунизма. Поэтому общественно-политические идеи, а также некоторые своеобразные философские идеи были отражены не только в философских произведениях и исследованиях, но и в рамках других гуманитарных наук, в

особенности в литературе и театре. Это были прозаические и поэтические произведения и драматургия. К наиболее активным борцам на этом поприще в 1917-1953 гг. можно отнести, прежде всего, С. Айни и А. Лахути, П. Сулеймани и М. Рахими, Дж. Икрами и А. Дехоти, М. Турсунзаде и С. Улугзаде, Р. Джалил и др.

Общественно-политические идеи С. Айни в 1917-1951 гг. отражены в повести «Одина» (1924), романах «Дохунда» (1930) и «Рабы» (1934), в повестях «Смерть ростовщика» (1939) и «Ятим» (Сирота), а также в поэме «Война человека с водой» и сборнике «Мемуары - Ёддоштҳо» (1935) и т.д. «С. Айни подробно описывает и анализирует проблему ростовщичества, распространенную в Средней Азии, особенно в Бухаре и ее окрестностях, как социальное явление. Главный герой книги Кори Ишкамба (букв. «Кори Желудок»), изображает себя как святого человека, но он нарушает все законы и принципы шариата, беспощадно грабя нуждающихся людей, которым он одолжил деньги. В этой новелле образ жадного человека представлен с точным психологическим анализом. Смерть Кори Ишкамбы, главного героя, символична и знаменует собой крах феодальной системы Бухарского эмирата, который происходит после того, как он теряет свое богатство. Создание Айни жадного героя одновременно юмористично и карикатурно, но это реальная и яркая личность, а не просто воображаемый персонаж» [43].

С именами поэтов Абулькасима Лахути (1887–1957) и Пайрава Сулеймани (1890–1933) связано зарождение таджикской советской поэзии, «преодолевшей влияние националистических идей джадидизма. Великий таджикский поэт, Герой Таджикистана Мирзо Турсунзаде в своих общественно-политических идеях придерживался таким принципам: патриотизм и любовь к Родине; дружба народов; социалистические идеалы; роль поэта и поэзии и т.д. В поэме другого поэта этого периода М. Миршакара «Золотой кишлак», воспевается народ, который во все времена непобедимым остается только он. Тема патриотизма составляет основу поэзии Хабиба Юсуфи.

Как видим, отсутствие философских исследований в анализируемом периоде, было возмещено общественно-философскими проблемами, разработанными в рамках других общественно-гуманитарных наук. Это касается прозы и поэзии в таджикской литературе:

- в прозе в данном периоде в Таджикистане С. Айни был одним из первых таджикских писателей, который обсуждал вопросы религии и традиций, придавал большое значение образованию и науке. Идея о социальной справедливости, критика пороков Бухарского эмирата, крах старой общественно-политической системы, судьба простых людей, их борьба за справедливость и лучшее будущее, формирование нового человека, нового таджика, отражение традиций и обычаев таджикского народа, его культурные и моральные ценности также занимали важное место в его творчестве. В годы Великой отечественной войны труды С. Айни приобрели патриотическую направленность и служили инструментом мобилизации народа на борьбу с фашизмом;

- в поэзии общественно-политическая мысль отражена в произведениях Абулькасима Лахути, П. Сулеймани, М. Турсунзады, М. Миршакара, М. Рахими, Х. Юсуфи и др. Их творчество насыщено темами свободы, справедливости и национального единства, патриотизма, социалистического строительства, истоков общественно-политической борьбы народов Востока за свободу и т.д.

В целом, общественно-политические идеи, которые существуют в таджикской литературе 1917-1953 гг. показывают, что в них отражены взгляды и чаяния таджикской интеллигенции от ухода старой жизни и прихода нового социалистического образа жизни. С другой стороны, эти общественно-политические идеи таджикских писателей и поэтов дополняли тот пробел в философии и других социальных науках, который возник в силу того, что данные науки в 1917-1953 гг. все ещё находились на стадии становления.

Третья глава работы – **«Марксистско-ленинский характер таджикской философии в период развития социалистического общества с 1954 по 1984 гг.»** состоит из

четырёх параграфов. **В первом её параграфе – «Разработка проблем диалектического материализма в Таджикистане»** отмечается, что период с середины 1950-х до середины 1980-х годов представляет собой этап относительной философской стабилизации и институционализации научной деятельности в Таджикской ССР. После смерти Сталина и начала процесса десталинизации в стране наблюдается некоторая либерализация идеологического пространства, что позволяет философской мысли расширить свою тематику и углубить методы анализа. Хотя марксистско-ленинская парадигма продолжала оставаться официальной и доминирующей, философская деятельность в Таджикистане в этот период приобрела более научный, исследовательский характер. В этот исторический отрезок были подготовлены первые доктора философских наук, сформированы научные коллективы при университетах и институтах АН Таджикской ССР, началась публикация философских статей, монографий и учебников на таджикском языке.

Особое место в данном периоде в философии также стали занимать диалектический и исторический материализм. В связи со своим предметом и объектом исследования, после смерти И.В. Сталина в советской философии произошли крупные изменения, которые коснулись и философии в Таджикистане, именно в области диалектического материализма. Ключевыми фигурами таджикской философии этого периода в области диалектического материализма были М. Осими, М. Болтаев, В.И. Приписнов, С. Б. Морочник, работавший в том числе над философскими вопросами физики и математики, В.С. Библер и др.

Например, Мухаммад Сайфиддинович Асимов (Осимӣ, 1920-1996) был философом, культурологом, востоковедом, специалистом по онтологии и гносеологии. Как академик Академии наук Таджикской ССР с 1965 г. он стал президентом этой академии и возглавлял её с 1965 по 1988 гг. Также, являясь с 1971 г. доктором философских наук, с 1974 г. он стал член-корреспондентом Академии наук СССР. В работе проанализированы основные его научные труды. Как отмечает Н.М. Сайфуллаев, в трудах М.С. Осими «во-первых, рассматриваются диалектико-материалистическое понимание

материи и связанной с ним ряд дискуссионных вопросов философии естествознания периода 70-х годов XX века; во вторых, анализируются проблемы реальности в классической и новой физике, т.е. физике элементарных частиц и квантовой механике; в третьих, подвергается обстоятельному анализу и критике позитивистская теория «философии науки» в связи с проблемой «физической реальности» [42,с.39].

Что касается трудов другого таджикского исследователя Болтаева Мухаммада Назаровича (1928-2011), доктора философских наук (1966 г.), профессора (1969 г.), то большинство из них посвящены проблемам диалектического материализма, гносеологии и логике и проанализированы в диссертации.

Другим представителем философии Таджикистана, внесшим вклад в развитие диалектического материализма в 1954-1984 гг. был Виктор Иванович Приписнов (1930-2013), доктор философских наук, профессор. Его труды «О диалектическом и историческом материализме» - «Дар бораи материализми диалектикӣ ва таърихӣ» (Сталинабад, 1959 г.) и «Лекции по диалектическому материализму» (совместно с Глазманом М.С. и Гончаровой О.П., 1961 г.) посвящены проблемам диалектики марксизма, которые проанализированы и оценены в диссертации.

К числу видных представителей философии Таджикистана в исследуемом периоде также относится Самуил Борисович Морочник (1909-1981) - таджикский советский философ, педагог, внёсший вклад в развитие философской науки и подготовку философских кадров в нашей стране. В развитие диалектического материализма в таджикской философии также определенный вклад внес В.С. Библер.

Автор диссертации отмечает, что в творчестве философов Таджикистана после «оттепели» середины 50-х годов XX в. в области диалектического материализма наблюдаются следующие особенности:

- таджикские философы отошли от простого комментирования классиков марксизма-ленинизма, стали уделять внимания специфическим проблемам региона, а также фундаментальным вопросам бытия. Учёные стали разрабатывать

общие проблемы диалектического материализма, диалектику познания, методологию науки, логику и т.д.;

- в развитие диалектического материализма основной вклад внесли М. Осими, М. Болтаев, В.И. Приписнов, С. Б. Морочник, В.С. Библер и др. Наши учёные стали работать, в том числе, в том числе над философскими вопросами физики и математики. Диалектический материализм, в целом, в их научных исследованиях обосновывается как наука, которая раскрывает диалектику отражения материи в нашем сознании, её практическую роль в процессе восприятия и диалектику связи различных уровней восприятия, расширяющийся характер познания и т.д.

В целом, анализ разработки проблем диалектического материализма в Таджикистане в 1954-1984 гг. показывает, что таджикские философы в указанном периоде, наряду с учеными городов Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других союзных республик внесли весомый вклад в развитие не только вопросов истории философии, но и онтологии, гносеологии, логики и других теоретических разделов философских наук.

Второй параграф третьей главы называется «**Вопросы исторического материализма в интерпретации таджикских философов»,** где говорится, что при изучении проблем исторического материализма в 1954-1984 гг. к числу одной из важнейших тем относился, например, вопрос о генезисе таджикской нации, о формировании этой нации, который стал актуальным. Актуальность этого вопроса была связана и с изменившимися политическими и экономическими, и духовными условиями. Об этом свидетельствует множество публицистических и научных статей, в которых обсуждаются проблемы «национальной идентичности», «формирование национального сознания», понижение или рост «национального самосознания» и т.д.

На многие современные вопросы из этого ряда и их интерпретаций прямо или косвенно можно найти ответ в трудах таджикского философа, творившего в 1964-1984 гг. - А.М. Богоутдинова. На заре создания социалистической республики Таджикистан многие философы, политики и обществоведы

задавали себе вопрос, можно ли говорить о существовании таджикской нации или пока это преждевременно. По этому вопросу в своей статье «К вопросу о консолидации таджикской нации» А.М. Богоутдинов пишет: «Проблема образования и развития таджикской нации пока что остается мало исследованной. Решение этого вопроса требует проведения большой исследовательской работы в области истории таджикского языка, истории культуры, экономики, социальной и политической жизни таджикского и узбекского народов, персоязычных народов Ирана и Афганистана, Пакистана и Индии. Такая задача может быть решена лишь усилиями больших научных коллективов, трудами многих ученых – историков, лингвистов, экономистов, литераторов, археологов, этнографов, архитекторов, психологов, философов и др.» [12].

В целом идеи академика А.М. Богоутдинова относительно исторического генезиса таджикской нации, имеет тенденцию продолжаться и сегодня, в современном суверенном Таджикистане, в котором восстановлены рыночные отношения, возвращена частная собственность, и есть возможность сформировать таджикскую нацию не «минуя капитализм», как писали раньше в социалистической литературе, а в условиях капиталистических отношений пройти этот путь реально, а не теоретически.

Вопросами исторического материализма также занимался В.И. Приписнов. Он был ведущим специалистом целого направления в социально-философской науке, которое охватывает ряд методологических вопросов диалектики объективного и субъективного, а также общественной жизни, механизма действия социальных законов, исследования основных этапов и ступеней познания социальных законов.

В разработке проблем исторического материализма важную роль сыграли исследования Мунзифы Кахаровны Гафаровой. Докторская диссертация М. Гафаровой является фундаментальным исследованием в области социальной философии и исторического материализма. Работа стала важным этапом в изучении социокультурной трансформации положения женщин в Таджикистане и Центральной Азии. В работе охвачены

республики Советского Востока, а преимущественно Таджикская ССР.

В 1978 г. была защищена докторская диссертация Имрона Шариповича Шарипова на тему "Закономерности формирования социалистических общественных отношений в Таджикистане", которая представляет собой фундаментальное философское и социологическое исследование. Работа стала важной вехой в советской историографии Таджикистана, анализируя уникальный путь перехода республики от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию.

В этот же период были защищены несколько диссертаций по религиозным, культурным и межнациональным вопросам. Работа Рахима Маджидовича Маджидова «Утверждение социалистического образа жизни в республиках Советского Востока и его влияние на процесс секуляризации: на материалах Таджикистана», представленная в 1982 году, кандидатская диссертация Сайфулло Садулоевича Сафарова на тему «Роль советской национально-государственности в формировании и развитии социалистической культуры народов СССР: на примере республик Средней Азии и Казахстана», кандидатская диссертация Махмадали Саидова на тему «Межнациональное общение как показатель сближения наций и народностей в условиях развитого социализма» (1985).

В целом, разработка вопросов исторического материализма в трудах таджикских философов в 1954 по 1984 гг. даёт основание выявить следующие особенности становления и развития современной таджикской философии в указанном периоде:

- данный период является эпохой обращения таджикских философов к национальным проблемам. А.М. Богоутдинов рассматривал вопросы образования таджикской нации, С.С. Сафаровым анализированы влияния советской национально-государственной политики на формирование и развитие социалистической культуры в республиках Средней Азии и Казахстана, в том числе в Таджикистане, а М. Саидов разработал проблему межнационального общения как важного социального

процесса и ключевого индикатора сближения наций и народностей в рамках советской модели развитого социализма;

- В.И. Приписнов доказывал, что исторический материализм не просто «приложение» диалектического материализма к обществу, а является специфической наукой, имеющей собственный категориальный аппарат;

- работы М. Гафаровой стали важным этапом в изучении социокультурной трансформации положения женщин в Таджикистане;

- в трудах И.Ш. Шарипова показан уникальный путь перехода республики от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию;

- деятельность Р.М. Маджидова положила начало советского религиоведческого и социологического анализа в Таджикистане и исследования трансформации общества в Таджикистане под воздействием социалистических реформ и т.д.

Таким образом, разработка проблем исторического материализма, которая включала изучению вопросов об обществе, социальную тематику, хотя и велась на основе основных принципов марксистско-ленинской философии, но именно эти разработки таджикских исследователей в дальнейшем стали фундаментов формирования социальной философии, социологии, политологии и других общественных дисциплин в новом Таджикистане.

В третьем параграфе третьей главы - «**Роль академика А.М. Богоутдинова в изучении истории таджикской философии»** идёт речь о том, что в 1954-1984 гг. бурное развитие получает исследование истории таджикской философии. Одним из исследователей, и даже можно сказать, основателей новой истории философии и других отраслей философской науки в Таджикистане в указанном периоде был академик А.М. Богоутдинов. Труды А.М. Богоутдинова имели важную роль в развитии историко-философской науки в Таджикистане. Это показано на примере его исследований философских взглядов Абуали ибн Сины (Авиценны), средневековых религиозно-философских школ и научного анализа просветительства в Средней Азии.

А.М. Богоутдинов в своей работе «Выдающийся памятник философской мысли таджикского народа (О произведении Ибн Сины «Дониш-наме), изданной в философском журнале Советского Союза «Вопросы философии», показал важнейшие аспекты личности изучения мыслителя и привлек внимание советских философов на необходимость изучения наследия этого корифея таджикской философии и науки. Об этом ученый пишет в предисловии к русскому переводу «Даниш-намэ» следующее: «Абуали ибн Сино жил и творил в X веке, в котором таджикский народ добился уникальных достижений в развитии экономики и культуры. Этим достижениям способствовали создание собственной государственности, освобождение страны от ига деспотизма чужеземцев багдадского халифата, консолидация таджикского народа, централизация государственного управления ради развития экономики страны и налаживание всесторонних отношений со всеми странами Ближнего Востока» [13, с.13].

Результаты многолетних исследований А.М. Богоутдинова по истории таджикской философии отражены в его фундаментальной книге «Очерки по истории таджикской философии». Характерно, что А.М. Богоутдинов в этой работе четко выявляет важнейшие особенности течений доисламской таджикской мысли – зороастризма, манихейства, маздакизма и различные воззрения средневековых философских школ и течений. Не утеряв по настоящее время свою ценность, эта книга является основным источником, широко используемым отечественными и зарубежными исследователями.

Являясь одним из крупнейших исследователей философско-религиозного учения – суфизма, А.М. Богоутдинов изучал содержание этого направления с учётом исторической и политической обстановки тогдашней эпохи. Не менее важным в творчестве А.М. Богоутдинова является его научный анализ просветительства в Средней Азии.

Таким образом, можно смело утверждать, что А.М. Богоутдинов внёс радикальное изменение в изучение и рассмотрение средневековых философско-религиозных школ и течений таджикского народа. В дальнейшем другие учёные,

руководствуясь исследованиями А.М. Богоутдинова, продолжили и усовершенствовали рассмотрение поставленных им вопросов, касающихся восточных средневековых философско-религиозных школ и течений.

В целом, на особенности становления и развития историко-философской науки в Таджикистане повлияли в 1951-1984 гг. труды А.М. Богоутдинова. Его изучения сущности просветительства и других философских школ способствовали становлению и развитию философского знания в нашем обществе и формирования историко-философской науки в полном понимании этого слова.

В четвёртом параграфе третьей главы - «**Вклад таджикских учёных в развитии истории философии и других отраслей философской науки в Таджикистане»** отмечено, что, продолжая идеи академика А. Богоутдинова, важный вклад в изучении истории философии в рассматриваемом периоде также внесла плеяда известных таджикских философов. Среди них выделяется известный философ М. Болтаев со своим циклом произведений об Ибн Сины «Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы» (1965 г.), «Абу Али ибн Сина - великий мыслитель, учёный-энциклопедист средневекового Востока» (1980 г.) и «Ибн Сина - выдающийся философ средневековья (1983 г.). В первой своей книге автор исследует не только эпоху, биографию, теорию познания и логики Ибн Сины, но и других таджикских философов. Теорию познания мыслителя он считает единством чувственного и рационального познания. Он также одним из первых в таджикской философии исследует теорию познания и логику Фахриддина Рози, а также жизнь, творчество, теорию познания и логику Насириддина Туси. Исследуя естественнонаучные и философские взгляды Туси М. Болтаев справедливо отмечает, что это мыслитель «обладал универсальными познаниями. Он являлся ученым-энциклопедистом, внёсшим весомый вклад в развитие многих отраслей науки. Ещё при своей жизни он вполне заслуженно получил звание «Устоди башар» - учитель человечества, учитель мира, «малик аль-хакимин» - «царь ученых философов». Его имя стоит и должно стоять в одном ряду с

именами выдающихся представителей мировой цивилизации» [14,с.278].

Анализу учения других мыслителей таджикского народа были посвящены исследования следующих отечественных философов: Одилов Н. «Ҷаҳонбинии Ҷалолиддини Румӣ» (Мировоззрение Джалаледдина Руми, 1964 г.), Ашуров Г. А. «Философские взгляды Носири Хисрава» (1965 г.), Диноршоев М. «Философия Насириддина Туси» (1968 г.), Кулматов Н.А. «Этические взгляды Саади» (1968 г.), Раджабов М. «Абдурахман Джами и таджикская философия XV века» (1968 г.), Олимов К. «Мировоззрение Санои» (1973 г.), Мухаммедходжаев А. «Мировоззрение Аттора» (1974 г.), Одилов Н. «Мировоззрение Джалолиддина Руми» (1974 г.), Кулматов Н.А. «Фахриддин Рози» (1980 г.), Турсунов А. «К мировоззренческой коллизии философского и теологического» (1980 г.), Раджабов М. «Философские и социально этические взгляды Амира Хусрава Дехлави» (1982 г.), Курбанмамадов А. «Эстетика Абдурахмана Джами» (1984 г.), Одинаев Я.К. «Философия Шахабиддина Яхъя Сухраварди» (1984 г.) и др. В диссертации проанализировано и оценено содержание указанных исследований.

На основе вклада таджикских ученых в развитии истории философии и других отраслей философской науки в Таджикистане в 1954 - 1984 гг. выявляются следующие особенности становления и развития современной философии нашего народа:

- таджикский учёные продолжили традиции, заложенные по изучению истории философии академиком А. М. Богоутддиновым, а затем М. Болтаевым;

- посредством изучения мировоззрения и учения таджикских мыслителей, наши исследователи приобщали людей к гносеологии и логике, этике и эстетике, социальным и другим гуманитарным наукам, отражёнными в их произведениях;

- расширяется сфера изучения историко-философских вопросов, так как таджикские исследователи стали обращаться к восточному перипатетизму, суфизму, каламу, педагогической и этической литературе и т.д.

В целом, анализ вышеуказанных исследований таджикских философов показывает, что в этом периоде историко-философская наука в советском Таджикистане оставалась авангардом развития философских наук в нашей стране. Вклад этих исследователей в изучение трудов таджикских мыслителей и других философов Востока был значимым не только в нашей стране, или в центрально-азиатском регионе, но и по всему бывшему Советскому Союзу и за его пределами.

Четвёртая глава – «**Философские идеи таджикских учёных в последние годы советского периода: перестройка, национальное движение и их влияние на развитие таджикской философии (1985-1991 гг.)»** также состоит из трёх параграфов. В первом праграфе **– «Особенности перестройки марксистско-ленинской философии в Таджикистане»** идёт речь о том, что философские трансформации, произошедшие в Таджикистане в период с 1985 по 1991 годы - эпоха так называемой «перестройки» в СССР ознаменованы ослаблением идеологического контроля, попытками философского переосмысления социалистических доктрин, а также пробуждением национального самосознания и интереса к духовно-культурному наследию. Философская мысль в республике обретает новые импульсы, стремясь выйти за пределы ортодоксального марксизма и восстановить связь с гуманистической и религиозно-философской традицией таджикского народа.

В этот период таджикские философы начинают активно обсуждать вопросы нравственности, духовности, идентичности, демократии и культуры как философские категории. Укрепляются интеллектуальные связи с зарубежной наукой, происходит восстановление интереса к философии Востока и исламской теологии формализма, и классовой нетерпимости, ранее табуированных. Активизируется интерес к диалогу с западной философской мыслью и к интерпретации классического наследия Востока в свете новых условий. Марксизм трансформируется из жёсткой идеологии в объект рефлексии, анализа и даже деконструкции.

В целом положение общественно-философской мысли в Таджикистане в период перестройки претерпевал кризис. В целом положение общественно-философской мысли в Таджикистане в период перестройки претерпевал кризис. Об этом таджикский исследователь С. Махмудзода пишет: «Серьезный методологический кризис охватил общественные науки. Все попытки хоть как-то перестроить обществоведение на основе "ленинской традиции научного поиска" потерпели неудачу. Однако политика гласности позволила развернуть бурные дискуссии о дальнейшем пути развития советского общества. Важным фактором общественной жизни в период перестройки стал возросший интерес к "белым пятнам" отечественной истории. Так, например, массовыми тиражами начали переиздаваться труды средневековых известных историков. Пристальное внимание было обращено к проблемам истории советского общества. Перестройка вызвала крах ценностных ориентиров и социальных мифов "реального социализма", в рамках которых формировалось мировоззрение трёх поколений наших соотечественников» [28, с.140-141].

Поэтому перестройка в целом для бывшего СССР и для Таджикистана, в частности, имела и негативные и позитивные последствия. Первую характерную особенность этого периода для марксистско-ленинской философии в Таджикистане составляет отход от догматизма к «цивилизационному подходу». До перестройки философия была зажата в рамки жесткого диалектического и исторического материализма. В конце 80-х годов прошлого века таджикские философы начали аккуратно критиковать универсальность марксистско-ленинских схем. Кроме того, философия этого периода обрамляется в локальный контекст. Поэтому таджикские философы этого периода, вместо того чтобы вписывать историю Таджикистана в стандартную смену формаций (рабство - феодализм – капитализм - коммунизм), стали акцентировать внимание на самобытности восточного общества. Тем самым происходила реабилитация прошлого, вследствие которого на первый план вышла задача по-новому взглянуть на досоветскую историю, раньше трактовавшаяся только через призму «классовой борьбы».

Другая характерная особенность таджикской философии этого периода проявлялась в синтезе марксизма-ленинизма с национальным наследием. При этом главной особенностью стала попытка примирить марксистско-ленинскую методологию с великим философским наследием персидско-таджикских мыслителей.

В этот период заначительны научные достижения исследователей Отдела философии, которые были неразрывно связаны с именами выдающихся ученых этого периода, таких как Мухаммад Асими - президента АН РТ, задававший тон интеграции науки и национального наследия, Гаффор Ашуров и Мусо Диноршоев, под руководством которых научные сотрудники Отдела философии стали передовыми исследователями мирового уровня по изучению восточного перипатетизма и других восточных философских течений.

В целом, в 1985-1991 гг. исследователи Отдела философии Академии наук Республики Таджикистан в короткий срок подготовили почву для того, чтобы после распада СССР Таджикистан имел не «пустое место», а прочный фундамент в виде переосмысленной национальной истории и основ собственной идеологии и законодательства.

Таким образом, главной особенностью становления и развития современной таджикской философии в годы перестройки в Таджикистане в 1985-1991 гг. являлось то, что данное событие повлияло на марксистско-ленинскую философию как с положительной, так и с негативной стороны. Это явление стало причиной обращения таджикских философов к своему национальному наследию с новой точки зрения, что в дальнейшем стало основой для формирования новой идеологии независимой страны. С другой стороны, попытки заполнения вакуума, образовавшейся вследствие ослабления марксистско-ленинской философии, некоторыми религиозными элементами стало причиной того, что таджикская интеллигенция, в том числе представители философии не смогли в определенный отрезок времени полноценно повлиять на зарождающиеся элементы радикальных религиозных движений и течений.

Во втором параграфе четвёртой главы – «**Новые направления в разработках таджикских философов»** указано, что одним из важных направлений в периоде перестройки для таджикской философии стала разработка проблем социальной философии и «национальной идеи». Перестройка дала старт дискуссиям о том, куда должен двигаться Таджикистан. Это была философия «пробуждения». Это наблюдается в дискуссиях в журнале «Памир» и газете «Маданияти Точикистон», где философы и публицисты спорили о соотношении традиционализма и модернизации. При этом ставились вопросы: может ли социализм быть совмещён с национальными традициями и т.д.

С другой стороны, национальный вопрос в Таджикистане во время перестройки в 1985–1991 гг. обострился из-за роста национального самосознания, борьбы за статус языка и социально-экономических проблем. Это привело к росту исламско-демократического движения, принятию закона о языке (1989), а затем к массовым беспорядкам в Душанбе в феврале 1990 года и усилению кланового противостояния, ставшего предпосылкой навязанной гражданской войны.

В силу происшедших событий в общественно-философской мысли таджикских философов эпохи перестройки можно выделить две тенденции: 1) негативная позиция некоторых профессиональных философов, которая способствовала усилению конфронтации в обществе и стала одной из причин навязанной гражданской войны; 2) позитивная тенденция для нового осмысления истории таджиков и вызовов времени.

К представителям первой группы или негативной тенденции можно отнести печально известных философов Мирбобо Миррахимова и Шодмона Юсуфа (Юсуфова), которые являлись научными сотрудниками Отдела философии Академии наук Республики Таджикистан. Мирбобо Миррахимов из кабинетного учёного превратился в уличного лидера бандитов. Шодмон Юсуф (Юсуфов) также фигура, в которой в конце 80-х годов прошлого века произошел резкий и драматичный переход

от академической философии к радикальной происламистской политике.

Вторую, позитивную тенденцию в деле нового осмысления истории таджиков и вызовов времени представляет огромное количество философов. Например, в исследовании религии и религиозного мировоззрения весом вклад таджикского учёного Саида Ахмедова (1945 г. рожд.). В исследовании религии, в особенности ислама, неоценим также вклад таджикского философа Ш. Абдуллоева (Шерзота Абдуллозоды). Среди его известных трудов можно назвать его монографию "Исломи муосир дар арсаи сиёсат ва идеология" (Современный ислам на сцене политики и идеологии), которая была издана в 1990 г.

В 1986 г. вышел в свет монография Шарифова И.Ш. «Преобразование идеологических отношений в Таджикистане». По национальному вопросу в 1987 г. вышла в свет монография Сайдамира Джононова «Общее и особенное в формировании и развитии социалистических национальных отношений», которая представляет собой классический образец советского социально-философского и исторического анализа.

Докторская диссертация Ибодова Махмадулло Орифовича «Направленность и прогресс в эволюции живой природы: методологический анализ» (1991 г.) представляет собой глубокое философско-методологическое исследование одной из самых дискуссионных тем в биологии - вопроса о том, куда и как движется жизнь. Работа написана на стыке философии науки, эволюционной биологии и общей теории систем. Отсюда исследователь ведёт речь об антропном принципе: «В этом аспекте действительно становится очевидным совпадение проблем направленности эволюционного процесса с антропным принципом» [21, с.176].

Историко-философская реконструкция индивидуальных исследований таджикских философов в 1985-1991 гг. воочию указывает на то, что появление новых направлений в их разработках является главной особенностью становления и развития этой философии, так как в указанном периоде:

- на основе языковой проблемы началось сильное национальное движение, лидерами которого были в том числе, представители философии;

- для более свободного и независимого развития советской республики таджиков философы начали задумываться о создании национальной идеи;

- в трудах философов проникла тематика национального самосознания и самопознания и т.д.

Таким образом, философские идеи таджикских учёных в последние годы советского периода - в эпоху перестройки, формирования национального движения сильно повлияли на развитие особенностей таджикской философии в 1985-1991 гг. Эти особенности перестройки марксистско-ленинской философии в Таджикистане стали причиной появления новых направлений в разработках таджикских философов, среди которых основное место занимала разработка национальной идеи. Именно всё это стало фундаментом становления и развития современной таджикской философии в последующем периоде, при государственной независимости Таджикистана.

В третьем параграфе четвёртой главы – «**Новое видение проблем истории философии и других философских наук в трудах таджикских философов»** отмечено, что в перестроечном периоде в современной таджикской философии, как и в остальных периодах ее развития, историко-философская наука выполняла главенствующую роль. Например, новой вехой в изучении истории таджикской философии в рассматриваемом периоде стала публикация монографии Мусы Диноршоева «Натурфилософия Ибн Сины», изданная в 1985 году. Она представляет собой одно из наиболее глубоких и систематических исследований естественнонаучных взглядов Абу Али ибн Сины (Авиценны) в советской историко-философской литературе. В данном исследовании М. Диноршоев ставит целью реконструировать физическую картину мира Ибн Сины. Он анализирует натурфилософию не как побочный продукт метафизики, а как самостоятельную дисциплину, которая в XI веке находилась на стыке философии и зачатков экспериментальной науки.

Говоря о заслугах М. Диноршоева в изучении философского наследия Ибн Сины, таджикский исследователь Д.Р. Комилов справедливо отмечает: «Мусо Диноршоева мы вправе считать основоположником современной таджикской школы авиценноведения. Именно, благодаря его исследованиям и под его руководством, авиценноведение Таджикистана стало самой авторитетной исследовательской школой в бывшем СССР и в нынешнем независимом Таджикистане. Многие научные монографии и многочисленные статьи Мусо Диноршоева, посвящённые, в целом, различным вопросам философии Абуали ибн Сины, истории и теории таджикской философии, известны и популярны как в стране, так и далеко за её пределами» [25, с.61].

В следующей монографии, вышедшей в 1985 году - труде М. Хазраткулова «Философские взгляды Садриддина Ширази», наблюдается первое в советском и таджикском востоковедении комплексное исследование системы крупнейшего мыслителя XVII века.

Развитие философии в Таджикистане под влиянием перестройки связано с именами выдающихся ученых этого периода. Среди них можно особо отметить и доктора философских наук Хаёлбека Додихудоева (1936-2021 гг.), который издал в этом периоде свои фундаментальные работы по исмаилизму: «Философия крестьянского бунта» на русском языке (1987 г.) и «Исмоилия ва озодандешии Шарқ» (Исмаилизм и свободомыслие Востока, 1989 г.) на таджикском языке. Монография Х. Додихудоева «Философия крестьянского бунта», является знаковым исследованием в области истории философии, востоковедения и исмаилитоведения.

Среди фундаментальных исследований по истории философии в 1985-1991 гг. необходимо отметить монографию академика Кароматулло Олимова (1941 г.) «Ҷаҳонбинии Абдуллоҳи Ансорӣ» (Мировоззрение Абдуллоха Ансори, 1988 г.). Эта работа стала важным шагом в изучении суфизма не просто как религиозного течения, а как сложной интеллектуальной системы.

Важный вклад в развитие таджикской философии внёс известный учёный Султон Наврузов, который опубликовал в

указанном периоде свои научные труды «Человеческие способности (социально-философский аспект)» (1990 г.) и «Человеческие способности (соотношение социальных и биологических аспектов» (1991 г.). В этих трудах охвачены социально-биологические, социально-философские, социально-политические и другие аспекты тайн сущностных сил человека. Согласно выводам профессора Султона Наврузова, способности не являются некоей абсолютной врожденной данностью, распределенной между людьми.

В 1985-1991 гг. были опубликованы монографии известного таджикского философа Ахмаджона Мухаммадходжаева (1941-2015 гг.) «Гносеологияи тасаввуф» (Гносеология суфизма, 1990 г.) и «Идеологияи накшбандия» (Идеология накшбандизма, 1991 г.).

В изучении жизни, наследия и философского учения Мир Саида Алии Хамадони, который как суфий и религиозный лидер известен каждому жителю Таджикистана, заметен вклад М. Султонова (Мохирхуджы Султонзоды) в его диссертации “Суфийская доктрина Али Хамадани”.

Монография Н.М. Сайфуллаева «Логика Ибн Сины (в сравнении с логикой Аристотеля и стоиков)» (Душанбе, 1991) является одним из фундаментальных русскоязычных исследований логического наследия великого восточного мыслителя Абу Али ибн Сины (Авиценны). Монография Б. Исматова «Пантеистическая философская традиция в персидско-таджикской поэзии IX–XV вв.» (1986 г.) является фундаментальным исследованием, посвященным анализу того, как сложные философские идеи проникали в художественную литературу Востока и трансформировались в ней.

Монография А. Курбанмамадова «Эстетическая доктрина суфизма», изданная в Душанбе в 1987 году, представляет собой одно из первых в таджикской науке систематических исследований суфизма не с религиозной или чисто философской, а именно с эстетической точки зрения. Монография Н. Идибекова «Этика Насириддина Туси в свете его теории свободы воли», изданная в Душанбе в 1987 году, представляет собой глубокое историко-философское исследование этической системы одного

из крупнейших ученых-энциклопедистов средневекового Востока - Насириддина Туси (XIII в.).

Монография К. Бекова «Мухаммад Шахристани – историк философии», изданная в Душанбе в 1987 году, посвящена деятельности выдающегося мыслителя и ученого XII века Абуль-Фатха аш-Шахристани. Эта работа важна тем, что в ней Шахристани показывается не просто как теолог, а как один из основоположников систематической истории философии на Востоке.

Книга академика Мусо Диноршоева «Аз таърихи фалсафаи тоҷик» (Из истории таджикской философии, Душанбе, 1988) является знаковым трудом в таджикской медиевистике. Это не просто учебное пособие, а глубокое концептуальное исследование, в котором автор подводит итоги многолетнего изучения философского наследия предков таджикского народа.

Проанализированный материал показывает, что историко-философские проблемы нашими учёными-философами в эпоху перестройки все ещё проводились в духе марксизма-ленинизма. Однако именно в этом периоде становление и развитие современной таджикской философии начали идти в русло поиска новогу пути своего бытия.

Таким образом таджикская историко-философская наука в годы перестройки также оставалась главным инструментом приобщения учёных и всего населения республики к национальному наследию наших предков. В индивидуальных исследованиях таджикских философов в этом периоде, хотя и продолжались традиции, заложенные в советскую эпоху развития философии, но первые ростки национальных элементов в подходе к философскому наследию появились именно в это бурное время трансформации советского строя.

Пятая глава – **«Философия эпохи независимости с 1991 г. до современности как новая эра развития таджикской общественно-философской мысли»** также состоит из трёх параграфов. В первом её параграфе – **«Общефилософские проблемы в разработках таджикских философов»** показано, что **т**рансформация таджикской философской мысли в условиях становления независимого таджикского государства после 1991

года ознаменован глубокими социально-политическими, культурными и духовными изменениями, вызванными распадом СССР, гражданским конфликтом, процессами национального строительства и интеграции в мировое сообщество. В этих условиях философия вновь становится значимым инструментом осмысления национальной идентичности, общественного единства, культурного наследия и путей развития.

Современная таджикская философия в указанном периоде приобретает плюралистический, постидеологический характер, проявляя интерес к проблемам духовности, суверенитета, культуры мира, толерантности, глобализации, религиозного возрождения и этико-гуманистических основ. Возрождается интерес к философии Востока, исламской теологии, суфийской метафизике. Появляются новые поколения философов, развивающих как традиционные, так и современные направления философской мысли. Поэтому ниже рассматриваются основные векторы философских исследований независимого периода, включая общетеоретические вопросы, идентичностные проекты и развитие философской науки.

О сути данного периода также следует отметить, что развитие философской мысли в Таджикистане после 1991 года, т.е. в годы государственной независимости представляет собой уникальный процесс перехода от жестких рамок марксистско-ленинской идеологии к поиску собственной идентичности, осмыслению национального наследия и вызовам глобализации. Таджикские философы в этот период сосредоточились на нескольких ключевых темах, объединяющих классическую традицию и современные реалии.

Центральной темой для таджикской философии после приобретения суверенитета стала проблема национального самосознания и идентичности. Поэтому такие философы как М. Диноршоев, А. Турсунов и др. работали над деконструкцией советских мифов и поиском «подлинного» таджикского «Я». При этом главными стали такие аспекты проблемы как преемственность, т.е. исследование связи между арийской цивилизацией, эпохой Саманидов и современным государством и цивилизационный выбор или другими словами, дискуссии о

том, является ли Таджикистан частью исламского мира, постсоветского пространства или уникальным «мостом» между Востоком и Западом. Также возрос интерес к тематике сохранения культурного кода и противодействие вызовам радикализма и экстремизма.

Другой важной проблемой в таджикской философии становится философия единства и национального согласия. В философии важное место стали занимать вопросы социальной трансформации и модернизации.

В целом философия Таджикистана периода независимости прошла путь от реактивной, т.е. ответа на кризис и навязанную гражданскую войну до конструктивной или другими словами построения идеологии государственности. Главным достижением стало органичное соединение рационализма античного типа через наследие национальных философов с глубокой этикой восточного гуманизма.

Среди первых фундаментальных исследований ученых Таджикистана в эпоху независимости можно назвать докторскую диссертацию Шоназара Шоисматуллоева «Межпоколенная мобильность и эволюция социального поведения молодежи в кризисном обществе: на материалах исследований по Таджикистану», диссертацию Гулямова Мухаммада Али (М. Музаффари) "Философская антропология: предмет, проблемы и место в системе философских наук", защищенная в 1999 году. Ш. Шоисматуллоев, например, пишет: «Включение в систему общественных отношений нового поколения молодежи представляет собой основу воспроизводства (воссоздания) уже сложившихся элементов социальной структуры. С другой стороны, в связи с тем, что каждое новое молодое поколение входит в общественные отношения через иные социальные общности, происходят изменения как в социальной структуре, так и в социальном потенциале страны. Воспроизводство или изменение социальной структуры являются отражением устойчивости и изменчивости в развитии элементов социальной структуры в процессе смены поколений. Одни страны, или определенные периоды развития той или иной страны, отличаются преобладанием процессов воспроизводства

(стабилизации), а другие, наоборот, преобладанием процессов изменений в развитии социальной структуры, свидетельствующих о незавершенности структурной перестройки экономики в этих странах» [54, с.3].

Кроме того в работе подвергнули анализу: докторскую диссертацию Абдулманона Саторовича Саидова «Нация как субъект социального действия: философско-методологический анализ», защищенная в 2000 году, докторскую диссертацию Гаффора Джабборовича Мирзоева, защищенная в 2009 году, докторскую диссертацию Абдурахмона Шеровича Курбанова, защищенная в 2010 году, докторскую диссертацию Рустама Назарова, защищенная в 2012 году, докторскую диссертацию Гаюра Гафуровича Кахарова «Социальная стратификация трансформирующегося таджикистанского общества (социально-философский анализ)», защищенная в 2017 году, докторскую диссертацию Махфират Умаровны Хидировой «Институт лидерства в контексте трансформационного общества (на материалах Республики Таджикистан)», защищенная в 2009 году, докторскую диссертацию Саймурода Самадовича Фаттоева (Фаттозода) «Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества: на материалах Республики Таджикистан», защищенная в 2012 году, докторскую диссертацию Хайдарова Рустама Джурабоевича «Влияние процесса глобализации на трансформацию таджикского общества», защищённая в 2007 году, докторскую диссертацию Муминова Ахмаджона Исматовича «Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений», докторскую диссертацию Махмадизоды Нозима Давлатмурода «Проявления религиозно-политического экстремизма в условиях развития таджикского общества и способы его предотвращения (философско-социальный анализ)» (2020 г.), докторскую диссертацию Назара Мумина Абдуджалола на тему «Социальная справедливость в теории и практике общественной жизни», докторскую диссертацию Пирова Аламшо Каримовича «Многомерная идентичность и особенности её формирования в поликультурном пространстве (социально-философский анализ)” (2022 г.) и др..

В целом анализ общефилософских проблем в разработках таджикских философов даёт возможность выявить следующие особенности становления и развития нашей современной философии в годы независимости:

- возникновение и развитие плюралистического, постидеологического характера философии, проявление интереса к проблемам духовности, суверенитета, культуры мира, толерантности, глобализации, религиозного возрождения и этико-гуманистических основ;

- перехода от жёстких рамок марксистско-ленинской идеологии к поиску собственной идентичности, осмыслению национального наследия и вызовам глобализации;

- центральной темой для таджикской философии после приобретения суверенитета стала проблема национального самосознания и идентичности, философия единства и национального согласия и т.д.;

- появление первых ростков национальных наук социологии, философской антропологии, социальной философии, в том числе философии образования, конфликтологии;

- продолжение слабого развития исследований в области онтологии, гносеологии (теории познания) и методологии науки;

- большее внимание стало уделяться вопросам религиозно-политического экстремизма, терроризма и т.д.

Таким образом, разработка общефилософских проблем в индивидуальных научных исследованиях таджикских философов в эпоху независимости показывает, что философия данной эпохи с 1991 г. до современности в действительности является новой эрой развития таджикской общественно-философской мысли. Об этом свидетельствуют появление новых направлений в социальной философии, философии религии, философии культуры, социологии и т.д., а также новых проблем, волнующих философов, таких как противостояние экстремизму, терроризму, радикализму, политизации религии и многих других актуальных вопросов, появившихся в современном мире вследствие глобализационных процессов.

Во втором праграфе пятой главы – «**Разработка проблем национального единства и национальной идентичности в**

таджикской философской науке» отмечается, что проблема национального единства в эпоху независимости в таджикской философской науке занимает главенствующую позицию. Проблема национального единства в современной нашей философии - это не просто академический вопрос, а фундамент государственной идеологии Таджикистана, сформировавшийся после навязанной гражданской войны 1992–1997 годов. Поэтому современные таджикские философы рассматривают единство как динамический процесс, направленный на преодоление регионализма (махалгарои) и поиск баланса между традиционным исламом и светской государственностью.

Возникновение данной проблемы как предмет философских исследований имеет свои причины. Это, прежде всего, связано с кризисом идентичности идентичности в 1990-е годы прошлого века, что требовало философское осмысление гражданского противостояния и пути к национальному согласию и единству. Поэтому стала необходимостью разработать концепцию национального возрождения, где главное место занимает роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в формировании идеологии государственной независимости. Веской причиной также стало нарушение соотношения светскости и религиозности в современном таджикском обществе, которое требовало тщательного философского анализа.

Другим важным вопросом стало соотношение светского и религиозного в сознании масс. Философский дискурс в Таджикистане жестко разделяет национальную идентичность и религиозную принадлежность. Поэтому утверждается, что единство невозможно на базе радикального ислама, так как он стирает национальные границы. Также предлагается модель «просвещенного ислама», интегрированного в национальную культуру, но отделённого от политики.

Для обеспечения единстава таджикского народа таджикские философы также рассматривают язык как консолидирующий фактор. Считается, что философия языка в этом направлении играет ключевую роль. Таджикский язык

рассматривается не просто как средство общения, а как «бытие нации». Защита чистоты языка и его доминирование во всех сферах жизни признаётся необходимым условием духовного единства.

Немаловажным фактором в обеспечении единства является роль «Арийского возрождения». Как отмечает российский исследователь М. В. Кирчанов, «2006 г. был объявлен властями Республики Годом арийской цивилизации, что положило начало систематической актуализации идей этнического и политического континуитета между ариями и таджиками как их прямыми наследниками. Именно развитие такого нарратива привело к утверждению в политической идентичности и мемориальной культуре тезиса о том, что «реальный источник национального самосознания - это, прежде всего, создание независимого государства, национального единства и возвращения к славному прошлому, что требует защиты цивилизации и культурного наследия наших предков, память о сильных личностях и великих нации» [24, с.543].

Немаловажным фактором в обеспечении единства является роль «Арийского возрождения». Это важная черта таджикской философии, которая апеллирует к доисламским корням (арийская идентичность). Это служит инструментом для укрепления чувства гордости за древнюю историю, создания светской альтернативы панисламизму и обоснования культурного родства всех таджиков, независимо от их места проживания.

Наряду с вопросом об единстве нации в работах современных таджикских учёных проблема укрепления национальной идентичности также рассматривается как одна из самых приоритетных задач эпохи независимости. Научное сообщество подчеркивает, что развитие этой темы невозможно без интеллектуальной свободы и плюрализма, которые являются маркерами прогрессивного общества. Они, прежде всего, утверждают роль идентичности в сохранении государственности. Как известно, в условиях глобализации национальная самоидентификация становится фундаментом государственной безопасности. Исследователи выделяют несколько ключевых функций этого процесса: 1) защитный барьер - идентичность

оберегает нацию от экстремизма, терроризма и межэтнических конфликтов; 2) основа единства - формирование самосознания личности напрямую связано с выживанием нации - ослабление «национальной школы» ведёт к распаду общества; 3) стимул развития - подъём социально-экономического уровня страны невозможен без укрепления её духовных основ.

В этом направлении заслуживают внимания исследование П. Шозимова «Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане» и докторская диссертация Саидамира Джононова «Формирование национального самосознания в условиях государственного строительства Таджикистана», защищенная в 2010 году.

Таким образом, анализ исследований таджикских философов показывает, что в нашей философской науке проблемы национального единства и национальной идентичности, а также связанные с ним вопросы – самопознание и самосознание, национальный менталитет, философия единства нации и другие заняли своё достойное место. Это показывает, что современная таджикская философия приспособила свои принципы к строительству гражданского общества, унитарного, светского национального государства.

Третый параграф пятой главы называется «**Проблемы истории философии и других отраслей философской науки в независимом Таджикистане.** В нём указано, что история философии с самого начала появления фундаментальных исследований по философским наукам в Таджикистане занимала ведущее место и не потеряла этот свой статус и в эпоху независимости. Продолжение идей своих дальних предков и новых философов Таджикистана в индивидуальных исследованиях этого периода является ярким свидетельством этому. Например, подготовленная докторская диссертация Карорматулло Олимова «Хорасанский суфизм (опыт историко-философского анализа)» и защищенная в 1994 году, является образцом фундаментальных исследований, которое внесло значительный вклад в изучение восточной философии.

В дальнейшем в области истории философии основной вклад внесли те ученые-философы, которые защитили свои

диссертации и опубликовали монографические исследования в периоде независимости Таджикистана. К ним относятся Муҳсин Раҳимов, Идибек Зиёзода, Нуриддин Саид, Абдулвоҳид Шамолов, Рамазон Назариев, Мухиба Махмаджанова, Мехринисо Махмадова, Рустам Комилов, Хуршед Зиёи, Насиба Содиқи, Заррина Диноршоева, Бобоҷон Самиев, Шукрат Карамхудоев, Мастон Умедов, Соки Султонзода, Ниёзи Ё., Ш. Амирхон и др., работы которых в диссертации подвергнуты тщательному анализу.

Например, на основе анализа учения Ибн Сины, М. Рахимов приходит к следующему выводу: «Все его теоретические построения были нацелены на практическое осуществление, на изменение социально-экономических условий жизни людей и совершенствование политических институтов государства. Всё, что способствует совершенствованию человека, учёный переносит и на государство. Ведь рациональная философия перипатетизма, трансформированная в идее справедливого или идеального Града, была одним из проявлений Деятельного Разума. Посредством него космический и земной мир были связаны в единое целое, иерархически расположенные по степени своего совершенства» [35, с.49].

Подводя итог историко-философскую реконструкцию индивидуальных исследований наших учёных по истории философии в годы государственной независимости, в диссертации отмечено, что необходимо отметить большие достижения этой сферы философии и её огромный вклад в становление и развитие современной таджикской философии. Однако нам предстоит на основе творчества наших предшествующих мыслителей и современных исследователей философии ставить не только новые проблемы современной мировой философии, но задачу создания новой национальной философии, которая бы отвечала и требованиям времени, и национальным запросам таджикского народа в эпоху технологического развития человечества.

Таким образом, в истории философии в эпоху независимости таджикскими исследователями были продолжены идеи своей древней философии и подходы

советских философов Таджикистана и были достигнуты определённые успехи. Особенностью же развития этой отрасли философии стала то, что к своему философскому наследию прошлого таджикские исследователи стали относиться не только с позиции материализма и диалектики, но и новых общепринятых подходов, а также на основе своих национальных ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

Исследование особенностей становления и развития современной таджикской философии с помощью историко-философской реконструкции индивидуальных исследований таджикских философов с конца XIX века до современности даёт основание заключить следующее:

1. Хотя современная таджикская философия имеет древние корни, однако первые нововведения в ней связаны с формированием и развитием просветительства в конце XIX и начале XX веков. Именно идеи, выраженные Ахмадом Донишем и другими просветителями в их философско-социальных и литературно-этических трудах, привели к формированию новой философии таджикского народа. С другой стороны, в связи с тем, что территория проживания таджикского народа, как и других народов Востока, подверглись колонизации в XIX-XX веках, западная философия также оказала прямое и косвенное влияние на нашу национальную философию. Это было, прежде всего, влияние философской мысли русского народа и, через него, влияние французской философии и других западных народов. В этот период некоторые идеи иранских, турецких и арабских мыслителей также сыграли роль в формировании и развитии новой философии нашей нации в результате начала путешествий представителей таджикской интеллигенции в другие страны, но следует отметить, что большинство философских и педагогических идей этого периода, отдающих пантюркизмом, также оказали негативное влияние на философские мысли некоторых наших новых интеллектуалов. [10-А; 7-А; 21-А]

2. Действительное начало современной таджикской философии в полном смысле этого слова относится к концу 20-х

годов XX века. В этот период, который продолжался до конца сталинской эпохи, в истории советских народов, окончательно сформировался новый столбовой путь, по которой шла таджикская философия – марксизм-ленинизм-сталинизм. Таким образом, в отличие от других народов Востока (особенно иранцев и таджиков Афганистана, которые в большей степени находились под влиянием философии западноевропейских стран), таджикская интеллигенция полностью приняла учение диалектического и исторического материализма, идеи которого укоренились не только в философских исследованиях, но и во всех других формах духовной культуры нашей нации. Начиная с борьбы против пережитков феодальной эпохи, религиозных суеверий и фанатизма, новые таджикские философы в дальнейшем способствовали распространению материалистических и даже атеистических идей. Хотя всё это и привело к снижению использования национальных ценностей в области философии, было бы некорректно оценивать этот период развития истории современной философии таджикского народа в целом как полностью негативное. [8-А]

3. Постсталинский период в истории советского и таджикского народов до начала горбачёвской перестройки можно назвать периодом стабильного социального развития. В связи с повышением уровня благосостояния населения в этот период, развитие духовности нашей нации, включая её философию, также было стабильным. Таджикские философы в этот период, как и другие исследователи бывших советских республик, внесли вклад в развитие диалектического материализма и исторического материализма. Однако отличительной чертой этого периода стало обращение таджикских философов к философскому наследию своих предков, которое, несмотря на некоторые идеологические препятствия, сыграло преимущественно положительную роль в формировании и развитии современной таджикской философии. С началом работы академика А. Богоутдинова и его учеников философия нашей нации смогла показать, что наряду с марксистско-ленинской философией философское наследие наших предков также способно играть важную роль в воспитании нового и

современного человека, особенно в его нравственном воспитании. Поэтому главной особенностью современной таджикской философии в эпоху так называемого «развитого социализма» стал синтез национальной и марксистской философии, результаты которого можно оценить только положительно. [5-А; 12-А; 6-А]

4. История формирования, эволюции и развития современной таджикской философии полностью зависела от исторических, политических и социальных процессов, происходивших в бывшем Советском Союзе. Поэтому не будет ошибкой назвать период горбачёвской перестройки (1985-1991) эпохой начала перестройки новой таджикской философии. Именно в этот период таджикская философия постепенно освободилась от идеологических ограничений марксизма-ленинизма и заложила основы для формирования философии, отвечающей национальным ценностям. Начало национального движения, охватившего все сферы, включая область философии, постепенно приблизило таджикский народ к нации и государству, вооружёнными собственной национальной идеологией и философией, специфичных для этой нации и этого государства. [9-А; 13-А]

5. Современная таджикская философия в эпоху независимости обрела новый дух и полностью изменила свой курс. В этот период были устранены все препятствия на пути доступа к богатому наследию наших предков, были опубликованы их ценные труды, и философы-исследователи смогли рассматривать их с новой национальной точки зрения, независимо от используемого в этих работах подхода, и адаптировать их к социальной действительности независимого Таджикистана. На основе этого стали актуальными вопросы уважения национальных ценностей, особенно арийских, развития национальной идеи, национального единства, самосознания и самопознания и тому подобное, и таджикские исследователи индивидуально и коллективно занимались их углубленным изучением. Поэтому современную таджикскую философию в эпоху государственной независимости можно считать таджикской национальной философией. [9-А; 13-А]

6. Таджикская философия в период независимости обогатилась не только содержанием, но и расширилась по охвату различных направлений. В частности, можно отметить беспрецедентное развитие истории философии, социальной философии, социологии, философии культуры, философской антропологии, философии религии, философии политики и др. Одновременно следует констатировать изучение вопросов формирования научно-философского мировоззрения, борьбы с предрассудками и суевериями, экстремизмом и терроризмом, а также других специфических тем. Однако, к сожалению, в этой области заметны и недостатки. Это относится, прежде всего, к отсутствию философских исследований, в том числе индивидуальных исследований в области онтологии, гносеологии и логики, устранение которых требует коллективных усилий всех философов, исследователей и научных учреждений республики. [9-А; 13-А]

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

На основании выводов и предложений, полученных в ходе диссертационного исследования, предоставляются следующие рекомендации:

1. Индивидуальные исследования, подвергшиеся историко-философской реконструкции в данной диссертации, посвящены исключительно актуальным философским темам и различным разделам философских наук, и их использование может способствовать продолжению изучения современной таджикской философии. Поэтому не только материалы упомянутых исследований, но и выводы и результаты, представленные в данной диссертации, содержащие всестороннее описание существующих исследований, могут служить ориентиром для дальнейших исследований истории современной таджикской философии.

2. Анализ показал, что все индивидуальные философские исследования, проведённые таджикскими

учёными в советскую эпоху и период государственной независимости, соответствуют требованиям времени и в основном посвящены актуальным философским вопросам. Актуальность философских тем определяется, прежде всего, политическими, социальными, научными и культурными процессами того времени. Таким образом, принимая во внимание исследовательский опыт наших исследователей в прошлые периоды и меняющиеся потребности общества в современную эпоху, и в ближайшем, и в отдалённом будущем, рекомендуется коллективно, в сотрудничестве с соответствующими образовательными и научными учреждениями и ведущими специалистами в области философии и философских наук, определить приоритетные направления и темы в этой области, особенно в онтологии, гносеологии и логике, для Таджикистана на краткосрочную и долгосрочную перспективу и предоставить их молодым исследователям.

3. Историко-философская реконструкция отдельных исследований показывает, что они имеют не только значительную теоретическую значимость, но и их результаты использовались на практике, особенно в области преподавания философских дисциплин. В частности, в учебниках таджикских философов (М. Осими, В. Приписнов, М. Болтаев и др.) рассматриваемого периода результаты индивидуальных исследований авторов использовались не только в области философии, но и в физике, химии и других естественно-математических науках. С другой стороны, в написанных ими учебниках первоначально приводятся только онтологические, гносеологические, логические и другие теоретические проблемы, и только после этого, в отдельных учебниках, рассматривается история мировой и таджикской философии. По этой причине рекомендуется, чтобы учебные планы и программы средних и высших

профессиональных учебных заведений республики предусматривали последовательность изучения теоретических философских вопросов и истории философии именно в таком порядке.

4. Как известно, философские исследования и, в целом, все виды научных исследований в советскую эпоху и в начале государственной независимости проводились на русском языке. Поэтому отдельные исследования, являвшиеся предметом историко-философской реконструкции в данной диссертации, также в основном написаны на этом языке. В связи с этим рекомендуется из них отбирать, переиздавать и переводить все философские исследования, имеющие фундаментальное значение для их использования исследователями периода государственной независимости.

5. Многие исследования наших учёных в современную эпоху посвящены актуальным вопросам общества. К ним относятся вопросы борьбы с экстремизмом, радикализмом, формированием научного мировоззрения, развитием самосознания, патриотизма и тому подобное. Поэтому рекомендуется использовать выводы и предложения таких исследований, кратко описанных в данной диссертации, при разработке и реализации соответствующих государственных концепций, стратегий и программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулхаев З.М. Личность и познавательные качества Шарифджон Махдума Садри Зиё с точки зрения С. Айни. [Текст] / З.М. Абдулхаев // Вестник Педагогического университета. – 2021. -№6. -С.1-7. – С.200-207.

2. Абдурауф Фитрат. [Электронный ресурс]. UR: https://scribble.su/school-literature/lit-10-mirkurbanov/10.html (дата обращения: 12.01.2024).
3. Азимов, А.Х. Роль Мирзо Сироджа Хакима в просвещении и пробуждении таджиков. [Текст] / А.Х. Азимов, Н.У. Гаффоров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2016. -№3(8). -С.3-8.
4. Алихожиев, М.О. Джадидизм в Туркестане и просветительская деятельность джадидов. [Текст] / М.О. Алихожиев, Э.А. Тажимирзаев // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2016. -№32. -С.72-76.
5. Асадуллаев И. Философия таджиков. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/domplekhanova/dep/artupload/dp/article/75/NA639.pdf?ysclid=mu6eqh2la3106625569 (дата обращения: 21.04.2026).
6. Ашуров, Г.А. Академик Богоутдинов А.М. – учёный, педагог, просветитель. [Текст] / Г.А. Ашуров // Основоположник новых философских исследований). – Душанбе: Пайк, 2001. -С.99-118.
7. Ашуров, Г.А. О просветительской социальной философии Ахмада Дониша. [Текст] / Г.А. Ашуров, М.Д. Диноршоев // Известия Академии наук Таджикской ССР. Серия Философия, экономика, правоведение. – 1987. -№3. -С.48-62.
8. Багауддинов, Б. Таджикистан: традиции, модернизация, идентичность. [Текст] / Б. Багауддинов. –Душанбе: Ирфон, 2006. -312 с.
9. Бажов С.И. Проблемы методологии историко-философского исследования. [Электронный ресурс]. URL:

https://human.snauka.ru/2012/10/1648?ysclid=mnzkyav02s333103953 (дата обращения: 15.04.2026).
10. Бертельс, Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ. [Текст] / Э. Бертельс // Труды Тадж. базы АН СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. -Т.3. -С.9-28.
11. Бобоёрова, Л.Х. Айни и таджикская просветительская литература: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.03. [Текст] / Л.Х. Бобоёрова. –Душанбе, 2010. -22 с.
12. Богоутдинов А.М. Избранные произведения / А.М. Богоутдинов. –Душанбе: Дониш, 1980. -418 с.
13. Богоутдинов, А.М. Даниш-намэ. [Текст] / А.М. Богоутдинов. –Сталинабад: Тадж.гос.изд-во, 1957. -284 с.
14. Болтаев, М.Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. [Текст] / М.Н. Болтаев. –Душанбе: Ирфон, 1965. -560 с.
15. Браун, Э. История персидской литературы. [Текст] / Э. Браун. –М.: Восточная литература, 1926. -432 с.
16. Бурхонов, Абдулвохид. Мунзим. [Электронный ресурс]. URL: https://www.savol-javob.com/ru (дата обращения: 13.01.2024)
17. Ғафуров, Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. [Матн] / Б. Ғафуров. –Душанбе: Ирфон, 1998. -Ҷ. 1,2. -870 с.
18. Диноршоева, З.М. Вклад русских советских философов в развитие таджикской советской философии. [Текст] / З.М. Диноршоева, С.Р. Негматуллоева // Материалы Международного круглого стола «Взаимодействие таджикской и русской философии в новое и новейшее время», посвящённого 310-летию со дня рождения М.В. Ломоносова и Дню философии (19 ноября 2021 года). – 2021. -170 с.

19. Закиров, Н.М. Реформаторство-религиозные взгляды Ахмада Дониша: диссертация на соискание ученной степени канд. филос.наук: 09.00.14. [Текст] / Н.М. Закиров. –Душанбе, 2011. -164 с.
20. Замалеев, А.Ф. О советской философии. [Текст] / А.Ф. Замалеев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. -Сер. 6. -вып. 2. -С.4-7.
21. Ибодов, М.О. Направленность и прогресс в эволюции живой природы (методологический анализ). [Текст] / М.О. Ибодов. –Душанбе: Дониш, 1990. -240 с.
22. Иванов, С. Хамза Хаким-заде Ниязи. [Текст] / С. Иванов // Ниязи Хамза Хаким-заде. Избранные произведения. – Ленинград: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1970. -С.5-42. (Библиотека поэта. Большая серия. -2-е изд.).
23. История советской философии. [Электронный ресурс]. URL: https://fil.wikireading.ru/2310 (дата обращения: 10.07.2024).
24. Кирчанов, М.В. «Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане. [Текст] / М.В. Кирчанов // Постсоветские исследования. – 2023. -Т.6. -№5. -С.540-548.
25. Комилов, Д.Р. Авиценноведение в Таджикистане в XX и начале XXI вв. [Текст] / Д.Р. Комилов. –Душанбе, 2020. -127 с.
26. Конрад, Н.И. Запад и Восток: Очерки. [Текст] / Н.И. Конрад. –М.: Наука, 1972. -368 с.
27. Лутфишоев, А.М. Периодизация истории философской мысли таджикского народа в произведениях Мусо Диноршоева. [Текст] / А.М. Лутфишоев // Вестник Таджикского национального университета. – 2026. -№5. -С.146-154.
28. Махмудзода, С. Таджикистан в период перестройки (1985-1991 гг.): диссертация на соискание ученой

степени кандидата исторических наук: 07.00.02. [Текст] / С. Махмудзода. –Душанбе, 2019. -162 с.
29. Маҳмадизода, Н.А. Масъалаҳои мубрами рушди ҷомеаи муосир дар таҳқиқотҳои профессор Султон Наврӯзов: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (Ph.D), доктор аз рӯйи ихтисос: 6D020100. [Текст] / Н.А. Маҳмадизода. –Душанбе, 2025. -180 с.
30. Наумова, Т.В. Некоторые размышления о проблемах исследований и периодизации истории советской философии. [Текст] / Т.В. Наумова // Вестник ОГУ. -2010. -№1(107). -С.23-27.
31. Негматуллоева, С.Р. Роль русских советских философов в развитии философии в Таджикистане в 30-80 гг. XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.03. [Текст] / С.Р. Негматуллоева. –Душанбе, 2020. -29 с.
32. Олимов, К. Ибн Сина и суфизм. [Текст] / К. Олимов // Известия АН Таджикский ССР, ООН. – 1979. -№2. -С.59-66.
33. Просветительство. Таджикская советская энциклопедия. [Текст]. –Д., 1983. -С.540.
34. Пулатова, М.А. Научно-организаторская и общественно-просветительская деятельность академика Мухаммада Сайфиддиновича Осими: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история (история таджикского народа). [Текст] / М.А. Пулатова. –Душанбе, 2021. -162 с.
35. Рахимов, М.Х. Антропология Абу Али ибн Сины (Авиценны): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.03. [Текст] / М.Х. Рахимов. –Душанбе, 2005. -51 с.

36. Рахимов, С.Х. Философско-эстетические идеи зороастризма: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.03. [Текст] / С.Х. Рахимов. –Душанбе, 2007. -44 с.
37. Раҳмонзода, А. Сиддиқии Аҷзӣ ва бедории фикрии халқи тоҷик. [Матн] / А. Раҳмонзода // Суханшиносӣ. – 2022. -№2. -С.41-48.
38. Раҳмонов, С.Д. Таҳлили муқоисавии ақидаҳои иҷтимоӣ-фалсафии Аҳмади Дониш ва ҷадидия оид ба ислоҳот дар аморати Бухоро: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои фалсафа: 09.00.03. [Матн] / С.Д. Раҳмонов. –Душанбе, 2025. -189 с.
39. Садриддин Айнӣ. [Электронный ресурс]. URL: https://donishju.net/sadriddin-ajni/?ysclid=mu6famic34778272970 (дата обращения: 23.01.2024)).
40. Сайфуллаев, Н.М. Логика Ибн Сины (в сравнении с логикой Аристотеля и стоиков). [Текст] / Н.М. Сайфуллаев. –Душанбе: Дониш, 1991. -184 с.
41. Самиев, Б.Дж. Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца XIX - начала XX вв: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.03. [Текст] / Б.Дж. Самиев. – Душанбе, 2009. -254 с.
42. Сатторӣ Қ. Дар ҷустуҷӯи Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ. [Манбаи электронӣ]. URL: https://ruzgor.tj/adabiyot-va-farhang/11457-dar-justujui-hamza-ikromzoda-nijozi.html (санаи мурољиат: 24.04.2026).
43. Сенюткина, О.Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки). [Текст] / О.Н. Сенюткина // Исламоведение. – 2018. -Т. 9. -№2. -С.15-29.

44. Смерть ростовщика. Бухарские палачи. [Электронный ресурс]. URL: https://ucentralasia.org/ru/publikafii/2024/august/smert-rostovshika-bukharskie-palachi (дата обращения: 20.12.2024).
45. Субњонов, С.И. Ташаккули илми таърихи фалсафаи тољик дар Тољикистони Шуравї (солњои 50-80 асри хх): автореферати диссертатсия барои дарёфти дараљаи илмии номзади илмњои фалсафа аз руйи ихтисоси 09.00.09 – таърихи фалсафа. [Текст] / С.И. Субњонов. – Душанбе, 2019. -28 с.
46. Таърихи фалсафа. Ќисми 1. [Манбаи электронї]. URL: https://topuch.com/falsaf-a-tarihi-falsafa/index9.html (санаи мурољиат: 23.01.2024).
47. Таърихи халки тољик. [Матн] / Н. Ҳотамов, Д. Довудї, С. Муллољонов [ва диг.]. –Душанбе: ЭР-граф, 2011. -644 с.
48. Тошхӯҷаи Асирӣ. [Манбаи электронї]. https://donish.org/index.php/ru/course/learn/58-adabiyoti-tojik-sinfi-11/lesson/968-toshkhujai-asiri?ysclid=mu6i4xyes417661139 (санаи мурољиат: 13.03.2026).
49. Турсон, А. Бободжон Гафуров и Мухаммад Асимов – достойные синовья своего народа. [Текст] / А. Турсон. –Душанбе: Дониш, 2020. -54 с.
50. Худойдодов, А. Сарнавишти Сиддиќии Аљзї: омӯзиш ва пажуњиш доир ба зиндагинома ва эљодиёти ў. [Матн] / А. Худойдодов // Вестник Педагогического университета. – 2014. -№1-1(56). -С.1-5.
51. Худойдодов, Ф.Б. Сопоставительный анализ теории суждения Аристотеля и Ибн Сины. [Текст] / Ф.Б. Худойдодов. –Душанбе, 2008. -105 с.
52. Шермухамедова, Н.А. Мусо Диноршоев и формирование таджикской философской школы.

[Текст] / Н.А. Шермухамедова // Философия и жизнь. – - 2025. -№1. -С.12-15.
53. Шоев, А.А. Жизнь и поэтическое наследие Накибхона Туграла: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.03. [Текст] / А.А. Шоев. –Душанбе, 2014. -22 с.
54. Шоисматуллоев, Ш. Межпоколенная мобильность и эволюция социального поведения молодежи в кризисном обществе: на материалах исследований по Таджикистану: автореферат диссертации доктора философских наук: 22.00.04. [Текст] / Ш. Шоисматуллоев. –М., 1999. -40 с.
55. Шукуров, Р. Анатомия отчуждения: воображаемая карта мира в «Дневнике» Садр-и Зийа. [Текст] / Р. Шукуров // Иран-намэ. – 2007. -№3. -С.29-39.
56. Юзеев, А.Н. Идеология джадидизма: история и современность. [Текст] / А.Н. Юзеев // Эхо веков. – 2003. -№3-4. -С.126-135.
57. Юрганов, А.А. Концепция истории А. Кожева: опыт историко-философской реконструкции: диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук: 09.00.03. [Текст] / А.А. Юрганов. –Краснодар, 2013. -130 с.
58. Spuler, B. History of the Muslim World / B. Spuler. – Leiden: Brill, 1960. -Vol. 2. -340 p.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Муллобоева, Д.А. Академик А.М. Богоутдинов о консолидации таджикской нации. [Текст] / Д.А.

Муллобоева // Известия Академии наук Республики Таджикистан. –Душанбе, 2014. -№2(234). -С.30-34.

[2-А]. Муллобоева, Д.А. Богоутдинов А.М. о важнейших особенностях таджикской цивилизации. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2014. -№3/5(142). -С.208-211.

[3-А]. Муллобоева, Д.А. Джадидизм как форма введения новшества в философию таджикского народа. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия института философии, политологии и права им. А Баховаддинова НАНТ. –Душанбе, 2024. -№1. -С.126-129. -ISSN 0235-005 X

[4-А]. Муллобоева, Д.А. Идеи, отраженные в произведениях таджикской художественной культуры начала XX в. как важная основа формирования новой таджикской философии. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2024. -№6. -часть 2. -С.180-184.

[5-А]. Муллобоева, Д.А. Некоторые вопросы исторического материализма в интерпретации таджикских философов советского периода (1954-1985 ГГ.) А.М. Богоутдинов. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник педагогического университета. Серия философия, право и политические науки. –Душанбе, 2026. -№2(22). -С.36-43. -УДК 141.82(575,3)*1954/1985*. -ISSN 2710-4672.

[6-А]. Муллобоева, Д.А. Некоторые вопросы исторического материализма в разработках представителей таджикской философской науки советского периода. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2026. -№7. -С.107-114. -УДК:1+141.82. -ISSN 2074-1847.

[7-А]. Муллобоева, Д.А. Новые направления в разработках таджикских философов в периоде советской

перестройки (1985-1991). [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2026. -№6. -С.134-141. -УДК:101.1(575.3). -ISSN 2074-1847.

[8-А]. Муллобоева, Д.А. О периодизации таджикской советской философии и её развитии до 1951 г. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия института философии, политологии и права им. А Баховаддинова НАНТ. – Душанбе, 2024. -№3. -С.110-119.

[9-А]. Муллобоева, Д.А. Общефилософские проблемы в разработках таджикских философов эпохи независимости. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Научный журнал высшей школы ГКНБ республики Таджикистан «Наука и безопасность». –Душанбе, 2026. -№2(16). -С.70-78. -УДК.001:1/14. -ISSN2959-6394 (print). -ISSN2959-6408 (online).

[10-А]. Муллобоева, Д.А. Особенности становления таджикского просветительства. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Сибирский философский журнал. - Россия, 2020. -Том 18. -№2. -С.214-221.

[11-А]. Муллобоева, Д.А. Особенности становления таджикского просветительства. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2024. -№7. -С.140-144.

[12-А]. Муллобоева, Д.А. Разработка проблем диалектического материализма в Таджикистане в 1953-1985гг. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2026. -№5. -С.140-148. -ISSN 2074-1847.

[13-А]. Муллобоева, Д.А. Разработка проблем национального единства и национальной идентичности в современной таджикской философской науки. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –

Душанбе, 2026. -№7. -С.107-114. -УДК:1+141.82. -ISSN 2074-1847.

[14-А]. Муллобоева, Д.А. Роль А.М. Богоутдинова в исследовании философского наследия Аль-Фараби. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия Академии наук Республики Таджикистан. –Душанбе, 2016. -№2. -С.23-30.

[15-А]. Муллобоева, Д.А. Роль академика А.М. Богоутдинова в переводе и исследовании «Даниш-намэ» Ибн Сины. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия Академии наук Республики Таджикистан. –Душанбе, 2013. -№2. -С.63-65.

[16-А]. Муллобоева, Д.А. Социальные основы общественного прогресса. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2018. -№3/6. -С.133-137.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[17-А]. Муллобоева, Д.А. Основные периоды формирования и развития современной таджикской философии и методология её исследования. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Журнал: Международные отношения и безопасность. –Душанбе, 2026. -№3(19). -С.288-301. -УДК:1(575.3) (091). -ISSN 2790-3567.

[18-А]. Муллобоева, Д.А. Роль просветительства в формировании новой таджикской философии. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Материалы межд. научно-практической конференции на тему “Психологические аспекты формирования межкультурной комуникации студентов в эпоху глобализации” (4-5 апреля 2025 г.). – Астана, 2025. -С.12-16.

[19-А]. Муллобоева, Д.А. Саҳми С.Б. Морочник дар ташкил ва рушди кафедраи фалсафаи АМИТ. [Матн] / Д.А. Муллобоева // Кафедраи фалсафа: таъсис ва

ташакулли мактабҳои илмӣ (1969-2026) Маҷмуаи мақолаҳо АМИТ. –Душанбе, 2026. -С.62-66. -ТДУ 1+001 (575.3). -ТКБ 87+72 (8 тоҷик). -ISSN:978-9906-716-00-0.

[20-А]. Mulloboeva, D.A. From enlightenment to artistic philosophy: jadidism and the cultural modernization of tajik society. [Text] / D.A. Mulloboeva // Sciences of Europe (Praha, Czech Republic) Science. –Praha, Czech Republic, 2026. -№181. -P.69-73. -ISSN:3162-2364.

[21-А]. Mulloboeva, D.A. History of Tajik philosophy in the context of social and cultural transformation of the 20th-21st centuries. [Text] / D.A. Mulloboeva // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi Academic Journal of History and Idea. –Туркия, 2025. -№1. -С.451-464 (академ. история и мысль). -ISSN: 2148-2292 (индексация copernicus).

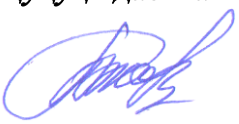
[22-А]. Mulloboeva, D.A. Socio-political ideas in tajik literature of 1917-1951. [Text] / D.A. Mulloboeva // ГРАН Научно-теоретический альманах. –Украина, 2025. -Том 28. -№2 (индексация copernicus).

[23-А]. Mulloboeva, D.A. Tajik enlightenment of the late 19 th – early 20 th centuries as a socio-philosophical basis for the formation of new philosophical thought. [Text] / D.A. Mulloboeva // Norwegian journal of development of the international Science. –Норвегия, 2026. -№173. -С.33-37. -ISSN:3453-9875.

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
Кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоӣ

УДК: 1 (091) (575.3)
ВВК: 87.3 (2Р)
М - 90

Бо ҳуқуқи дастнавис



МУЛЛОБОЕВА ДИЛФУЗА АБДУСАМАДОВНА

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ФАЛСАФАИ МУОСИРИ ТОҶИК (РЕКОНСТРУКТСИЯИ ТАЪРИХӢ-ФАЛСАФӢ ДАР АСОСИ ТАҲҚИҚОТИ ИНФИРОДӢ)

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи дараҷаи доктори илмҳои фалсафа аз рӯи ихтисоси 6.3.2. Таърихи фалсафа (илмҳои фалсафӣ)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии ДМТ анҷом дода шудааст.

Мушовири илмӣ: **Олимов Карорматулло** - доктори илмҳои фалсафа, профессор, академики АМИТ, сарходими илмии Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ.

Муқарризони расмӣ: **Шамолов Абдулвоҳид Абдуллоевич** - доктори илмҳои фалсафа, профессор, ходими пешбари илмии Шуъбаи Шарқи Наздик ва Миёнаи Институти омӯзиши масъалаҳои Осиё ва Аврупои АМИТ;

Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносии Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода;

Зикирзода Ҳобил - доктори илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ.

Муассисаи пешбар: **Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.**

Ҳимояи диссертатсия дар таърихи "21" январи соли 2027, соати 14:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-092 дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон шинос шудан мумкин аст.

Автореферат дар таърихи "____" _____ соли 2026 ирсол карда шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ, номзади илмҳои фалсафа **Ф. Ҳаитов**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Афкори фалсафии инсоният дар асри 20 ва аввали асри 21 бо суръати баланд рушд карда, ба мушкилоти замон посух медиҳад ва барои дарки равандҳои мураккаби ҷаҳонишавӣ, навсозӣ ва табдили арзишҳои фарҳангӣ талош мекунад. Дар аксари кишварҳо фалсафа ҳамчун воситаи муҳимми зеҳнӣ барои таҳлили воқеияти иҷтимоӣ ва пешгӯии оянда табдил ёфтааст. Бо вуҷуди ин, дониши фалсафии муосир бо як қатор мушкилот рӯбарӯ аст: таҳқиқот пароканда боқӣ мемонанд, мактабҳои маҳаллӣ ва миллӣ ба таври нокифоя баррасӣ мешаванд ва мероси фалсафии баъзе халқҳо аксар вақт берун аз баҳси илмии ҷаҳонӣ қарор мегирад. Дар чунин шароит зарурати омӯзиши ҳамаҷонибаи анъанаҳои фалсафии минтақавӣ, аз ҷумла фалсафаи халқҳои Осиёи Марказӣ, афзоиш меёбад. Ин аҳамияти таҳлили илмии фалсафаи тоҷикро ҳамчун як падидаи беназир дар заминаи фарҳанги зеҳнии ҷаҳонӣ таъкид мекунад.

Дар Тоҷикистони мустақил, омӯзиши таърихи фалсафаи тоҷик, ки дар замони шуравӣ дар солҳои 1950, яъне дар солҳои 1960 оғоз шуда буд, аҳаммияти бештар пайдо кардааст. Аз ибтидои фаъолияти файласуф ва академики машҳур А. Баҳоваддинов корҳои зиёде дар самти реконструктсияи таърихӣ-фалсафии ин мерос ва таҳқиқи даврaҳои гуногуни рушди он анҷом дода шудаанд. Метавон гуфт, ки таърихи фалсафаи асримиёнагии тоҷик дар маҷмуъ ба қадри кофӣ омӯхта шудааст. Равандҳо ва мактабҳои асосии фалсафӣ, инчунин таълимоти машҳуртарин намояндагони онҳо таҳқиқ шудаанд. Аммо бидуни омӯзиши чунин давраи муҳимми рушди фалсафаи миллати мо, ба монанди давраи шуравӣ, таърихи фалсафаи тоҷик нопурра ба назар мерасад. Маҳз набудани омӯзиши дастовардҳои

фалсафаи тоҷик аз аввали асри 20 то охири даврaи шуравӣ мубрамияти мавзуи диссертатсияи доктории моро таъкид мекунад.

Таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи таърихи фалсафа айни замон доираи васеи соҳаҳоро, аз омӯзиши афкори даврони бостонӣ ва асримиёнагӣ то таҳлили ҳаракатҳои фалсафии муосир ва мактабҳои миллиро дар бар мегирад. Марказҳои пешбари фалсафӣ дар саросари ҷаҳон ба таври систематикӣ ташаккул ва таҳаввули анъанаҳои фалсафии халқҳои гуногунро баррасӣ менамоянд ва кӯшиш мекунанд, ки саҳми онҳоро дар рушди донишҳои фалсафии умумиҷаҳонӣ муайян кунанд. Равишҳои байнифаннӣ рушд мекунанд ва бо истифода аз усулҳои герменевтика, таҳлили муқоисавӣ, танқиди пас аз мустамликадорӣ ва антропологияи фарҳангӣ фаъолона истифода мешаванд. Таҳқиқоти таърихӣ ва фалсафӣ бештар барои барқарор кардани мероси фалсафии ҷаҳонӣ, аз ҷумла таҳлили шаклҳои тафаккури аз ҷиҳати фарҳангӣ муайяншуда, мафҳумҳои алтернативии вуҷуд, дониш, ахлоқ ва тартиботи иҷтимоӣ талош мекунанд. Муҳаққиқони муосир на танҳо ба системаҳои бузург, балки ба мактабҳои минтақавӣ, ҳаракатҳои зеҳнӣ ва шахсиятҳои алоҳидае, ки ғояҳои онҳо ба равандҳои иҷтимоию фарҳангии замони худ таъсири назаррас расонидаанд, тамаркуз мекунанд. Таваҷҷуҳи махсус ба анъанаҳои фалсафии маҳаллӣ, ки қаблан таҳти сояи афкори Ғарб афканда шуда буданд, равона карда мешавад. Бо вуҷуди ин, нобаробарии методологӣ боқӣ мемонад: мактабҳои ғарбии таърихи фалсафа аксар вақт дар баҳси академии ҷаҳонӣ бартарӣ доранд, дар ҳоле ки мактабҳои фалсафии Шарқ, аз ҷумла мактабҳои Осиёи Марказӣ, ба таври нопурра омӯхта мешаванд. Хусусан, сарфи назар аз афзоиши шумораи нашрияҳо фалсафаи тоҷик дар

асри 20 ва аввали асри 21 дар доираи фанни таърихи фалсафаи байналмилалӣ кам омӯхта шудааст. Ин таҳлили ҳамаҷониба, систематизатсияи тамоюлҳои идеологии он ва дохил шудан ба заминаи умумиҷаҳонии таърихи фалсафаи инсониятро махсусан муҳим мегардонад. Ҳамчунин зарурати аз нав дида баромадани таърихи фалсафа ҳамчун як падидаи ҷаҳонӣ, ки дар он мероси халқҳои муосири Шарқ мавқеи назаррасро ишғол мекунад, ба миён меорад. Дар ҳамин замина зарурати омӯзиши фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 ҳамчун як қисми раванди фалсафии ҷаҳонӣ ба миён меояд.

Дар Тоҷикистон ташаккул ва рушди афкори фалсафӣ дар охири асри 20 ва аввали асри 21 инъикоси равандҳои мураккаб ва бисёрқабатаест, ки бо навсозии ҷомеа, тағйироти идеологӣ ва ҷустуҷӯи ҳувияти миллӣ алоқаманданд. Дар давраи шуравӣ фалсафаи тоҷик дар чаҳорчӯби методологияи марксистӣ-ленинӣ рушд кард, дар ҳоле ки дар асарҳои файласуфони алоҳида хоҳиши дарки арзишҳои миллӣ ва маънавӣ нигоҳ дошта мешуд. Аз замони истиқлол дар илмҳои гуманитарӣ эҳёи назаррас мушоҳида шуд: марказҳои нави таҳқиқотӣ таъсис дода шуданд, фалсафаи академӣ тақвият ёфт ва ташаббусҳо дар нашр ва маърифатноккунӣ афзоиш ёфтанд. Таҳқиқоти илмӣ, ки ба рушди фалсафӣ дар Тоҷикистон бахшида шудаанд, дар даҳсолаҳои охир тадриҷан густариш ёфтанд. Ҷанбаҳои муайяни афкори фалсафии тоҷик дар асарҳои муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ инъикос ёфтаанд, ки ақидаҳои намояндагони барҷастаи зиёиёни миллиро таҳлил мекунанд ва масъалаҳои маънавият, ахлоқ ва мероси таърихӣ ва фалсафиро меомӯзанд. Бо вуҷуди ин, таҳқиқоти систематикӣ ва ҳамаҷонибаи фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 номукаммал боқӣ мемонанд.

Мушкилоти асосии методологӣ ҳаллу фасли худро наёфтаанд, консептуализатсияи ягонаи марҳалаҳои рушди он вуҷуд надорад ва ақидаҳои фалсафии марбут ба тағйироти пас аз шуравӣ ба қадри кофӣ таҳқиқ нашудаанд. Ин шароит зарурати таҳияи диссертатсияи махсусгардонидашударо, ки ба таҳлили ҳамаҷонибаи равандҳои фалсафӣ, ки дар ҷомеаи тоҷик дар ин давра рух медиҳанд, ба миён меорад.

Дар баробари гуфтаҳои боло, мушкилоти назаррас боқӣ мемонанд: модели ягонаи консептуалӣ барои рушди фалсафаи тоҷик вуҷуд надорад, ғояҳои зиёди фалсафӣ ҳалношуда боқӣ мемонанд ва пайвастагии байни наслҳои файласуфон халалдор мешавад. Қайд кардан муҳим аст, ки файласуфони муосири тоҷик ба масъалаҳои фарҳанг, анъана, маънавият ва хотираи таърихӣ бештар таваҷҷуҳ зоҳир мекунанд ва кӯшиш мекунанд, ки моҳияти фалсафии роҳи миллиро аз нав баррасӣ кунанд. Дар ин замина зарурати фаврии омӯзиши ҳамаҷонибаи таърихӣ-фалсафии фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 вуҷуд дорад, ки на танҳо метавонад таҷрибаи зеҳнии ҷамъшударо бо истифода аз таҳқиқоти инфиродӣ ҳамчун мисол ба низом дарорад, балки аҳамияти онро барои ташаккули шуури фалсафӣ дар Тоҷикистони муосир низ муайян кунад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Омӯзиши фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 як соҳаи нисбатан суст рушдёфта дар таҳқиқоти ватанӣ ва байналмилалӣ мебошад. Сарфи назар аз мавҷудияти асарҳои алоҳида, ки ба масъалаҳои фарҳанги маънавӣ, ҳувияти миллӣ ва назари фалсафӣ бахшида шудаанд, фаҳмиши ҳамаҷонибаи фалсафии таҳаввулоти тафаккури тоҷикӣ дар заминаи тағйироти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии асри 20 вуҷуд надорад.

Руҷуи таърихӣ-фалсафӣ нишон медиҳад, ки таваҷҷуҳ ба фалсафаи Шарқ, бахусус фалсафаи тоҷик, дар чаҳорчӯбаи таҳқиқоти васеътар дар охири асри 19 ва аввали асри 20 инкишоф ёфтааст. Асарҳои шарқшиносон ба монанди Эдуард Браун [15], Николай Конрад [26] ва Бертолд Шпулер [58] ба чунин масъалаҳо таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд.

Муҳаққиқи дигари маъруф Бобоҷон Ғафуров [8] аст, ки равандҳои иҷтимоию фарҳангиро дар Тоҷикистон аз нигоҳи фалсафӣ таҳлил карда, хулқ, ахлоқ, мафҳумҳои давлатдорӣ ва хотираи таърихиро таъкид намудааст. Инчунин, бояд кори файласуфи ӯзбек Нигинахон Арслоновна Шермуҳамедоваро [49, с.12-15] қайд кард, ки дар мақолае дар бораи Мусо Диноршоев саҳми ӯро дар ташаккули мактаби фалсафии тоҷик таҳлил мекунад. Ба қавли Шермуҳамедова, М. Диноршоев на танҳо тафаккури фалсафии миллиро инкишоф дод, балки онро ба сатҳи минтақавӣ низ баланд бардошт ва дар таҳқиқоти маҳаллӣ "хусусияти эҷодии ҷараёни зеҳнии эронӣ-тоҷикӣ"-ро нишон дод. Саҳми таърихшиносони тоҷик ва намояндагони дигар риштаҳоеро, ки фарҳанги маънавӣ ва рушди зеҳнии Тоҷикистонро омӯхтаанд, нодида гирифтан мумкин нест, аммо дар онҳо бе расмият даровардани ин равандҳо бо забони фалсафии категориявӣ сурат гирифтааст. Ҳамчунин, мулоҳизаҳои фалсафӣ дар бораи саҳифаҳои фоҷиабори таърихи асри 20 - ҷанги шаҳрвандии таҳмилшудаи солҳои 1990, равандҳои исломикунонӣ ва вокуниши дунявӣ ва нақши зиёиён дар ҳифзи роҳнамоиҳои гуманистӣ хеле каманд. Таҳқиқоти онҳо як соҳаи муҳими таҳлилиро ташкил медиҳад, аммо аксар вақт дурнамои фарҳангӣ ё сотсиологиро нигоҳ медорад ва ба сатҳи фаҳмиши систематикии фалсафии роҳи таърихӣ ва фалсафии тафаккури тоҷик дар асрҳои 20-21 намерасад.

Дар маҷмуъ, адабиёти мавзуи моро метавон ба якчанд гурӯҳ тақсим кард:

1) таҳқиқот дар бораи хусусиятҳои умумии фалсафаи муосири тоҷик, даврaҳои асосии ташаккул ва рушди он, инчунин масъалаҳои методологӣ: Лутфишоев А.М., Асадуллоев И., Наумова Т.В., Диноршоева З.М., Негматуллоева С.Р., Бажов С.И., Юрганов А.А. ва захираҳои электронӣ [27, с. 146-154; 5; 20, с.4-7; 30, с. 23-27; 18; 9; 57, с.130; 23; 10];

2) асарҳои муаллифоне, ки нақши ҳаракати равшанфикрӣ ва ҷадидизмро дар ташаккули фалсафаи муосири тоҷик, инчунин ғояҳои фалсафиро дар мероси адабӣ таҳлил мекунанд. Ба инҳо осори файласуфон, муаррихон ва адабиётшиносон, инчунин захираҳои электронӣ дохил мешаванд: Ашуров Ғ.А., Зокиров Н.М., Бертелс Е., Бобоёрова Л.Х., Азимов А.Х., Ғаффоров Н.У., Алихоҷиев М.О., Тоҷимирзоев Э.А., Самиев Б.Ҷ., Сенюткина О.Н., Юзеев А.Н., Худойдодов А., Раҳмонов С.Д., Сатторӣ Қ., Иванов С., Раҳмонзода А., Абдулҳаев З.М., Шукуров Р., Шоев А.А. [33,с.198; 9,с.14; 7,с.48-62; 19; 10,с.9-28; 11; 3,с.3-8; 4,с.72-76; 40; 44,с.15-29; 56,с.126-135; 50,с.1-5; 38; 41; 22,с.5-42; 37,с.41-48; 1,с.1-7; 55,с.29-39; 53; 16; 2; 36; 48; 46].

3) таҳқиқот дар бораи ҳаёт ва фаъолияти фалсафии файласуфон ва муҳаққиқони муосири тоҷик: Олимов К., Турсон А., Маҳмадизода Н.А., Комилов Д.Р., Негматуллоева С.Р., Субҳонзода С.И. [32; 49; 29; 25; 31; 45] ва ғайра.

Ҳамин тариқ, сарфи назар аз мавҷудияти асарҳои муҳими алоҳида, бо итминон метавон гуфт, ки таҳқиқоти ҳамаҷонибаи фалсафӣ, ки ба ташаккул, таҳаввул ва тамоюлҳои кунунии фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 бахшида шудааст, айни замон вуҷуд надорад. Асарҳои мавҷуда, чун қоида, ё ба

ҷанбаҳои алоҳидаи таҷрибаи фарҳангӣ ё динӣ тамаркуз мекунанд ё аз таҳлили адабӣ ё таърихӣ-фарҳангӣ берун намераванд. Аз ин рӯ, зарурати объективӣ барои дарки систематикии фалсафии фалсафаи муосири тоҷик, реконструктсияи таърихӣ-фалсафии он дар асоси таҳқиқоти инфиродӣ ҳамчун як падидаи мустақил, ки дорои мантиқи амиқи дохилии рушд аст, ба миён меояд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамчун як қисми лоиҳаҳои таҳқиқотии кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзуи "Омӯзиши ғояҳои арзишманди фалсафӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва муайян кардани нақши онҳо дар тақвияти худшиносии миллии тоҷикон" барои солҳои 2021-2025, инчунин барои татбиқи «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016) ва мувофиқи талаботи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмӣ-техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» омода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот муайян кардани хусусиятҳои ташаккул ва таҳаввули фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 дар мисоли таҳқиқоти инфиродӣ дар доираи тағйироти иҷтимоӣ-фарҳангӣ, таърихӣ-фалсафӣ ва тамаддунӣ мебошад, то аҳаммияти он ҳамчун як падидаи мустақили тафаккури фалсафии минтақавӣ, ки дорои мантиқи дохилии рушд, идома ва мубрамияти он дар давраи пас аз шуравӣ асоснок карда шавад.

Вазифаҳои таҳқиқот:

- анҷом додани таҳлили таърихнигорӣ ва омӯзиши сарчашмаҳо дар бораи вазъи омӯзиши фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21, бо дарназардошти

таҳқиқоти дохилӣ, минтақавӣ (Осиёи Марказӣ) ва байналмилалӣ, барои муайян кардани камбудиҳо ва равишҳои методологии мавҷуда;

- барқарор кардани марҳалаҳои асосии ташаккули тафаккури фалсафии тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21, аз ҷумла таъсири идеологияи шуравӣ, равандҳои модернизатсия, эҳёи исломӣ ва худшиносии миллӣ.

- омӯзиши саҳми файласуфон ва равшанфикрони пешбари тоҷик (А. Баҳовадддинов, М. Диноршоев ва дигарон) дар рушди фалсафаи фарҳанг, фалсафаи иҷтимоӣ ва ахлоқ бо тамаркуз ба мавқеъҳои консептуалии онҳо;

- таҳлили контекстҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва сиёсие, ки ба табдили тафаккури фалсафӣ дар давраи пас аз шуравӣ, аз ҷумла равандҳои исломӣ, ҷаҳонишавӣ ва тақвияти баҳсҳои ҳувиятӣ ва гуманистӣ мусоидат кардаанд;

- асоснок кардани хусусиятҳои фалсафии тафаккури тоҷик ҳамчун падидае, ки бо рушди дохилӣ, пайвастагии таърихӣ ва аслият дар фазои минтақавии Осиёи Марказӣ тавсиф мешавад.

Объекти таҳқиқот тафаккури фалсафии мардуми тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 мебошад, ки ҳамчун як қисми раванди таърихӣ, фарҳангӣ ва маънавӣ, ки хусусиятҳои худшиносӣ, ҷаҳонбинӣ ва анъанаҳои зеҳнии Тоҷикистонро инъикос мекунад, баррасӣ мешавад.

Мавзуи таҳқиқот тамоюлҳои ташаккул, мундариҷа ва самтҳои консептуалии фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 мебошад, ки ба таҳқиқоти инфиродии намояндагони асосии он, инчунин ғояҳо, самтҳои арзишӣ ва заминаҳои зеҳние, ки ин фалсафа дар онҳо инкишоф ёфтааст, асос ёфтааст.

Марҳала, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Интихоби мавзуи диссертатсия, омӯзиш ва

ҷамъоварии мавод, систематизатсия ва пешниҳоди он байни солҳои 2017 ва 2026 дар ДМТ гузаронида шудаанд. Доираи таърихии диссертатсия моҳияти фалсафаи муосири тоҷикро, ки дар асарҳо ва таҳқиқоти фалсафӣ аз охири асри 19 то имрӯз инъикос ёфтааст, дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Хусусияти мушаххаси мавзуъ, объект ва предмет, ҳадафҳо ва вазифаҳои диссертатсия талаб мекарданд, ки дар таҳқиқот асарҳои олимони пешбари фалсафаи ҷаҳонӣ ва таҳаввулоти назариявии муаллифони муосир оид ба таърихи фалсафаи тоҷик истифода шаванд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар диссертасия методологияи реконструктсияи таърихӣ-фалсафӣ, инчунин усулҳои таърихӣ-фалсафӣ, муқоисавӣ-фалсафӣ, фарҳангшиносӣ ва герменевтикӣ истифода шудаанд, ки ба мо имкон медиҳанд мантиқи дохилии рушди афкори фалсафии тоҷикро муайян кунем.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқотро далелҳо, натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ оид ба масъалаҳои фалсафӣ ва фалсафӣ-иҷтимоӣ, инчунин асарҳо оид ба таърихи фалсафаи русӣ ва хориҷӣ, ки аз ҷиҳати илмӣ, мантиқӣ ва таърихӣ асоснок карда шудаанд ташкил медиҳанд.

Пойгоҳи таҳқиқот. Таҳқиқот дар пояи кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии ДМТ ва кафедраи таърихи фалсафаи Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон бо истифода аз маводҳо ва машваратҳои мутахассисони ин муассисаҳо гузаронида шудаст.

Навоварии илмии таҳқиқот аз инҳо иборат аст:

- аз нигоҳи фалсафӣ таъсири ҳаракатҳои маорифпарварӣ ва иҷтимоӣ-сиёсӣ (аз ҷумла, ҷадидия) ба ташаккули заминаҳои фалсафаи тоҷик дар асри 20 ошкор карда шуда, исбот шудааст, ки фарҳанги бадеии аввали асри 20 (шеър, драма, журналистика) дорои унсурҳои инъикоси фалсафӣ буда, ба муосирсозии

ҷаҳонбинӣ ва ташаккули самтҳои нави арзишӣ дар ҷомеаи тоҷик мусоидат карданд;

- асоснок карда мешавад, ки мутафаккирони тоҷик дар шароити диктати идеологӣ (1917–1953) таҳқиқоти фалсафии худро ба ҷараёни асосии парадигмаи марксистӣ-ленинӣ ворид карданд, аммо дар айни замон онро ба шароити иҷтимоӣ-фарҳангии минтақа мутобиқ с охтанд. Андешаҳои фалсафӣ, ки дар чаҳорчӯбаи дигар фанҳои гуманитарӣ - таърих, адабиёт, филология таҳия шудаанд, ҳамчун шаклҳои ғайримустақим, вале муҳимми тафаккури фалсафӣ дар заминаи фазои маҳдуди фалсафӣ нишон дода шудаанд;

- хусусиятҳои хоси тафсири материализми диалектикӣ ва таърихӣ дар мактаби фалсафии тоҷик дар солҳои 1954-1984 муайян карда шудаанд. Бори аввал ғояҳое, ки дар асарҳои олимони тоҷик, ки дар рушди таърихи фалсафа саҳм гузоштаанд, инъикос ёфта, ба таври систематикӣ нишон дода шуданд ва ташаккули самтҳо ва мактабҳои устувори илмӣ дар ҷумҳурӣ равшан карда шуда, хатти пайвастагии байни баҳси фалсафии шуравӣ ва пас аз шуравӣ муқаррар карда шудаст;

- дар асоси таҳлили фалсафии равандҳое, ки дар давраи бозсозӣ (1985–1991) рух доданд, вақте ки олимони тоҷик ба аз нав дида баромадани марксизм шуруъ карданд ва ғояҳои нави гуманизм, плюрализм ва худшиносии миллиро қабул намуданд, дар диссертатсия нишон дода шудааст, ки ин давра на ҳамчун нобудшавии анъанаҳои фалсафӣ, балки ҳамчун табдили он дар шароити буҳрони идеологӣ муаррифӣ мешавад, инчунин муаллифон ва ҳаракатҳои мушаххасе, ки асоси фалсафаи ояндаи Тоҷикистони мустақилро гузоштаанд, муайян карда шудаанд.

- нақши файласуфони тоҷик дар ташаккули парадигмаҳои нави фалсафӣ, ки ба ҳувияти миллӣ,

давлатдорӣ, ваҳдат ва арзишҳои маънавӣ ва ахлоқӣ алоқаманданд, асоснок карда шудааст, асарҳои муаллифони муосири тоҷик дар бораи фалсафаи фарҳанг, тафаккури исломӣ, ҷаҳонишавӣ ва масъалаҳои ҳамзистии осоишта низомнок карда шудаанд. Маҷмуи назарраси манбаъҳои камомӯхташудаи афкори фалсафии тоҷик аз се даҳсолаи охир низ ба гардиши илмӣ ворид карда шудаанд.

Нуктаҳои барои дифоъ пешниҳодшуда.

1. Муқаррар карда шудааст, ки ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик таваҷҷуҳро ба идомаи анъанаҳо ва таъсири тамоюлҳои зеҳнии шуравӣ ва баъдтар ҷаҳонӣ тақозо мекунад. Мафҳуми "континууми зеҳнӣ" (такрори гузашта дар асоси нав)-ро метавон ба ин фалсафа татбиқ кард, зеро фалсафаи муосири тоҷик маҳсули танҳо давраи шуравӣ ё пас аз шуравӣ нест. Аз ин рӯ, зарур аст, ки асоси он дар пайвастагии таърихӣ ва фалсафӣ қарор дорад, ки аз ратсионализми классикии Абунасри Форобӣ ва Ибни Сино сар карда, тавассути метафизикаи суфиёна идома меёбад, ки дар асри 20 (аз ҷониби чеҳраҳои равшанфикр ва намояндагони фалсафаи марксистӣ-ленинӣ - А. Баҳовиддинов, М. Осимӣ, М. Болтаев ва дигарон) барқарор карда шуда, ба талаботи ратсионалистии ҷаҳони муосир мутобиқ карда шудааст.

2. Муайян карда шудааст, ки ҳангоми равшан кардани хусусиятҳои мушаххаси ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷикӣ дар асоси таҳлили таҳқиқоти алоҳидаи фалсафӣ, масъалаи методология муҳим аст. Аз ин рӯ, самараноктарин равиш метавонад истифодаи методологияе бошад, ки дар илм бо номи "реконструктсияи падидаи таърихӣ-фалсафӣ" маъруф аст ва онро муҳаққиқи рус С.И. Бажов тавсиф кардааст. Мувозинат байни ду ҷанбаи таҳқиқоти таърихӣ-фалсафӣ

- барқарорсозии эмпирикӣ ва таҳлилӣ муҳим аст. Илова бар ин, марҳалаҳои барқарорсозии падидаи таърихӣ-фалсафӣ бояд қатъиян риоя карда шаванд, яъне муайян кардани манбаъҳои идеологӣ, таҳқиқи маҷмуи муқаррароти асосии таълимот, муқоисаи онҳо бо таълимоти марбут, таҳлили таҳаввулоти таълимот, таъсири он ба дигар шаклҳои идеологӣ ва арзёбии назариявии он. Ин аз реконструктсияи пурраи падидаи таърихӣ-фалсафӣ бо истифода аз мисолҳо ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷикӣ иборат хоҳад буд.

3. Нишон дода шудааст, ки даврабандии қатъии фалсафаи муосири тоҷик барои ҳам файласуфон ва ҳам таърихшиносон мушкилот эҷод мекунад. Ин аз он сабаб аст, ки даврабандии ягонаи фалсафаи шуравӣ дар маҷмуъ низ вуҷуд надорад. Дар зери мафҳуми фалсафаи шуравӣ мо фалсафаи марксистӣ-ленинии даврои шуравиро дар назар дорем, даврои баъдишуравӣ - даврои истиқлолиятро дар меномем, ки шартан даврабандии зерини онҳо зарур аст: пайдоиши фалсафаи муосири тоҷик (нимаи асри 19 – соли 1917), фалсафаи тоҷик дар солҳои барқароршавии ҳокимияти шуравӣ ва сохтмони сотсиализм (солҳои 1917-1953), хусусияти марксистӣ-ленинии фалсафаи тоҷик дар даврои рушди ҷомеаи сотсиалистӣ аз соли 1954 то 1984, фалсафа дар солҳои бозсозии низоми шуравӣ (солҳои 1985-1991) ва фалсафаи даврои истиқлолият (аз соли 1991 то имрӯз).

4. Муқаррар карда шудааст, ки дар даврои рушди тафаккури муосир дар Тоҷикистон модели беназире пайдо шуд, ки онро метавон "ратсионализми шарқӣ" номид (ки онро М. Диноршоев, И. Шарипов, К. Олимов, С. Наврӯзов ва дигарон намояндагӣ мекунанд). Бар хилофи моделҳои ғарбӣ ё ҳатто тафаккури фалсафии русӣ, фалсафаи муосири тоҷик мероси динӣ ва ахлоқиро рад намекунад, балки онро ҳамчун захираи

эпистемологӣ барои ташаккули ҳувияти миллӣ ва шуури шаҳрвандӣ дар давлати дунявӣ истифода мебарад.

5. Муқаррар карда шудааст, ки фалсафаи муосири тоҷик дар институтсионализатсияи ғояи миллӣ (ки онро файласуфони тоҷик дар охири давраи шуравӣ ва даврони истиқлолият намояндагӣ мекунанд) нақши муҳим бозидааст. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки фалсафаи муосири тоҷик вазифаи муҳимми иҷтимоӣ-онтологиро иҷро мекунад. Дар давраи пас аз шуравӣ он аз назариясозии комилан академӣ ба таҳияи консепсияҳои ваҳдати миллӣ, худогоҳии миллӣ ва худшиносӣ гузашт, ки чаҳорчӯбаи идеологии устувор кардани ҷомеаи тоҷик пас аз низоъҳои шаҳрвандии аз берун таҳмилшуда гардид.

6. Муайян карда шудааст, ки фалсафаи муосири тоҷик диалектикаи "худӣ" ва "дигарӣ"-ро дар заминаи равандҳои ҷаҳонишавӣ дар саросари ҷаҳон ба таври возеҳ нишон медиҳад. Дар асоси таҳлили таҳқиқоти инфиродӣ нишон дода шудааст, ки рушди тафаккури тоҷикон бо қабули интихобии ғояҳои ғарбӣ, аз қабили марксизм, экзистенсиализм, постмодернизм ва дигар равияҳои фалсафӣ дар минтақа, инчунин ғояҳои шарқӣ аз Эрон ва Афғонистон то Ҳиндустон ва Покистон ва баъзе кишварҳои пешрафтаи арабӣ тавсиф мешавад. Ин раванд на ба сӯйи аз даст додани ҳувият, балки ба ташаккули антропологияи аслии фалсафӣ, ки ба шахсият ҳамчун дорандаи фарҳанги баланди миллӣ нигаронида шудааст, оварда мерасонад.

7. Нишон дода шудааст, ки яке аз хусусиятҳои фалсафаи муосири тоҷик табдили парадигмаҳои методологӣ мебошад. Ин бо гузариши илми таърихӣ-фалсафии тоҷик ва дигар шохаҳои фалсафа аз материализми қатъии таърихӣ ба равишҳои тамаддунӣ, герменевтикӣ, синергетикӣ ва дигар равишҳо асоснок

карда мешавад. Ин ба мо имкон медиҳад, ки мероси классикии фалсафаи Шарқ, бахусус фалсафаи бостонии ориёӣ ва асримиёнагиро на ҳамчун архаикӣ, балки ҳамчун матни зиндаи фалсафӣ, ки қодир аст ба чолишҳои муосир бар зидди шаклҳои динӣ ва дигар шаклҳои радикализм, воқеияти рақамӣ ва дастгирии ахлоқи экологӣ аз нав дида бароем. Умуман, фалсафаи муосири тоҷик на омӯзиш ё тафсири афкори иҷтимоию сиёсии гузаштаи мардум, балки ҷустуҷӯи фаъолонаи ҷойгоҳи фарҳанги тоҷик дар муколамаи ҷаҳонии тамаддунҳо дар ҷаҳони имрӯзаи зудтағйирёбанда аст.

8. Муқаррар карда шудааст, ки ташаккул ва рушди илми фалсафаи муосири тоҷикӣ ва реконструктсияи таърихӣ-фалсафии он дар асоси таҳқиқоти инфиродии даврон ҳам дастовардҳо ва ҳам мушкилоти онро ошкор мекунад. Ин, пеш аз ҳама, ба набудани таҳқиқоти фалсафӣ, аз ҷумла таҳқиқоти инфиродӣ дар соҳаҳои онтология, эпистемология ва мантиқ дахл дорад. Бартараф кардани ин холигӣ саъю кӯшиши муштараки ҳамаи файласуфон, муҳаққиқон ва муассисаҳои илмии ҷумҳурӣро талаб мекунад. Натиҷаҳои таҳлили таҳқиқоти инфиродии олимони мо дар бораи таърихи фалсафа дар солҳои истиқлолияти давлатӣ тақозо мекунанд, ки мо на танҳо ба масъалаҳои нави фалсафаи ҷаҳони муосир такя кунем, балки ба эҷоди фалсафаи нави миллӣ, ки ба талаботи замон ва ниёзҳои миллии мардуми тоҷик дар заминаи бунёди давлати миллӣ ва рушди технологии инсонӣ ҷавобгӯ бошад, рӯй оварем.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии таҳқиқот дар он аст, ки он метавонад холигии мавҷударо дар фаҳмиши систематикии фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 пур кунад. Ин таҳқиқот метавонад ба рушди илми таърихи фалсафа дар Осиёи Марказӣ мусоидат кунад ва

заминаро барои омӯзиши муқоисавии фалсафаҳои миллӣ дар фазои пасошуравӣ фароҳам оварад.

Натиҷаҳои бадастовардаро метавон дар фаъолиятҳои таълимӣ ва иттилоотӣ истифода бурд: дар таҳияи курсҳо оид ба таърихи фалсафаи тоҷик, фалсафаи Осиёи Марказӣ ва омӯзиши фарҳангӣ, инчунин дар барномаҳои омӯзиши мероси маънавӣ. Маводҳои таҳқиқот метавонанд ҳамчун асос барои китобҳои дарсӣ, курсҳои махсус, семинарҳои байнифаннӣ ва таълими донишҷӯёни бакалавриат ва магистратура дар соҳаҳои фалсафа ва таърихи фалсафа хизмат кунанд. Ин таҳқиқот инчунин метавонад ҳамчун платформаи зеҳнӣ барои корҳои минбаъда дар соҳаҳои ҳувияти миллӣ, фалсафаи пасошуравӣ ва гуманизми исломӣ хизмат кунад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ бо дақиқии маълумоти илмии коркардшуда, кофӣ будани маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот бо истифода аз методологияи реконструктсияи таърихӣ-фалсафӣ, усулҳои дигари илмӣ ва ҳаҷми нашрияҳо тасдиқ карда мешавад. Ҳамаи хулосаҳо ва пешниҳодҳои муаллиф бар асоси таҳлили илмии мавод тартиб дода шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси 6.3.2. Таърихи фалсафа аз доираи илмҳои фалсафӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳияи диссертатсия. Дар давоми таҳқиқоти илмӣ муаллиф асосҳои назариявии объект ва мавзуи таҳқиқотро мустақилона омӯхтааст. Тавассути омӯзиши сарчашмаҳои фалсафӣ ва адабиёти илмӣ ва ғайра,

муаллиф реконструктсияи таърихӣ-фалсафии фалсафаи муосири тоҷик ва тавсияҳоро барои истифодаи натиҷаҳои он пешниҳод кардааст.

Тасвиб ва татбиқи натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқот дар конфронсҳои илмӣ-амалии миллӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла Конфронси байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи "Ҷанбаҳои равонии ташаккули муошарати байнифарҳангии донишҷӯён дар давраи ҷаҳонишавӣ", 4-5 апрел, Остона, 2025 (мавзуи маъруза: "Нақши маорифпарварӣ дар ташаккули фалсафаи нави тоҷик") ва Конфронси байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи "Нақши донишгоҳҳо дар ноил шудан ба ҳадафҳои рушди устувор", Тошканд, 2025 (мавзуи маъруза: "Татбиқи принсипҳои таҳаммулпазирӣ ҳамчун омили таъмини ҳамоҳангии байнимиллӣ ва байнидинӣ дар Тоҷикистон") пешниҳод карда шуданд. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии ДМТ (протоколи №2 аз 16 сентябри соли 2026) муҳокима ва барои ҳимоя тавсия карда шудааст.

Интишорот дар мавзуи диссертатсия. Дар мавзуи диссертация 23 мақолаи илмӣ нашр шудаанд. Аз ҷумла, 16 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои илмии аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияшуда ва 7 мақолаи илмӣ дар нашрияҳои дигари илмӣ нашр шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, панҷ боб, понздаҳ параграф, хулоса, тавсияҳои амалӣ ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат аст. Ҳаҷми умумии рисола 375 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ РИСОЛА

Қисми муқаддимавии рисола асосноккунии мубрамияти мавзуи таҳқиқшавандаро дар бар мегирад, дар он вазъи

кунунии таҳқиқи мавзуъ таҳлил гардида, робитаи таҳқиқот бо мавзуъҳои илмии мавҷуда нишон дода шудааст. Инчунин, дар он объект ва предмети таҳқиқот, ҳадаф ва вазифаҳои он, асосҳои назариявӣ, амалӣ ва методологӣ, заминаҳо ва навоварии илмии таҳқиқот, нуктаҳои асосии ҳимояшаванда, мувофиқати диисертатсия ба ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаб, тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми кор равшан карда шудааст.

Боби якуми диссертатсия "**Даврабандии таърихи фалсафаи муосири тоҷик ва пайдоиши он**" ном дошта, аз се параграф иборат аст. Дар параграфи якуми боб, "**Фалсафаи муосири тоҷик ва давраҳои асосии ташаккул ва рушди он**", қайд карда мешавад, ки фалсафаи муосири тоҷик идомаи фалсафаи мардуми мост, ки аз замонҳои қадим то имрӯз таърихи ҳазорсола дорад. Аз ин рӯ, яке аз масъалаҳои муҳим дар омӯзиши таърихи ин фалсафа аз замонҳои қадим то имрӯз даврабандии он мебошад, ки вазифаи мураккаб буда, бо дарназардошти рушди тулонӣ ва гуногунии афкори фалсафӣ дар байни мардуми тоҷик анҷом дода шудааст. Таърихшиносони фалсафа онро ба роҳҳои гуногун пешниҳод мекунанд. Масалан, мувофиқи даврахои таърихи халқи тоҷик, ин даврабандии он дар ду шакл анҷом дода мешавад: усули хронологӣ ва усули сохторӣ-моддӣ, ки афкори фалсафиро ба се давра тақсим мекунад: афкори фалсафии ориёиёни, афкори фалсафӣ дар давраи паҳншавии ислом ва фалсафаи муосир.

Муаллиф қайд мекунад, ки фалсафаи давраи дуюм на танҳо ба фалсафаи муосири тоҷик таъсир мерасонад, балки маҳз ҳамин мактабҳо асосан аз ҷониби файласуфони тоҷик омӯхта мешаванд. Давраи сеюми рушди фалсафаи тоҷик, ба назари мо, давраи аз нимаи асри 19 то соли 1917-ро дар бар мегирад, ки онро фалсафаи замони муосир меноманд. Фалсафаи ин давра, бахусус маорифпарварӣ, ҷадидия, инчунин идеалҳои фалсафӣ ва иҷтимоие, ки дар шеър ва насри нависандагони он замон ифода ёфтаанд, манбаи мустақими фалсафаи муосири тоҷик ҳисобида мешаванд.

Давраи чоруми инкишофи фалсафаи тоҷик фалсафаи даврони муосир аст, ки соли 1917 оғоз ёфта, то имрӯз идома

дорад. Дар асоси таҳлили нуқтаи назарҳои гуногун, дар диссертатсия ба таври шартӣ даврабандии зерини фалсафаи тоҷик дар асри 20 - аввали асри 21 қабул шудааст: 1) ташаккул ва пайдоиши фалсафаи муосири тоҷикӣ - охири асри 19 – соли 1917; 2) ташаккули ҷаҳонбинии марксистӣ ва фалсафаи марксистӣ-ленинӣ-сталинӣ бо дарназардошти шароити Тоҷикистон – солҳои 1917-1953; 3) фалсафаи тоҷик дар давраи рушди ҷомеаи сотсиалистӣ – солҳои 1954-1984; 4) фалсафаи тоҷик дар давраи бозсозӣ ва тақвияти ҳаракати миллӣ - солҳои 1985-1991; 5) фалсафаи тоҷик дар давраи истиқлолият – соли 1991 то имрӯз. Азбаски ин таҳқиқот дар асоси таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти фалсафии инфиродии олимони тоҷик (асосан муҳаққиқони фалсафа) анҷом дода шудааст, ин афродро инчунин метавон ба ин ё он давраи рушди фалсафаи муосири тоҷик ё ба давраи омехта мансуб донист.

Масъалаи муҳим ҳангоми таҳлили таҳқиқоти фалсафии инфиродӣ масъалаи методология аст. Аз ин рӯ, дар диссертатсия ба методологияи таҳқиқоти таърихӣ ва фалсафӣ ё "реконструктсияи падидаи таърихӣ-фалсафӣ" такя шудааст, ки онро Сергей Иванович Бажов, муҳаққиқи россиягӣ аз Институти фалсафаи Академияи илмҳои Росссия тавсиф кардааст. Ӯ, аз ҷумла, менависад: "...барои таҳқиқоти пурраи таърихӣ-фалсафӣ (ки бо ҳадафи умумии он мувофиқ аст), тавозун байни ду тарафи таҳқиқоти таърихӣ ва фалсафӣ - реконструктсияи эмпирикӣ ва таҳлилӣ хеле муҳим аст. Албатта, ҳам таҳқиқоти мушаххас ва ҳам умумии таърихӣ-фалсафиро метавон фарқ кард. Вақте ки мавзуи таҳқиқот ба қадри кофӣ мураккаб мешавад, ҳаракати таҳқиқотӣ дар марҳалаҳое анҷом дода мешавад, ки ба омӯзиши қисмҳои мавзуи таҳқиқот мувофиқанд" [9].

Моҳияти ин методология дар он аст, ки он раванди дарки ғояҳо, мафҳумҳо ё матнҳои фалсафӣ дар заминаи таърихӣ ва семантикии онҳо мебошад, ки барои аз нав эҷод кардани тасвири куллии рушди тафаккури фалсафӣ, муайян кардани мантиқ, қонуниятҳо ва таъсири онҳо ба тафаккури минбаъда равона шудааст. Ин кори эҷодӣ на танҳо матнҳои

навро ба гардиши илмӣ ворид мекунад, балки онҳоро низ эҷод месозад ва моделҳои семантикиро таҳия менамояд.

Ҳамин тариқ, реконструктсияи таърихӣ-фалсафии фалсафаи муосири тоҷикӣ, ки ба таҳқиқоти инфиродӣ асос ёфтааст, мувофиқи даврaҳои дар боло зикршуда анҷом дода мешавад. Ин даврабандӣ, гарчанде шартӣ бошад ҳам, имкон медиҳад, ки хусусиятҳои ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик дар шакли бештар ё камтар мувофиқ муайян карда шаванд ва тасвири равшани ташаккул ва табдили тадриҷии онро, ки бо тағйирот дар давраи мавҷудият ва рушди он алоқаманд аст, пешниҳод намоем.

Дар параграфи дуюми боби аввал - "Маорифпарвари, ҷадидия ва нақши онҳо дар рушди фалсафаи нави тоҷик" қайд карда мешавад, ки дар байни мероси бузурги мардуми тоҷик, асарҳо ва ғояҳои мутафаккирони нимаи дуюми асри 19 ва аввали асри 20, ки тафаккури иҷтимоию сиёсиро ифода мекунанд, манбаъҳои калидии рушди фалсафаи муосири тоҷик мебошанд. Тавре ки маълум аст, маорифпарварии тоҷик дар ин давра пайдо шуд, гарчанде ки албатта, ғояҳои равшанфикрӣ решаҳои таърихӣ дар афкори иҷтимоии тоҷикон дар даврaҳои қаблӣ доштанд. Аммо, маорифпарварӣ дар баробари ҷадидия ва ғояҳое, ки дар асарҳои бадеии тоҷикии аввали асри 20 инъикос ёфтаанд, барои ташаккул ва рушди фалсафаи нави мардуми тоҷик такони аввалиндараҷа доданд.

Давраи зикршуда, яъне асри 19 ва аввали асри 20, як давраи муҳим ба ҳисоб меравад. Бо номи асосгузорон ва намояндагони ҳаракати ислоҳотгарои ва маорифпарварӣ, ки дар байни онҳо Аҳмади Дониш (1827-1898) ва Мирзо Сироҷ Ҳаким (1877-1914), инчунин Садриддин Айнӣ (1878-1954) дар давраи аввали фаъолияти худ фарқ мекунанд, зич алоқаманд аст. Аз ин рӯ, академик Бертелс Э. Аҳмади Донишро асосгузори адабиёти нав номидааст: «Вақте ки мо адабиёти тоҷикии асри 19-ро меомӯзем, пеш аз ҳама, мо бо падари адабиёти нави тоҷик Аҳмади Дониш вомехӯрем, ки ҳаракати адабиро асос гузоштааст, ки пас аз Инқилоби Октябр боиси пайдоиши адабиёти шуравии тоҷик гардид» [10, с.19].

Омӯзиш ва арзёбии объективии афкори маорифпарварони тоҷик ва мероси фалсафии онҳо дар шароити муосир аҳаммияти амалии махсус пайдо мекунад, зеро онҳо метавонанд ҳамчун беҳтарин восита дар табдили фарҳангии ҷомеаи мо ва ҳалли масъалаҳои фарҳангӣ ва маориф хизмат кунанд.

Тавре ки маълум аст, маорифпарварӣ як ҳаракати иҷтимоӣ-сиёсӣ, адабӣ ва фарҳангӣ мебошад. Намояндагони он маънавият ва равшанфикрии мардумро омилҳои асосии рушди ҷомеа меҳисобиданд, дар ҳоле ки нодонӣ ва набудани маънавият нишонаҳои ақибмондагии аъзои ҷомеа ва тамоми ҷомеа буданд. Мутафаккирони маорифпарвар инчунин боварӣ доштанд, ки маориф на танҳо калиди рушди иҷтимоӣ, балки воситаи озод кардани мардум аз зулму ситам низ мебошад.

Дар баробари маорифпарварӣ ҷадидия низ дар аввали асри 20 ба ташаккул ва рушди фалсафаи нави тоҷик таъсир расонд. Ҷадидия (аз калимаи арабии "ҷадид" - "нав") дар аввал ҳамчун як ҳаракат пайдо шуд, ки ислоҳоти ҳаёти динӣ ва маорифро мувофиқи усулҳои нав таъкид мекард. Ба ҷадидҳои аввал маорифпарварони Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Садриддин Айнӣ, Абдулвоҳид Мунзим, Абдурауф Фитрат, Абдуллоҳ Авлонӣ, Муминҷон Муҳаммадҷон-оғлу, Абдуқодир Муҳиддинов, Файзулло Хоҷаев, Боту, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ, Аҷзӣ, Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ ва дигар маорифпарварон ҳамроҳ шуданд. Масалан, Беҳбудӣ на танҳо ҷадид, балки маорифпарвари барҷаста, драматург ва шахсияти сиёсӣ, муаллифи китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ барои муаллимон низ буд. Ӯ инчунин рӯзномаи "Самарқанд" ва маҷаллаи "Ойина" ("Оина")-ро таъсис дод.

Ҳамин тариқ, ҷадидия дар баробари маорифпарварӣ ба ҳаракатҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва идеологӣ-фалсафӣ табдил ёфт, ки ба фалсафаи кӯҳнаи мардуми тоҷик навовариҳо ворид карданд ва дар ташаккул ва рушди афкори нави фалсафии тоҷик дар аввали асри 20 нақши муҳим бозиданд. Гарчанде ки ғояҳои ин равияҳо ва ҳаракатҳо, инчунин намояндагони онҳоро ҳанӯз наметавон ҳамчун ақидаҳои фалсафии муосир ё

иҷтимоӣ-сиёсӣ ҳисобид, онҳо дар баробари шиносоии минбаъдаи мардуми тоҷик бо дастовардҳои илм ва технология дар Росссия ва дигар кишварҳои пешрафта, асоси ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик гардиданд.

Дар параграфи сеюми боби якум - "**Ғояҳои фалсафӣ, ки дар асарҳои фарҳанги бадеии тоҷик дар аввали асри 20 инъикос ёфтаанд**" баррасӣ мешавад, ки манбаъҳо ва асосҳои табдили афкори иҷтимоии тоҷик дар асри 19 ва аввали асри 20 буданд. Ғояҳое, ки дар асарҳои фарҳанги бадеии тоҷикии аввали асри 20 инъикос ёфтаанд, инчунин ҳамчун замина барои рушди фалсафаи нави тоҷик хизмат кардаанд. Ин аз шароити иҷтимоӣ-сиёсӣ ва вазъи маънавии ҷомеа дар ин давра, ҷунбиши маорифпарварӣ ва ҷадидия, яъне фаъолияти Аҳмади Дониш ҳамчун асосгузори парадигмаи нави фалсафӣ таъсир дошт. Масъалаҳое, ки онҳо ба миён гузоштанд, инчунин ба таҳаввули назарҳо дар бораи ҳокимият, ҳаёти мардум ва пешрафти иҷтимоӣ дар осори адабии пайравони Аҳмади Дониш таъсир расониданд.

Бо сабабҳои дар боло зикршуда, дар баробари ғояҳои маорифпарварӣ ва мафкураи ҷадидия, ғояҳое, ки дар намунаҳои фарҳанги бадеии тоҷикон дар охири асри 20 инъикос ёфтаанд, инчунин заминаи ташаккули фалсафаи нави тоҷикӣ дар асри 20 буданд. Ин ғояҳо на танҳо ба рушди худи фарҳанг, бахусус адабиёт, балки ба ташаккули ҷаҳонбинии тоҷикони муқими Аморати Бухоро низ таъсири назаррас расониданд. Дар аввал чунин ғояҳо дар китобҳои дарсӣ барои мактабҳои усули нав, ки порчаҳо аз асарҳои адабиро дар бар мегирифтанд, инъикос ёфта буданд. Мавзуъҳо ва сюжетҳои ин ҳикояҳо ва шеърҳое, ки дар китобҳои дарсӣ дохил карда шудаанд, зарурати бартараф кардани таассубҳои диниро дар бар мегирифтанд ва онҳо кӯдаконро ба хондани рӯзномаҳо, маҷаллаҳо ва китобҳо ташвиқ мекарданд.

Дар ин китобҳои дарсӣ ақидаҳои иҷтимоӣ-фалсафӣ низ мавқеи махсус доштанд. Онҳо сохтори мавҷудаи давлатӣ ва иҷтимоии Аморати Бухороро танқид мекарданд. Муаллифони ин асарҳо ислоҳоти низоми иҷтимоӣ ва қабули

арзишҳои фарҳанги наверо, ки аз тамаддуни Ғарб, бахусус фарҳанги русӣ, таъсир мегирифтанд, даъват мекарданд. Муаллифони асарҳои дар боло зикршуда, бахусус шоирон, гарчанде ки онҳо ба шаклҳои анъанавии шеъри классикӣ пайравӣ карда, лирикаи Хофиз, дидактизми Саъдӣ ё сабки Бедилро тақлид мекарданд, бо вуҷуди ин, дар мундариҷаи худ онҳо ба нодонӣ ва фанатизми динӣ муқобилат мекарданд, юғ ва зулми табақаҳои ҳукмрон, истифодаи худсаронаи қудрат бар зидди мардум, дурӯягӣ ва дигар хислатҳои манфии руҳониёни диниро танқид мекарданд. Аксари ин шоирон ва нависандагон таҳти таъсири маорифпарварон қарор гирифта, бо ақидаҳои нави ҷадидия ва ақидаҳои буржуазии демократӣ ва миллии демократӣ ҳамдардӣ мекарданд. Масъалаҳои дар боло зикршуда дар асарҳои Садри Зиё (1867-1932), Нақибхон Тиграл (1864-1919), Абдураҳмон Тамкин (1852-1916), Хоҷа Ҳусейн (1881-1922) ва дигарон баррасӣ шудаанд. Аммо, дар ин ҷо шумораи зиёди маорифпарварон ва ҷадидонро низ метавон ном бурд, ки дар баробари фаъолиятҳои иҷтимоӣ ба фаъолиятҳои адабӣ низ машғул буданд. Аз ҷумла, С. Айнӣ, Абдурауф Фитрат, инчунин Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ, Аҷзӣ ва дигарон, ки асарҳои бадеӣ офаридаанд. Дар баробари ин, С. Айнӣ тадриҷан ба ҳаёти иҷтимоии замони худ ворид шуд: «Дар тули 27 соли умраш дар Бухоро, Айнӣ аз ду мактаби дигар гузашт: яке – мактаби меҳнат ва дигаре – мактаби зиндагӣ. Барои таъмини рӯзгор, ӯ аз ҳеҷ кор даст накашид: дар мадраса фаррош, ошпаз, ҷомашӯй ва коргар буд. Дар мактаби зиндагӣ Садриддин дар бораи ҳаёти ҷомеа маълумот гирифт. Ӯ бо мушоҳидаи табақаҳо ва категорияҳои гуногуни одамон, муносибатҳои синфӣ, ҷаллодони амир ва задухӯрдҳои байни сарватмандон ва камбағалон дониш пайдо кард» [39].

Ҳамин тариқ, андешаҳое, ки дар асарҳои фарҳанги бадеии тоҷик дар аввали асри 20, бахусус адабиёт, инъикос ёфтаанд, на танҳо дар ташаккули ҷаҳонбинии мардуми тоҷик ва маорифи онҳо дар ин давра нақши муҳим бозидаанд, балки заминаи рушди минбаъдаи афкори иҷтимоӣ-фалсафиро низ гузоштанд ва яке аз муҳимтарин пояҳои ташаккули фалсафаи

нави тоҷикӣ дар давраи шуравӣ будаанд. Бо назар андохтан ба таърихи фалсафаи классикии тоҷик, мо мушоҳида мекунем, ки пас аз асри XV таҳқиқоти соф фалсафии мутафаккирони мо хеле камёбанд. Аз ин давра то аввали асри 20 (ва ҳатто то андозае то солҳои 1950), бо сабаби дар боло зикршуда, дорандагони назарҳои фалсафӣ асосан шоирон, нависандагон ва дигар намояндагони фарҳанги бадеӣ буданд. Аз ин рӯ, афкори фалсафӣ ва иҷтимоию сиёсии халқи тоҷик дар аввали таърихи муосири худ низ дар адабиёт ифода шудааст, ки таҳлили он имкон медиҳад, ки раванди ташаккул ва табдили он ба як фалсафаи комил муайян карда шавад.

Боби дуюми кор - "**Хусусиятҳои рушди фалсафаи тоҷик дар солҳои 1917-1953**" аз ду параграф иборат аст. Дар параграфи аввал - "Коркарди масъалаҳои фалсафаи марксистӣ-ленинӣ-сталинӣ бо дарназардошти хусусиятҳои ҷомеаи тоҷик" қайд карда мешавад, ки таҳлили рушди мушаххаси тафаккури фалсафии тоҷик дар шароити ҳукмронии идеологии таълимоти марксистӣ-ленинӣ дар даҳсолаҳои аввали ҳокимияти шуравӣ нишон медиҳад, ки давраи солҳои 1917-1953 бо табдили шадиди ҳама шаклҳои шуури иҷтимоӣ, аз ҷумла фалсафа, таҳти таъсири ҷаҳонбинии инқилобӣ, диктати идеологияи тоталитарӣ ва зарурати мутобиқ кардани ғояҳои марксистӣ-ленинӣ-сталинӣ ба шароити минтақавӣ, фарҳангӣ ва миллӣ тавсиф мешуд.

Таърихи фалсафаи шӯравии тоҷик дар солҳои 1917-1953 ду зердавраро дар бар мегирад: солҳои 1917-1929 ва солҳои 1930-1953. Аз соли 1917 то 1929 ҷаҳонбинии марксистӣ паҳн шуд ва муборизаи бо ақидаҳои патриархалӣ-феодалӣ ва буржуазӣ сурат гирифт. Чӣ гуна ин ҳама рух додааст, метавон бо таҳлили нашрияҳои мавҷуда, асарҳои санъат, санадҳои гуногуни давлатӣ ва маводи таърихии ин давра муайян кард, зеро асарҳои бунёдӣ оид ба фалсафа, бахусус таҳқиқоти фалсафии инфиродӣ, дар ин давра вуҷуд надоранд.

Дар аввали ин давра (солҳои 1917-1929) дар байни зиёиёни тоҷик ва аҳолии минтақа гуногунии ақидаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ мушоҳида мешуд: назари коргарон ва деҳқонони инқилобӣ; андешаҳои панисломистӣ ва

пантуркистии баъзе зиёиён; назари зиёиён, шоирон ва мутафаккирон.

Чуноне ки Г. Ашуров қайд мекунад, дар солҳои 1917-1929 дар соҳаи фалсафа дар байни тоҷикон ҳанӯз таҳқиқоти системавӣ вуҷуд надошт; корҳои тадқиқотӣ дар соҳаи фалсафа дар Тоҷикистон дар охири солҳои 1930 ва аввали солҳои 1940 оғоз ёфтанд.

Илова бар ин, аз соли 1929 то 1941 ҶШС Тоҷикистон ҳадафи "тағйири куллии тафаккури мардум ва мутобиқ кардани шуури онҳо ба талаботи ҷомеаи сотсиалистӣ"-ро муқаррар кард [47,с.417], ки дар ноил шудан ба он илмҳои иҷтимоӣ низ саҳми муайяне гузоштанд. Дар соли 1940 академик Б. Ғафуров ва Н. Прохоров таҳқиқоти худро бо номи "Сукути аморати Бухоро. Ба муносибати 20-солагии инқилоби шуравӣ дар Бухоро (1920-1940)" нашр карданд. Дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945), сарфи назар аз вазъияти душвори низомӣ-сиёсӣ ва иқтисодӣ, таҳқиқоти илмӣ, аз ҷумла дар соҳаи илмҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ идома ёфтанд. Дар соли 1944 асари муштараки дигари Б. Ғафуров ва Н. Прохоров "Халқи тоҷик дар мубориза барои озодӣ ва истиқлолияти худ" нашр шуд, ки дар он, дар баробари дигар ҳодисаҳо, назари иҷтимоӣ-сиёсии мардуми тоҷик таҳлил карда шуд.

Бояд қайд кард, ки дар асари Б.Ғафуров «Таърихи мухтасари халқи тоҷик» назари ғайриодии муаллифро дар бораи робитаи байни перипатетизми шарқӣ ва тасаввуф дарёфт, ки дар асоси муқоисаи афкори Ибни Сино ва Ҷалолуддин Румӣ таҳия шудааст: «Маснавӣ»-и ӯ (Руми - Д.М.) таъсири назаррас аз фалсафаи Ибни Сино дорад. Аз ин рӯ, «Маснавӣ», дар баробари он ки яке аз муҳимтарин манбаъҳои таърихӣ барои омӯзиши тасаввуф аст, инчунин барои дарки минбаъдаи фалсафаи Ибни Сино аҳаммияти бузург дорад. Ин аз он сабаб аст, ки яке аз муҳимтарин манбаъҳо дар тасаввуфи исломӣ, ки мундариҷаи асосҳои фалсафии таълимоти Ибни Синоро нишон медиҳад ва дар асоси он фаҳмидан мумкин аст, ки чӣ гуна ин фалсафа бо назарҳои исломӣ мутобиқ карда шудааст, ҳамон «Маснавӣ»-и Румӣ боқӣ мемонад» [17,с.273].

Пас аз анҷоми Ҷанги бузурги ватанӣ ва то соли 1953 фалсафа дар Тоҷикистон, мисли дигар илмҳо, эҳёи худро аз сар гузаронд. Дар ин давра дар таърихи фалсафаи шуравии тоҷик, мақолаҳои А.М. Баҳоваддинов "Ёдгории барҷастаи афкори фалсафии халқи тоҷик (дар бораи "Донишнома"-и Ибни Сино)" ва "Аз таърихи афкори иҷтимоӣ-сиёсии халқи тоҷик" ("Масъалаҳои фалсафа", 1951) саҳми муҳим гузоштанд.

Дар маҷмуъ, рӯйдодҳо ва омилҳои зерин ташаккул ва рушди фалсафаи нави тоҷикиро дар заминаи фалсафаи марксистӣ-ленинӣ-сталинӣ бо дарназардошти хусусиятҳои хоси ҷомеаи тоҷик аз соли 1917 то 1951 муайян карданд:

- гуногунии афкори иҷтимоӣ-сиёсӣ, ки ақидаҳои коргарон ва деҳқонони инқилобӣ, афкори панисломистӣ ва пантуркистии баъзе зиёиён ва муборизаи байни ин идеологияҳои гуногунро дар бар мегирифт;

- набудани таҳқиқоти системавӣ мустақиман дар соҳаи фалсафа;

- таҳмили фалсафаи марксистӣ-ленинӣ ва сталинӣ ва ҷаҳонбинии атеистӣ;

- фаъолияти сиёсии Шириншо Шоҳтемур ва дигар роҳбарони Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар бунёди давлат;

- кушода шудани донишгоҳҳо дар ҷумҳурӣ, ки дорои кафедраҳои мувофиқ буданд ва аъзои онҳо, аз ҷумла фалсафаро меомӯхтанд ва таълим медоданд;

- кушода шудани Пойгоҳи тоҷикии Академияи илмҳои ИҶШС, ки баъдтар аввалин кафедраи фалсафаро таъсис дод;

- таҳқиқоти академикҳо Б. Ғафуров ва Н. Прохоров дар бораи таърихи афкори иҷтимоӣ-фалсафии халқи тоҷик;

- мақолаҳои А.М. Баҳоваддинов дар бораи таърихи фалсафа ва масъалаҳои иҷтимоӣ ва ғайра.

Дар асоси гуфтаҳои боло метавон хулоса кард, ки ақидаҳои асосии иҷтимоӣ-сиёсӣ дар байни зиёиёни тоҷик ва аҳолии минтақа, ақидаҳои коргарон ва деҳқонони инқилобӣ, ақидаҳои панисломӣ ва пантуркистии як қисми зиёиён, ақидаҳои маорифпарварии шоирон ва мутафаккирон, ки дар матбуоти даврии мавҷуда, асарҳои санъат, санадҳои гуногуни

давлатӣ ва мавод оид ба таърихи ин давра инъикос ёфтаанд, заминаҳоро барои муайян кардани хусусияти асосии рушди фалсафаи муосири тоҷик дар солҳои 1917-1929 ва 1930-1951 фароҳам меоранд. Ва ин хусусият паҳншавии ҷаҳонбинии марксистӣ, мубориза бо ақидаҳои патриархалӣ-феодалӣ ва буржуазӣ, оғози корҳои мунтазами илмӣ-таҳқиқотӣ дар соҳаи фалсафа аз охири солҳои 1930 ва аввали солҳои 1940 мебошад.

Дар параграфи дуюми боби дуюм - "**Масъалаҳои фалсафӣ, ки дар дохили дигар илмҳои ҷамъиятӣ ва гуманитарӣ дар Тоҷикистон таҳия шудаанд**" қайд карда мешавад, ки оғози ҳокимияти шуравӣ дар Тоҷикистон ҳамзамон оғози муборизаи идеологӣ - мубориза байни идеологияи кӯҳнаи феодалӣ ва ҷаҳонбинии кӯҳнашударо бо сотсиализм ва коммунизмро нишон дод. Аз ин рӯ, ақидаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, инчунин баъзе мафҳумҳои беназири фалсафӣ на танҳо дар асарҳо ва таҳқиқоти фалсафӣ, балки дар дигар илмҳои гуманитарӣ, бахусус адабиёт ва театр низ инъикос ёфтаанд. Инҳо наср, шеър ва драмаро дар бар мегирифтанд. Дар байни муборизони фаъолтарини ин соҳа аз соли 1917 то 1953, пеш аз ҳама, С. Айнӣ ва А. Лаҳутӣ, П. Сулаймонӣ ва М. Раҳимӣ, Ҷ. Икромӣ ва А. Деҳотӣ, М. Турсунзода ва С. Улуғзода, Р. Ҷалил ва дигарон ҳастанд.

Ақидаҳои иҷтимоию сиёсии С. Айнӣ дар солҳои 1917-1951 дар достони «Одина» (1924), романҳои «Дохунда» (1930) ва «Ғуломон» (1934), дар достонҳои «Марги судхӯр» (1939) ва «Ятим», инчунин дар шеъри «Ҷанги мард бо об» ва маҷмуаи «Ёддоштҳо» (1935) ва ғайра инъикос ёфтаанд. «С. Айнӣ мушкилоти рибохӯриро, ки дар Осиёи Марказӣ, бахусус дар Бухоро ва атрофи он паҳн шудааст, ҳамчун як падидаи иҷтимоӣ муфассал тавсиф ва таҳлил мекунад. Қаҳрамони китоб Қорӣ Ишкамба худро ҳамчун як марди муқаддас муаррифӣ мекунад, аммо ӯ ҳама қонунҳо ва принсипҳои шариатро поймол менамояд ва бераҳмона мардуми ниёзмандеро, ки ба онҳо пул қарз дода буд, ғорат мекунад. Ин новелла бо таҳлили дақиқи равонӣ тасвири марди тамаъкорро пешниҳод мекунад. Марги Қорӣ Ишкамба, қаҳрамони асосӣ, рамзӣ аст ва фурӯпошии низоми феодалии

аморати Бухороро нишон медиҳад, ки пас аз аз даст додани сарвати ӯ рух медиҳад. Офаридани қаҳрамони тамаъкор аз ҷониби Айнӣ ҳам ҳазлу шӯхӣ ва ҳам карикатуравӣ аст, аммо ӯ шахсияти воқеӣ ва пурҷӯшу хурӯш аст, на танҳо як шахсияти хаёлӣ" [43].

Номи шоирон Абулқосим Лаҳутӣ (1887–1957) ва Пайрав Сулаймонӣ (1890–1933) бо пайдоиши шеъри шуравии тоҷик алоқаманд аст, ки "таъсири ғояҳои миллатгароии ҷадидиро мағлуб кард". Шоири бузурги тоҷик ва Қаҳрамони Тоҷикистон Мирзо Турсунзода дар ғояҳои иҷтимоию сиёсии худ ба принсипҳои зерин риоя мекард: ватандӯстӣ ва муҳаббат ба Ватан; дӯстии байни халқҳо; идеалҳои сотсиалистӣ; нақши шоир ва шеър ва ғайра. Шоири дигари ин давра, М. Миршакар, дар шеъри худ "Деҳаи тиллоӣ" мардумеро, ки дар тули замонҳо танҳо онҳо мағлубнашаванда боқӣ мемонанд, ситоиш мекунад. Мавзӯи ватандӯстӣ асоси шеъри Ҳабиб Юсуфиро ташкил медиҳад.

Тавре ки мебинем, набудани таҳқиқоти фалсафӣ дар давраи таҳлилшуда бо масъалаҳои иҷтимоӣ-фалсафӣ, ки дар чаҳорчӯбаи дигар илмҳои иҷтимоӣ ва гуманитарӣ таҳия шудаанд, ҷуброн карда шуд. Ин ба наср ва шеър дар адабиёти тоҷик низ дахл дорад:

- дар наср дар ин давра дар Тоҷикистон С. Айнӣ яке аз аввалин нависандагони тоҷик буд, ки масъалаҳои дин ва анъанаҳоро баррасӣ карда, ба маориф ва илм аҳаммияти бузург медод. Идеяи адолати иҷтимоӣ, танқиди айбҳои аморати Бухоро, фурӯпошии низоми кӯҳнаи иҷтимоӣ-сиёсӣ, сарнавишти мардуми оддӣ ва муборизаи онҳо барои адолат ва ояндаи беҳтар, ташаккули инсони нав, тоҷики нав ва инъикоси анъанаҳо ва расму оинҳои мардуми тоҷик, инчунин арзишҳои фарҳангӣ ва ахлоқии онҳо низ дар эҷодиёти ӯ мавқеи муҳимро ишғол мекарданд. Дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ, асарҳои С. Айнӣ самти ватандӯстӣ пайдо карданд ва ҳамчун абзоре барои сафарбар кардани мардум ба мубориза бо фашизм хидмат намуданд;

- дар шеър афкори иҷтимоӣ-сиёсӣ дар эҷодиёти Абулқосим Лоҳутӣ, П. Сулаймонӣ, М. Турсунзода, М.

Миршакар, М. Раҳимӣ, Ҳ. Юсуфӣ ва дигарон инъикос ёфтааст. Эҷодиёти онҳо бо мавзуъҳои озодӣ, адолат ва ваҳдати миллӣ, ватандӯстӣ, сохтмони сотсиалистӣ, пайдоиши муборизаи иҷтимоӣ-сиёсии халқҳои Шарқ барои озодӣ ва ғайра фаро гирифта шудааст;

Дар умум, ақидаҳои иҷтимоию сиёсие, ки дар адабиёти тоҷик аз соли 1917 то 1953 мавҷуданд, назар ва орзуҳои зиёиёни тоҷикро дар бораи гузаштани тарзи кӯҳнаи зиндагӣ ва пайдоиши тарзи нави ҳаёти сотсиалистӣ инъикос мекунанд. Аз тарафи дигар, ин ақидаҳои иҷтимоию сиёсии нависандагон ва шоирони тоҷик холигии фалсафа ва дигар илмҳои иҷтимоиро, ки аз сабаби он ки ин илмҳо ҳанӯз дар давраи ташаккул байни солҳои 1917 ва 1953 қарор доштанд, пур карданд.

Боби сеюми кор - "**Хусусияти марксистӣ-ленинии фалсафаи тоҷик дар давраи рушди ҷомеаи сотсиалистӣ аз соли 1954 то 1984**", аз чор параграф иборат аст. Дар параграфи аввали он - "**Рушди масъалаҳои материализми диалектикӣ дар Тоҷикистон**", қайд карда мешавад, ки давраи аз миёнаҳои солҳои 1950 то миёнаҳои солҳои 1980 давраи устувории нисбии фалсафӣ ва институтсионализатсияи фаъолияти илмӣ дар ҶШС Тоҷикистонро ифода мекунад. Пас аз марги Сталин ва оғози десталинизатсия, кишвар як навъ либерализатсияи фазои идеологиро аз сар гузаронд, ки ба тафаккури фалсафӣ имкон дод, ки мавзуъҳои худро васеъ кунад ва усулҳои таҳлили худро амиқтар созад. Гарчанде ки парадигмаи марксистӣ-ленинӣ расмӣ ва бартаридошта боқӣ монд, фаъолияти фалсафӣ дар Тоҷикистон дар ин давра хусусияти илмӣ ва таҳқиқотӣ пайдо кард. Дар ин давраи таърихӣ аввалин докторҳои илмҳои фалсафа тайёр карда шуданд, гурӯҳҳои таҳқиқотӣ дар донишгоҳҳо ва институтҳои Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон ташкил карда шуданд ва нашри мақолаҳои фалсафӣ, монографияҳо ва китобҳои дарсӣ бо забони тоҷикӣ оғоз ёфт.

Материализми диалектикӣ ва таърихӣ дар ин давра дар фалсафа мавқеи хоса пайдо кард. Бо дарназардошти мавзуъ ва объекти таҳқиқоти худ, пас аз марги И.В. Сталин,

тағйироти ҷиддӣ дар фалсафаи шуравӣ ба амал омаданд, ки ба фалсафаи Тоҷикистон, бахусус дар соҳаи материализми диалектикӣ низ таъсир расонданд. Чеҳраҳои калидии фалсафаи тоҷик дар ин давра дар соҳаи материализми диалектикӣ М. Осимӣ, М. Болтаев, В.И. Приписнов, С.Б. Морочник, В.С. Библер буданд, ки дар баробари дигар масъалаҳо, дар масъалаҳои фалсафӣ дар физика ва математика низ кор мекарданд.

Масалан, Муҳаммад Сайфиддинович Осимов (Осимӣ, 1920-1996) файласуф, олими фарҳангшинос, шарқшинос ва мутахассиси онтология ва гносеология буд. Ӯ ҳамчун академики Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон дар соли 1965 президенти академия шуд ва аз соли 1965 то 1988 онро роҳбарӣ кард. Ҳамчунин, бо гирифтани унвони доктори фалсафа дар соли 1971, ӯ узви вобастаи Академияи илмҳои ИҶШС дар соли 1974 шуд. Дар диссертатсия асарҳои асосии илмии ӯ таҳлил карда шудаанд. Тавре ки Н.М. Сайфуллоев қайд мекунад, дар асарҳои М.С. Осимӣ, «аввал, дарки диалектикӣ-материалистии материя ва як қатор масъалаҳои баҳсбарангези марбут ба фалсафаи табиатшиносӣ дар солҳои 1970-ум баррасӣ мешаванд; дуюм, мушкилоти воқеият дар физикаи классикӣ ва нав, яъне физикаи заррачаҳои элементарӣ ва механикаи квантӣ таҳлил карда мешаванд; сеюм, назарияи позитивистии «фалсафаи илм» дар робита бо масъалаи «воқеияти физикӣ» мавриди таҳлил ва интиқоди ҳамаҷониба қарор мегирад [42,с.39].

Дар мавриди асарҳои муҳаққиқи дигари тоҷик, Муҳаммад Назарович Болтаев (1928-2011), доктори фалсафа (1966), профессор (1969), бояд зикр кард, ки аксари онҳо ба масъалаҳои материализми диалектикӣ, гносеология ва мантиқ бахшида шудаанд ва дар диссертасия таҳлил шудаанд.

Файласуфи дигари тоҷик, ки аз соли 1954 то 1984 дар рушди материализми диалектикӣ саҳм гузоштааст, Виктор Иванович Приписнов (1930-2013), доктори фалсафа ва профессор буд. Асарҳои ӯ "Дар бораи материализми диалектикӣ ва таърихӣ" (Сталинобод, 1959) ва "Лексияҳо дар бораи материализми диалектикӣ" (ҳаммуаллифӣ бо М.С.

Глазман ва О.П. Гончарова, 1961) ба масъалаҳои диалектикаи марксистӣ бахшида шудаанд, ки дар диссертатсия таҳлил ва арзёбӣ шудаанд.

Самуил Борисович Морочник (1909-1981), файласуф ва педагоги шуравии тоҷик аст, ки дар рушди илми фалсафа ва тайёр кардани мутахассисони фалсафа дар кишвари мо саҳм гузошта, аз ҷумлаи намояндагони барҷастаи фалсафаи тоҷик дар давраи таҳқиқшаванда мебошад. В.С. Библер низ дар рушди материализми диалектикӣ дар фалсафаи тоҷик саҳми назаррас гузоштааст.

Муаллифи диссертация қайд мекунад, ки дар асарҳои файласуфони тоҷик пас аз «гармиҳои»-и миёнаҳои солҳои 1950 дар соҳаи материализми диалектикӣ хусусиятҳои зерин мушоҳида мешаванд:

- файласуфони тоҷик аз шарҳи танҳо асарҳои классикии марксизм-ленинизм даст кашида, ба масъалаҳои мушаххаси минтақа, инчунин масъалаҳои асосии ҳастӣ тамаркуз карданд. Олимон ба омӯзиши масъалаҳои умумии материализми диалектикӣ, диалектикаи дониш, методологияи илм, мантиқ ва ғайра шуруъ карданд;

- М. Осимӣ, М. Болтаев, В.И. Приписнов, С.Б. Морочник, В.С. Библер ва дигарон саҳми бузурге дар рушди материализми диалектикӣ гузоштанд. Олимони мо дар баробари дигар масъалаҳо ба кор дар масъалаҳои фалсафӣ дар физика ва математика шуруъ карданд. Материализми диалектикӣ, умуман, дар таҳқиқоти илмии онҳо ҳамчун илме, ки диалектикаи инъикоси материяро дар шуури мо, нақши амалии он дар раванди дарк ва робитаи диалектикӣ байни сатҳҳои гуногуни дарк, хусусияти васеъшавандаи маърифат ва ғайраро ошкор мекунад, асоснок карда шудааст.

Дар маҷмуъ, таҳлили рушди материализми диалектикӣ дар Тоҷикистон аз соли 1954 то 1984 нишон медиҳад, ки файласуфони тоҷик дар ин давра дар баробари олимони Маскав, Ленинград, Новосибирск ва дигар ҷумҳуриҳои шуравӣ саҳми назаррасе дар рушди на танҳо таърихи фалсафа, балки онтология, гносеология, мантиқ ва дигар соҳаҳои назариявии илми фалсафа низ гузоштаанд.

Параграфи дуюми боби сеюм "**Масъалаҳои материализми таърихӣ дар тафсири файласуфони тоҷик**" ном дорад, ки дар он гуфта мешавад, ки ҳангоми омӯзиши масъалаҳои материализми таърихӣ аз соли 1954 то 1984, яке аз муҳимтарин мавзуъҳо, масалан, масъалаи пайдоиши миллати тоҷик ва ташаккули он буд, ки хеле муҳим гашта буд. Аҳаммияти ин савол бо тағйирёбии шароити сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавӣ алоқаманд буд. Инро мақолаҳои сершумори журналистӣ ва илмӣ, ки масъалаҳои "ҳувияти миллӣ", "ташаккули шуури миллӣ", коҳиш ё афзоиши "худшиносии миллӣ" ва ғайраро баррасӣ мекунанд, нишон медиҳанд.

Ба саволҳои зиёди муосир дар ин силсила ва тафсирҳои онҳо метавон мустақиман ё ба таври ғайримустақим дар асарҳои А.М. Баҳоваддинов, файласуфи тоҷик, ки аз соли 1964 то 1984 фаъолият кардааст, посух пайдо намуд. Дар оғози бунёди Ҷумҳурии сотсиалистии Тоҷикистон, аксари файласуфон, сиёсатмадорон ва олимони ҷомеа аз худ мепурсиданд, ки оё дар бораи мавҷудияти миллати тоҷик сухан гуфтан мумкин аст ё чунин тасаввур барвақт буд. А.М. Баҳоваддинов дар мақолаи худ "Дар бораи муттаҳидсозии миллати тоҷик" дар ин масъала менависад: "Мушкилоти ташаккул ва рушди миллати тоҷик кам омӯхта шудааст. Ҳалли ин мушкилот таҳқиқоти васеъро дар соҳаи таърихи забони тоҷикӣ, таърихи фарҳанг, иқтисод ва ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсии халқҳои тоҷик ва ӯзбек, халқҳои форсизабони Эрон ва Афғонистон, Покистон ва Ҳиндустон талаб мекунад. Чунин вазифаро танҳо бо саъю кӯшиши гурӯҳҳои бузурги таҳқиқотӣ ва кори олимони зиёд - таърихшиносон, забоншиносон, иқтисоддонон, нависандагон, бостоншиносон, этнографҳо, меъморон, равоншиносон, файласуфон ва дигарон метавон анҷом дод». [12]

Дар умум, андешаҳои академик А.М. Баҳоваддинов дар бораи пайдоиши таърихии миллати тоҷик имрӯз ҳам дар Тоҷикистони соҳибихтиёри муосир, ки муносибатҳои бозорӣ ва моликияти хусусӣ барқарор шудаанд ва имконияти ташаккули миллати тоҷик бе гузаштан аз капитализм, чунон ки қаблан дар адабиёти сотсиалистӣ навишта шуда буд, балки

дар асл, на аз ҷиҳати назариявӣ, ин роҳро дар шароити капиталистӣ пайгирӣ кардан вуҷуд дорад, муҳим боқӣ мемонанд.

Масъалаҳои материализми таърихиро инчунин В.И. Приписнов таҳқиқ кардааст. Ӯ мутахассиси пешбари тамоми соҳаи фалсафаи иҷтимоӣ буд, ки як қатор масъалаҳои методологиро дар бораи диалектикаи ҳаёти объективӣ ва субъективӣ, инчунин иҷтимоӣ, механизми амали қонунҳои иҷтимоӣ ва омӯзиши марҳалаҳо ва дараҷаҳои асосии дарки қонунҳои иҷтимоӣ дар бар мегирад.

Таҳқиқоти Мунзифа Қаҳҳоровна Ғаффорова дар таҳияи масъалаҳои материализми таърихӣ нақши муҳим бозидааст. Рисолаи доктории ӯ як таҳқиқоти бунёдӣ дар соҳаи фалсафаи иҷтимоӣ ва материализми таърихӣ мебошад. Ин асар як қадами муҳим дар омӯзиши табдили иҷтимоию фарҳангии мақоми занон дар Тоҷикистон ва Осиёи Марказӣ буд. Он ҷумҳуриҳои Шарқи шуравӣ, пеш аз ҳама ҶШС Тоҷикистонро фаро мегирад.

Дар соли 1978 Имрон Шарипович Шарипов рисолаи доктории худро бо номи "Қонуниятҳои ташаккули муносибатҳои иҷтимоии сотсиалистӣ дар Тоҷикистон" дифоъ кард, ки як таҳқиқоти бунёдии фалсафӣ ва ҷомеашиносӣ мебошад. Ин асар дар таърихшиносии шуравии Тоҷикистон як марҳалаи муҳим гардид, ки дар он роҳи беназири гузариши ҷумҳурӣ аз феодализм ба сотсиализм бо убур аз марҳалаи капиталистӣ таҳлил карда шудааст.

Дар ҳамин давра якчанд рисолаҳо дар бораи масъалаҳои динӣ, фарҳангӣ ва мавзуъҳои байнимиллӣ низ дифоъ карда шуданд. Инҳо кори Раҳим Маҷидович Маҷидов бо номи "Таъсиси тарзи зиндагии сотсиалистӣ дар ҷумҳуриҳои Шарқи шуравӣ ва таъсири он ба раванди секуляризатсия: дар асоси маводҳои Тоҷикистон", ки соли 1982 пешниҳод шуда буд, рисолаи номзадии Сайфулло Саъдулоевич Сафаров дар мавзуи "Нақши давлатдорӣ-миллии шуравӣ дар ташаккул ва рушди фарҳанги сотсиалистии халқҳои ИҶШС: дар асоси мисоли ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ва Қазоқистон" ва рисолаи номзадии

Маҳмадалӣ Саидов дар мавзуи "Муошират байнимиллӣ ҳамчун нишондиҳандаи наздикшавии миллатҳо ва халқиятҳо дар шароити сотсиализми рушдёфта" (1985) буданд.

Дар маҷмуъ, рушди материализми таърихӣ дар асарҳои файласуфони тоҷик аз соли 1954 то 1984 барои муайян кардани хусусиятҳои зерини ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик дар ин давра замина фароҳам меорад:

- ин давра марҳалаи таваҷҷуҳи файласуфони тоҷик ба масъалаҳои миллӣ аст. А.М. Баҳоваддинов ташаккули миллати тоҷикро таҳқиқ кардааст, С.С. Сафаров таъсири сиёсати миллии давлати шуравиро ба ташаккул ва рушди фарҳанги сотсиалистӣ дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ва Қазоқистон, аз ҷумла Тоҷикистон, таҳлил кардааст ва М. Саидов масъалаи муошират байни миллатҳоро ҳамчун раванди муҳимми иҷтимоӣ ва нишондиҳандаи асосии наздикшавии миллатҳо ва халқҳо дар чаҳорчӯби модели шуравии сотсиализми мутараққӣ таҳия кардааст;

- В.И. Приписнов исбот намуд, ки материализми таърихӣ на танҳо "татбиқи" материализми диалектикӣ нисбат ба ҷомеа, балки як илми мушаххас бо дастгоҳи категориявии худ аст;

- таҳқиқоти М. Ғаффорова марҳалаи муҳимеро дар омӯзиши табдили иҷтимоию фарҳангии мақоми занон дар Тоҷикистон нишон доданд;

- корҳои И.Ш. Шарифов роҳи беназири гузариши ҷумҳурӣ аз феодализм ба сотсиализмро нишон медиҳанд, ки марҳалаи капиталистиро убур кардааст;

- дар корҳои Р.М. Маҷидов асоси таҳқиқоти динӣ ва таҳлили ҷомеашиносии шуравӣ дар Тоҷикистон ва омӯзиши табдили ҷомеа дар Тоҷикистон таҳти таъсири ислоҳоти сотсиалистӣ ва ғайраро гузошт.

Ҳамин тариқ, рушди материализми таърихӣ, ки омӯзиши масъалаҳои ҷомеа ва мавзуъҳои иҷтимоиро дар бар мегирифт, гарчанде ки дар асоси принсипҳои асосии фалсафаи марксистӣ-ленинӣ асос ёфта буд, маҳз ҳамин таҳаввулоти муҳаққиқони тоҷик буд, ки баъдан заминаи

ташаккули фалсафаи иҷтимоӣ, сотсиология, сиёсатшиносӣ ва дигар фанҳои иҷтимоӣ дар Тоҷикистони нав гардид.

Дар параграфи сеюми боби сеюм - "**Нақши академик А.М. Баҳоваддинов дар омӯзиши таърихи фалсафаи тоҷик**" рушди босуръати таҳқиқоти таърихи фалсафаи тоҷик байни солҳои 1954 ва 1984 баррасӣ мешавад. Академик А.М. Баҳоваддинов яке аз муҳаққиқон ва ҳатто метавон гуфт, ки асосгузори таърихи муосири фалсафа ва дигар соҳаҳои илми фалсафа дар Тоҷикистон дар ин давра буд. Асарҳои А.М. Баҳоваддинов дар рушди илми таърихи фалсафа дар Тоҷикистон нақши муҳим бозидаанд. Инро таҳқиқоти ӯ дар бораи ақидаҳои фалсафии Абуалӣ ибни Сино, мактабҳои динӣ ва фалсафии асримиёнагӣ ва таҳлили илмии маорифпарварӣ дар Осиёи Марказӣ нишон медиҳанд.

А.М. Баҳоваддинов дар асари худ "Ёдгории барҷастаи тафаккури фалсафии халқи тоҷик (дар бораи асари Ибни Сино "Донишнома"), ки дар маҷаллаи фалсафии Иттиҳоди Шуравӣ "Масъалаҳои фалсафа" нашр шудааст, муҳимтарин ҷанбаҳои шахсияти мутафаккирро нишон дода, таваҷҷуҳи файласуфони шуравиро ба зарурати омӯзиши мероси ин олими дурахшони фалсафа ва илми тоҷик ҷалб кард. Олим дар ин бора дар муқаддимаи тарҷумаи русии "Донишнома" менависад: "Абуалӣ ибни Сино дар асри X зиндагӣ ва эҷод кардааст, замоне, ки мардуми тоҷик дар рушди иқтисодӣ ва фарҳангӣ ба дастовардҳои беназир ноил гардиданд. Ин дастовардҳо бо таъсиси давлатдории худ, озод шудани кишвар аз юғи истибдоди хориҷии хилофати Бағдод, муттаҳид шудани мардуми тоҷик, марказонидани идоракунии давлатӣ барои рушди иқтисоди кишвар ва барқарор кардани муносибатҳои ҳамаҷониба бо ҳамаи кишварҳои Ховари Миёна мусоидат карданд" [13, с.13].

Натиҷаҳои таҳқиқоти чандинсолаи А.М. Баҳоваддинов дар бораи таърихи фалсафаи тоҷик дар китоби муҳими ӯ "Очеркҳо дар бораи таърихи фалсафаи тоҷик" инъикос ёфтааст. Дар ин асар А.М. Баҳоваддинов муҳимтарин тамоюлҳоро дар афкори тоҷикии пеш аз ислом - зардуштӣ, моноваия, маздакӣ ва назарҳои гуногуни мактабҳо ва

ҳаракатҳои фалсафии асримиёнагӣ ба таври возеҳ муайян мекунад. Ин китоб, ки то имрӯз арзиши худро нигоҳ доштааст, ҳамчун манбаи аввалия боқӣ монда, аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ васеъ истифода мешавад.

А.М. Баҳоваддинов ҳамчун яке аз муҳаққиқони пешбари таълимоти фалсафӣ ва динии тасаввуф, мундариҷаи ин ҳаракатро бо дарназардошти вазъияти таърихӣ ва сиёсии он давра омӯхтааст. Дар кори А.М. Баҳоваддинов таҳлили илмии ӯ дар бораи маорифпарварӣ дар Осиёи Марказӣ низ муҳим аст.

Ҳамин тариқ, метавон бо итминон қайд кард, ки А.М. Баҳоваддинов омӯзиш ва баррасии мактабҳо ва ҳаракатҳои фалсафӣ ва динии асримиёнагии тоҷиконро ба куллӣ тағйир дод. Баъдтар, дигар олимон, ки А.М. Баҳоваддинов роҳнамо шинохта, таҳқиқи ӯро дар бораи саволҳое, ки ӯ дар бораи мактабҳо ва ҳаракатҳои фалсафӣ ва динии асримиёнагии Шарқ ба миён гузошта буд, идома ва такмил доданд.

Дар маҷмуъ, асарҳои А.М. Баҳоваддинов байни солҳои 1951 ва 1984 ба ташаккул ва рушди илми таърих ва фалсафа дар Тоҷикистон таъсир расониданд. Таҳқиқоти ӯ дар бораи моҳияти маорифпарварӣ ва дигар мактабҳои фалсафӣ ба таъсис ва рушди донишҳои фалсафӣ дар ҷомеаи мо ва ташаккули илми таърихи фалсафа ба маънои пурраи ин калима мусоидат кардааст.

Дар параграфи чоруми боби сеюм - "**Саҳми олимони тоҷик дар рушди таърихи фалсафа ва дигар соҳаҳои илми фалсафа дар Тоҷикистон**" қайд карда мешавад, ки бо идомаи андешаҳои академик А. Баҳоваддинов, як қатор файласуфони машҳури тоҷик низ дар омӯзиши таърихи фалсафа дар давраи мавриди баррасӣ саҳми муҳим гузоштаанд. Дар байни онҳо, файласуфи машҳур М. Болтаев бо силсилаи асарҳои худ дар бораи Ибни Сино "Масъалаҳои гносеология ва мантиқ дар осори Ибни Сино ва мактаби ӯ" (1965), "Абуалӣ Ибни Сино - мутафаккири бузург, олим-энсиклопедисти Шарқи асримиёнагӣ" (1980) ва "Ибни Сино - файласуфи барҷастаи асрҳои миёна" (1983) фарқ мекунад. Дар китоби аввалини худ, муаллиф на танҳо даврон, тарҷумаи ҳол, назарияи дониш ва

мантиқи Ибни Сино, балки дигар файласуфони тоҷикро низ таҳқиқ мекунад. Ӯ назарияи дониши мутафаккирро ягонагии маърифати ҳиссӣ ва ақлонӣ мешуморад. Ӯ инчунин яке аз аввалинҳо дар фалсафаи тоҷик буд, ки назарияи дониш ва мантиқи Фахриддини Розӣ, инчунин ҳаёт, фаъолияти, назарияи дониш ва мантиқи Насириддини Тусиро омӯхт. М. Болтаев бо омӯхтани назарияҳои табиии илмӣ ва фалсафии Тусӣ дуруст қайд мекунад, ки ин мутафаккир «дониши умумиҷаҳонӣ дошт. Ӯ як олими энсиклопедист буд, ки дар рушди бисёр соҳаҳои илм саҳми назаррас гузоштааст. Ҳатто дар давраи ҳаёташ сазовори унвонҳои «Устоди башар» - муаллими инсоният, муаллими ҷаҳон, «малик ал-ҳакимин» - «подшоҳи файласуфони донишманд»-ро гирифтааст. Номи ӯ бо номҳои намояндагони барҷастаи тамаддуни ҷаҳонӣ баробар аст ва бояд дар як саф бошад» [14, с.278]. Файласуфони зерини ватанӣ ба таҳлили таълимоти мутафаккирони дигари тоҷик бахшида шудаанд: Одилов Н. «Ҷаҳонбинии Ҷалолиддини Румӣ», 1964; Ашуров Г. А. «Назарияҳои фалсафии Носири Хисрав» (1965); Диноршоев М. «Фалсафаи Насириддини Тусӣ» (1968); Қулматов Н.А. «Назарҳои ахлоқии Саъдӣ» (1968), Рачабов М. «Абдураҳмон Ҷомӣ ва фалсафаи тоҷикии асри XV» (1968), Олимов К. «Ҷаҳонбинии Саноӣ» (1973), Муҳаммадхоҷаев А. «Ҷаҳонбинии Аттор» (1974), Одилов Н. «Ҷаҳонбинии Ҷалолиддини Румӣ» (1974), Қулматов Н.А. «Фахриддини Розӣ» (1980), Турсунов А. «Дар бораи бархӯрди идеологии фалсафӣ ва илоҳиётӣ» (1980), Рачабов М. «Назарҳои фалсафӣ ва иҷтимоӣ-ахлоқии Амир Хусрави Деҳлавӣ» (1982), Қурбонмамадов А. «Эстетикаи Абдурраҳмон Ҷомӣ» (1984), Одинаев Я.К. «Фалсафаи Шаҳобиддин Яҳё Суҳравардӣ» (1984) ва ғайра. Дар диссертатсия мундариҷаи ин таҳқиқот таҳлил ва арзёбӣ шудааст.

Дар асоси саҳми олимони тоҷик дар рушди таърихи фалсафа ва дигар соҳаҳои илми фалсафа дар Тоҷикистон дар солҳои 1954-1984 хусусиятҳои зерини ташаккул ва рушди фалсафаи муосири миллати мо ошкор карда мешаванд:

- олимони тоҷик анъанаҳоеро, ки дар омӯзиши таърихи фалсафа аз ҷониби академик А.М. Баҳовадинов ва баъдтар М. Болтаев бунёд ёфтаанд, идома доданд;

- бо омӯзиши ҷаҳонбинӣ ва таълимоти мутафаккирони тоҷик, муҳаққиқони мо одамонро бо гносеология ва мантиқ, ахлоқ ва эстетика ва илмҳои иҷтимоӣ ва дигар илмҳои гуманитарӣ, ки дар асарҳои онҳо инъикос ёфтаанд, шинос карданд;

- доираи омӯзиши масъалаҳои таърихӣ-фалсафӣ васеъ шуд, зеро муҳаққиқони тоҷик ба перипатетизми шарқӣ, тасаввуф, калом, адабиёти педагогӣ ва ахлоқӣ ва ғайра рӯ оварданд.

Дар умум, таҳлили таққиқоти дар боло зикршуда аз ҷониби файласуфони тоҷик нишон медиҳад, ки дар ин давра илми таърихи фалсафа дар Тоҷикистони шуравӣ пешсафи рушди фалсафӣ дар кишвари мо боқӣ монд. Саҳми ин муҳаққиқон дар омӯзиши осори мутафаккирони тоҷик ва дигар файласуфони Шарқ на танҳо дар кишвари мо ё минтақаи Осиёи Марказӣ, балки дар саросари собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ва берун аз он низ назаррас буд.

Боби чорум - "**Андешаҳои фалсафии олимони тоҷик дар солҳои охири давраи шуравӣ: бозсозӣ, ҳаракати миллӣ ва таъсири онҳо ба рушди фалсафаи тоҷик (1985-1991)**" инчунин аз се параграф иборат аст. Дар параграфи аввал - "**Хусусиятҳои бозсозии фалсафаи марксистӣ-ленинӣ дар Тоҷикистон**" дар бораи он ки чӣ гуна таҳаввулоти фалсафие, ки дар Тоҷикистон байни солҳои 1985 ва 1991 - давраи ба истилоҳ "бозсозӣ" дар ИҶШС рух додаанд, бо заъфи назорати идеологӣ, кӯшишҳо барои аз нав дида баромадани фалсафаи таълимоти сотсиалистӣ ва бедоршавии худшиносии миллӣ ва таваҷҷуҳ ба мероси маънавӣ ва фарҳангӣ тавсиф шудаанд, баррасӣ мешавад. Тафаккури фалсафӣ дар ҷумҳурӣ бо суръати нав рушд карда, кӯшиш мекунад, ки аз марксизми ортодоксӣ берун равад ва бо анъанаҳои гуманистӣ ва динӣ-фалсафии мардуми тоҷик дубора пайваст шавад. Дар ин давра файласуфони тоҷик ба таври фаъол масъалаҳои ахлоқ, маънавият, ҳувият,

демократия ва фарҳангро ҳамчун категорияҳои фалсафӣ баррасӣ карданд. Робитаҳои зеҳнӣ бо олимони хориҷӣ тақвият ёфтанд ва таваҷҷуҳ ба фалсафаи Шарқ ва илоҳиётшиносии исломии формалӣ, ки ҳарду қаблан мамнуъ буданд, эҳё шуд. Таваҷҷуҳ ба муколама бо афкори фалсафии Ғарб ва тафсири мероси классикии Шарқ бо дарназардошти шароити нав афзоиш ёфт. Марксизм аз як идеологияи қатъӣ ба объекти инъикос, таҳлил ва ҳатто деконструксия табдил ёфт.

Дар умум, афкори иҷтимоӣ ва фалсафӣ дар Тоҷикистон дар давраи бозсозӣ буҳронро аз сар гузаронд. Муҳаққиқи тоҷик С. Маҳмудзода менависад: "Илмҳои иҷтимоиро буҳрони ҷиддии методологӣ фаро гирифт. Ҳама кӯшишҳо барои аз нав сохтани илми иҷтимоӣ бар асоси "анъанаи ленинии таҳқиқоти илмӣ" ноком шуданд. Аммо сиёсати ошкорбаёнӣ ба баҳсҳои шадид дар бораи рушди ояндаи ҷомеаи шуравӣ имкон дод. Омили муҳим дар ҳаёти ҷамъиятӣ дар давраи бозсозӣ афзоиши таваҷҷуҳ ба "нуқтаҳои холӣ"-и таърихи ватанӣ буд. Масалан, асарҳои таърихшиносони машҳури асримиёнагӣ бо тиражҳои калон дубора чоп мешуданд. Ба мушкилоти таърихи ҷомеаи шуравӣ диққати ҷиддӣ дода шуд. Бозсозӣ боис шуд, ки самтҳои арзишӣ ва афсонаҳои иҷтимоии "сотсиализми воқеӣ", ки дар доираи онҳо ҷаҳонбинии се насли ҳамватанони мо ташаккул ёфта буд, фурӯпошӣ шаванд [28, с.140-141].

Аз ин рӯ, бозсозӣ барои тамоми собиқ ИҶШС ва махсусан барои Тоҷикистон оқибатҳои манфӣ ва мусбат дошт. Аввалин хусусияти хоси ин давра барои фалсафаи марксистӣ-ленинӣ дар Тоҷикистон гузариш аз догматизм ба "равиши тамаддунӣ" буд. Пеш аз бозсозӣ, фалсафа аз ҷониби материализми диалектикӣ ва таърихӣ маҳдуд карда шуда буд. Дар охири солҳои 1980-ум файласуфони тоҷик ба интиқоди бодиққати универсалии чаҳорчӯбаҳои марксистӣ-ленинӣ шуруъ карданд. Илова бар ин, фалсафаи ин давра дар доираи як заминаи маҳаллӣ тарҳрезӣ шуда буд. Аз ин рӯ, файласуфони тоҷик дар ин давра ба ҷои мутобиқ кардани таърихи Тоҷикистон ба пайдарпайии стандартии шаклҳо

(ғуломдорӣ - феодализм - капитализм - коммунизм), ба таъкиди беназирии ҷомеаи Шарқ шуруъ карданд. Ин гузаштаро барқарор кард, ки вазифаи нигоҳи нав ба таърихи пеш аз шуравӣ, ки қаблан танҳо аз нигоҳи "муборизаи синфӣ" тафсир мешуд, ба пеш гузошт.

Хусусияти дигари хоси фалсафаи тоҷикии ин давра синтези марксизм-ленинизм бо мероси миллӣ буд. Хусусияти асосӣ кӯшиши мувофиқ кардани методологияи марксистӣ-ленинӣ бо мероси бузурги фалсафии мутафаккирони тоҷику форс буд. Дар ин давра дастовардҳои илмии муҳаққиқони Шуъбаи фалсафа назаррас буданд, ки бо номҳои олимони барҷастаи ин давра, ба монанди Муҳаммад Осимӣ, президенти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки оҳанги ҳамгироии илм ва мероси миллиро муқаррар карда буд, Ғаффор Ашуров ва Мусо Диноршоев, ки таҳти роҳбарии онҳо кормандони илмии Шуъбаи фалсафа ба муҳаққиқони пешбари сатҳи ҷаҳонӣ дар омӯзиши перипатетизми шарқӣ ва дигар ҳаракатҳои фалсафии Шарқ табдил ёфтанд, пайванди ногусастанӣ доштанд.

Дар маҷмуъ, байни солҳои 1985 ва 1991 муҳаққиқони Шуъбаи фалсафаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи баромадан аз фурӯпошии ИҶШС-ро бо пояи мустаҳкам дар шакли таърихи миллии аз нав таҷассумшуда ва пояҳои идеология ва қонунгузории худ, на "фазои холӣ" ҳамвор карданд.

Ҳамин тариқ, хусусияти асосии ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик дар солҳои бозсозӣ дар Тоҷикистон аз соли 1985 то 1991 дар он буд, ки ин ҳодиса ба фалсафаи марксистӣ-ленинӣ ҳам мусбат ва ҳам манфӣ таъсир расонд. Ин падида файласуфони тоҷикро водор кард, ки ба мероси миллии худ аз нигоҳи нав муносибат кунанд, ки баъдан асоси ташаккули идеологияи нав барои кишвари соҳибистиқлол гардид. Аз тарафи дигар, кӯшишҳои бо баъзе унсурҳои динӣ пур кардани холигии ба вуҷуд омада аз заъфи фалсафаи марксистӣ-ленинӣ боис шуд, ки зиёиёни тоҷик, аз ҷумла файласуфон, барои муддати муайян ба унсурҳои пайдошудаи

ҳаракатҳо ва ҷараёнҳои динии радикалӣ пурра таъсир нарасонанд.

Дар параграфи дуюми боби чорум - "**Самтҳои нав дар коркардҳои файласуфони тоҷик**" нишон дода шудааст, ки яке аз самтҳои муҳимми фалсафаи тоҷик дар давраи бозсозӣ рушди масъалаҳои фалсафаи иҷтимоӣ ва "ғояи миллӣ" буд. Бозсозӣ баҳсҳоро дар бораи самти интихобкардаи Тоҷикистон ба вуҷуд овард. Ин фалсафаи "бедорӣ" буд. Ин дар баҳсҳо дар маҷаллаи "Помир" ва рӯзномаи "Маданияти Тоҷикистон", ки файласуфон ва рӯзноманигорон дар бораи робитаи анъанагароӣ ва модернизатсия баҳс мекарданд, равшан аст. Инчунин саволҳо ба миён гузошта шуданд: оё сотсиализмро бо анъанаҳои миллӣ муттаҳид кардан мумкин аст ва ғайра. Аз тарафи дигар, масъалаи миллӣ дар Тоҷикистон дар давраи бозсозӣ (1985–1991) бо сабаби афзоиши шуури миллӣ, муборизаи барои мақоми забон ва мушкилоти иҷтимоию иқтисодӣ шадидтар шуд. Ин боиси афзоиши ҳаракати демократии исломӣ, қабули қонуни забон (1989) ва сипас нооромиҳои оммавӣ дар Душанбе дар моҳи феврали соли 1990 ва шиддат гирифтани низоъҳои қабилавӣ гардид, ки асоси ҷанги шаҳрвандии таҳмилӣ гардид.

Дар натиҷаи ин рӯйдодҳо дар афкори иҷтимоӣ-фалсафии файласуфони тоҷик дар давраи бозсозӣ ду тамоюлро метавон муайян кард: 1) мавқеи манфии баъзе файласуфони касбӣ, ки ба шиддат гирифтани муқовимат дар ҷомеа мусоидат карда, яке аз сабабҳои ҷанги шаҳрвандии таҳмилӣ гардид; 2) тамоюли мусбат ба сӯи фаҳмиши нави таърихи тоҷикон ва мушкилоти замон. Намояндагони гурӯҳи аввал, ё тамоюли манфӣ, файласуфони бадном Мирбобо Мирраҳимов ва Шодмон Юсуф (Юсуфов) буданд, ки ҳарду ба ҳайсикормандони илмии Шуъбаи фалсафаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият доштанд. Мирбобо Мирраҳимов аз як олими кабинетнишин ба як раҳбари гурӯҳҳои кӯчагӣ табдил ёфт. Шодмон Юсуф (Юсуфов) низ дар охири солҳои 1980 гузариши шадид ва ногаҳониро аз фалсафаи академӣ ба сиёсати радикалии тарафдори ислом аз сар гузаронд.

Тамоюли дуюми мусбат дар бознигарии таърихи тоҷикон ва мушкилоти замон аз ҷониби шумораи зиёди файласуфон ифода ёфтааст. Масалан, олими тоҷик Саид Аҳмадов (с. тав. 1945) дар омӯзиши дин ва ҷаҳонбинии динӣ саҳми назаррас гузоштааст. Саҳми файласуфи тоҷик Ш. Абдуллоев (Шерзот Абдуллозода) низ дар омӯзиши дин, бахусус ислом, зиёд аст. Аз ҷумлаи асарҳои машҳури ӯ монографияи "Исломи муосир дар арсаи сиёсӣ ва идеология" мебошад, ки соли 1990 нашр шудааст.

Дар соли 1986 монографияи И.Ш. Шарифов "Табдилёбии муносибатҳои идеологӣ дар Тоҷикистон" нашр шуд. Дар масъалаи миллӣ монографияи Саидамир Ҷононов "Умумӣ ва хос дар ташаккул ва рушди муносибатҳои миллии сотсиалистӣ" соли 1987 нашр шуд. Он намунаи классикии таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ ва таърихии шуравиро ифода мекунад.

Рисолаи доктории Маҳмадулло Орифович Ибодов бо номи "Самт ва пешрафт дар таҳаввулоти табиати зинда: таҳлили методологӣ" (1991) як таҳқиқоти амиқи фалсафӣ ва методологии яке аз баҳсбарангезтарин мавзуъҳои биология - масъалаи он ки ҳаёт дар куҷо ва чӣ гуна ҳаракат мекунад, мебошад. Асар дар чорроҳаи фалсафаи илм, биологияи эволютсионӣ ва назарияи умумии системаҳо навишта шудааст. Аз ин нуқтаи назар, муҳаққиқ принсипи антропиро баррасӣ мекунад: "Дар ин ҷанба мувофиқати масъалаҳои самти раванди эволютсионӣ бо принсипи антропӣ воқеан возеҳ мегардад" [21, с.176].

Бозсозии таърихӣ-фалсафии таҳқиқоти инфиродии файласуфони тоҷик аз соли 1985 то 1991 ба таври возеҳ нишон медиҳад, ки пайдоиши самтҳои нав дар кори онҳо хусусияти асосии ташаккул ва рушди ин фалсафа аст, зеро дар ин давра:

- як ҳаракати қавии миллӣ дар асоси масъалаи забон ба вуҷуд омад, ки онро намояндагони фалсафа роҳбарӣ мекарданд;

- барои таъмини рушди озодтар ва мустақилтари Ҷумҳурии Шуравии Тоҷикон, файласуфон ба эҷоди идеяи миллӣ шуруъ карданд;

- мавзуъҳои худогоҳӣ ва худшиносии миллӣ ва ғайра дар асарҳои файласуфон мақом пайдо карданд.

Ҳамин тариқ, андешаҳои фалсафии олимони тоҷик дар солҳои охири давраи шуравӣ - давраи бозсозӣ ва ташаккули ҳаракати миллӣ ба рушди фалсафаи тоҷик аз соли 1985 то 1991 таъсири сахт расонданд. Ин хусусиятҳои бозсозии фалсафаи марксистӣ-ленинӣ дар Тоҷикистон боиси пайдоиши самтҳои нав дар кори файласуфони тоҷик гардиданд, ки дар байни онҳо рушди идеяи миллӣ мавқеи марказиро ишғол мекард. Ҳамаи ин заминаи ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик дар давраи баъдӣ, дар давраи истиқлолияти Тоҷикистон гардид.

Дар параграфи сеюми боби чорум - "**Назари нав ба масъалаҳои таърихи фалсафа ва дигар илмҳои фалсафӣ дар осори файласуфони тоҷик**" қайд карда мешавад, ки дар давраи бозсозӣ мисли дигар давраҳои рушди он, илми таърихи фалсафа дар фалсафаи муосири тоҷик нақши бартаридошта дошт. Масалан, як марҳилаи нав дар омӯзиши таърихи фалсафаи тоҷик дар ин давра нашри монографияи Мусо Диноршоев бо номи "Фалсафаи табиии Ибни Сино", ки соли 1985 нашр шудааст, буд. Он яке аз таҳқиқоти амиқтарин ва систематикии назарҳои табиии Абуалӣ ибни Сино дар адабиёти таърихӣ- фалсафии шуравӣ мебошад. Дар ин таҳқиқот М. Диноршоев ҳадаф дорад, ки ҷаҳонбинии физикии Ибни Синоро аз нав баркарор кунад. Ӯ фалсафаи табииро на ҳамчун маҳсули метафизика, балки ҳамчун як фанни мустақил, ки дар асри XI дар чорроҳаи фалсафа ва оғози илми таҷрибавӣ қарор дошт, таҳлил мекунад.

Дар бораи саҳми М. Диноршоев дар омӯзиши мероси фалсафии Ибни Сино сухан ронда, муҳаққиқи тоҷик Д.Р. Комилов дуруст қайд мекунад: "Мо метавонем Мусо Диноршоевро асосгузори мактаби муосири тоҷикии синошиносӣ ҳисоб кунем. Маҳз ба шарофати таҳқиқоти ӯ ва таҳти роҳбарии ӯ, илми синошиносӣ дар Тоҷикистон ба мактаби тадқиқотии бонуфузтарин дар собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ва дар Тоҷикистони имрӯзаи мустақил табдил ёфт. Бисёре аз монографияҳои илмӣ ва мақолаҳои сершумори

Мусо Диноршоев, ки умуман ба ҷанбаҳои гуногуни фалсафаи Ибни Сино, таърих ва назарияи фалсафаи тоҷик бахшида шудаанд, ҳам дар дохили кишвар ва ҳам берун аз марзҳои он маъруф ва маъмуланд" [25, с.61].

Дар монографияи навбатӣ, ки соли 1985 нашр шуд, "Ақидаҳои фалсафии Садриддин Шерозӣ"-и М. Ҳазраткулов аст, ки аввалин таҳқиқоти ҳамаҷонибаи фалсафаи ин мутафаккири бузурги асри 17-ро дар шарқшиносии шуравӣ ва тоҷикӣ пешниҳод кард.

Рушди фалсафа дар Тоҷикистон таҳти таъсири бозсозӣ бо номи олимони барҷастаи ин давра алоқаманд аст. Аз ҷумла, доктори фалсафа Хаёлбек Додихудоев (1936-2021), ки асарҳои бунёдии худро дар бораи исмоилизм дар ин давра нашр кардааст, аз ҷумла "Фалсафаи шуриши деҳқонон" ба забони русӣ (1987) ва "Исмоилизм ва тафаккури озод дар Шарқ" (1989) ба забони тоҷикӣ, қобили таваҷҷуҳ аст. Монографияи Х. Додихудоев бо номи "Фалсафаи шуриши деҳқонон" як таҳқиқоти муҳим дар соҳаи таърихи фалсафа, шарқшиносӣ ва исмоилияшиносӣ мебошад.

Аз ҷумлаи таҳқиқоти бунёдӣ оид ба таърихи фалсафа аз соли 1985 то 1991 монографияи академик Кароматулло Олимов (с. тав. 1941) "Ҷаҳонбинии Абдуллоҳ Ансорӣ" (1988)-ро қайд кардан зарур аст. Ин асар қадами муҳиме дар омӯзиши тасаввуф на танҳо ҳамчун як ҳаракати динӣ, балки ҳамчун як низоми мураккаби зеҳнӣ гардид.

Саҳми муҳим дар рушди фалсафаи тоҷик олими машҳур Султон Наврӯзов гузошт, ки дар ин давра асарҳои илмии худро бо номи "Қобилиятҳои инсонӣ (ҷанбаи иҷтимоӣ-фалсафӣ)" (1990) ва "Қобилиятҳои инсонӣ (робитаи байни ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва биологӣ)" (1991) нашр кард. Ин асарҳо ҷанбаҳои иҷтимоӣ-биологӣ, иҷтимоӣ-фалсафӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва дигар ҷанбаҳои асрори қудратҳои асосии инсонро фаро мегиранд. Тибқи хулосаҳои профессор Султон Наврӯзов, қобилиятҳо ягон чизи мутлақ ва фитрии тақсимшуда байни одамон нестанд.

Аз соли 1985 то 1991 монографияҳои А. Муҳаммадхоҷаев "Гносеология ва тасаввуф" (Гносеологияи

тасаввуф, 1990) ва "Идеология ва "Нақшбандия" (Идеологияи Нақшбандия, 1991) нашр шуданд.

Дар омӯзиши ҳаёт, мерос ва таълимоти фалсафии Мир Саид Алии Ҳамадонӣ, ки ҳамчун як пешвои суфиён ва динӣ ба ҳар як сокини Тоҷикистон маълум аст, саҳми М. Султонов (Моҳирхуҷа Султонзода) дар рисолаи худ "Таълимоти суфии Алии Ҳамадонӣ" назаррас аст.

Монографияи Н.М. Сайфуллоев "Мантиқи Ибни Сино (дар муқоиса бо мантиқи Арасту ва стоикҳо)" (Душанбе, 1991) яке аз таҳқиқоти бунёдӣ бо забони русӣ дар бораи мероси мантиқии мутафаккири бузурги Шарқ Абу Алӣ ибни Сино (Авитсенна) мебошад. Монографияи Б. Исматов "Анъанаи фалсафии пантеистӣ дар шеъри форсӣ-тоҷикии асрҳои 9-15" (1986) як таҳқиқоти бунёдӣ аст, ки ба таҳлили он бахшида шудааст, ки чӣ гуна ғояҳои мураккаби фалсафӣ ба адабиёти Шарқ ворид шуда, таҳаввул ёфтанд.

Монографияи А. Қурбонмамадов бо номи "Таълимоти эстетикии тасаввуф", ки соли 1987 дар Душанбе нашр шудааст, яке аз аввалин таҳқиқоти систематикии тасаввуф дар илми тоҷик аст, ки на аз нигоҳи динӣ ё фалсафии соф, балки аз нигоҳи эстетикӣ сурат гирифтааст. Монографияи Н. Идибеков бо номи "Ахлоқи Насириддини Тусӣ дар партави назарияи иродаи озоди ӯ", ки соли 1987 дар Душанбе нашр шудааст, як таҳқиқоти амиқи таърихӣ ва фалсафии системаи ахлоқии яке аз бузургтарин олимони энсиклопедистии Шарқи асримиёнагӣ Насириддини Тусӣ (асри XIII) мебошад.

Монографияи К. Беков бо номи "Муҳаммад Шаҳристонӣ - таърихшиноси фалсафа", ки соли 1987 дар Душанбе нашр шудааст, ба эҷодиёти мутафаккир ва донишманди барҷастаи асри XII Абул-Фатҳ аш-Шаҳристонӣ бахшида шудааст. Ин асар муҳим аст, зеро он Шаҳристониро на танҳо ҳамчун як илоҳиётшинос, балки ҳамчун яке аз асосгузорони таърихи систематикии фалсафа дар Шарқ муаррифӣ мекунад.

Китоби академик Мусо Диноршоев "Аз таърихи фалсафаи тоҷик" (Душанбе, 1988) асари муҳим дар омӯзиши фалсафаи асримиёнагии тоҷик аст. Ин на танҳо як китоби

дарсӣ, балки як таҳқиқоти амиқи консептуалӣ аст, ки дар он муаллиф омӯзиши мероси фалсафии аҷдодони халқи тоҷикро ҷамъбаст мекунад.

Маводи таҳлилшуда нишон медиҳад, ки олимон ва файласуфони мо дар давраи бозсозӣ ҳанӯз ҳам масъалаҳои таърихӣ ва фалсафиро дар рӯҳияи марксизм-ленинизм пайгирӣ мекарданд. Аммо, маҳз дар ҳамин давра ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик ба самти ҷустуҷӯи роҳи нави ҳастӣ ҳаракат кард.

Ҳамин тариқ, илми таърихи фалсафаи тоҷик низ дар солҳои бозсозӣ як абзори калидӣ барои шинос кардани олимон ва тамоми аҳолии ҷумҳурӣ бо мероси миллии аҷдодони мо боқӣ монд. Дар ҳоле ки таҳқиқоти инфиродии файласуфони тоҷик дар ин давра анъанаҳои ташаккулёфтаи давраи шуравии рушди фалсафиро идома дод, аввалин нишонаҳои унсурҳои миллӣ дар равиши онҳо ба мероси фалсафӣ маҳз дар ин давраи пурталотуми табдили сохтори шуравӣ пайдо шуданд.

Боби панҷум - "**Фалсафа аз давраи истиқлолият аз соли 1991 то имрӯз ҳамчун давраи нав дар рушди афкори иҷтимоӣ-фалсафии тоҷик**" низ аз се параграф иборат аст. Парагшрафи аввал - "**Мушкилоти умумифалсафӣ дар коркардҳои файласуфони тоҷик**" нишон медиҳад, ки таҳаввули афкори фалсафии тоҷик дар заминаи ташаккули давлати мустақили тоҷик пас аз соли 1991 бо тағйироти амиқи иҷтимоӣ-сиёсӣ, фарҳангӣ ва маънавӣ, ки дар натиҷаи фурӯпошии ИҶШС, низоъҳои шаҳрвандӣ, равандҳои миллатсозӣ ва ҳамгироӣ ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ба вуҷуд омадаанд, тавсиф шудааст. Дар чунин шароит, фалсафа бори дигар ба як воситаи муҳим барои дарки ҳувияти миллӣ, ваҳдати иҷтимоӣ, мероси фарҳангӣ ва роҳҳои рушд табдил меёбад. Фалсафаи муосири тоҷик дар ин давра хусусияти плюралистӣ ва пас аз идеологӣ пайдо кард ва ба масъалаҳои маънавият, соҳибихтиёрӣ, фарҳанги сулҳ, таҳаммулпазирӣ, ҷаҳонишавӣ, эҳёи динӣ ва асосҳои ахлоқӣ ва гуманистӣ таваҷҷуҳ зоҳир кард. Таваҷҷуҳ ба фалсафаи Шарқ, илоҳиётшиносии исломӣ ва метафизикаи суфиёна эҳё шуд. Наслҳои нави файласуфон пайдо шуданд, ки ҳам тамоюлҳои

анъанавӣ ва ҳам муосирро дар афкори фалсафӣ инкишоф доданд. Аз ин рӯ, дар диссертатсия самтҳои асосии таҳқиқоти фалсафӣ дар давраи истиқлолият, аз ҷумла масъалаҳои назариявии умумӣ, лоиҳаҳои ҳувият ва рушди илми фалсафӣ баррасӣ шудаанд.

Дар хусуси моҳияти ин давра бояд қайд кард, ки рушди тафаккури фалсафӣ дар Тоҷикистон пас аз соли 1991, яъне дар солҳои истиқлолияти давлатӣ, раванди беназири гузариш аз чаҳорчӯбаи қатъии идеологияи марксистӣ-ленинӣ ба ҷустуҷӯи ҳувияти худ, дарки мероси миллӣ ва мушкилоти ҷаҳонишавӣ мебошад. Файласуфони тоҷик дар ин давра ба якчанд мавзуъҳои калидӣ, ки анъанаҳои классикӣ ва воқеияти муосирро муттаҳид мекунанд, тамаркуз карданд. Худшиносӣ ва ҳувияти миллӣ пас аз ба даст овардани истиқлолият ба мавзуи марказии фалсафаи тоҷик табдил ёфтанд. Аз ин рӯ, файласуфоне ба монанди М. Диноршоев, А. Турсунов ва дигарон барои аз байн бурдани асотири шуравӣ ва ҷустуҷӯи худии "аслӣ"-и тоҷикӣ кор карданд. Ҷанбаҳои асосии мушкилот ворисият, яъне омӯзиши робитаи байни тамаддуни ориёӣ, давраи Сомониён ва давлати муосир ва интихоби тамаддунӣ, ё ба ибораи дигар, баҳс дар бораи он ки оё Тоҷикистон қисми ҷаҳони ислом, фазои пасошуравӣ ё "пули" беназир байни Шарқ ва Ғарб аст, гардиданд. Таваҷҷуҳ ба ҳифзи рамзи фарҳангӣ ва муқовимат бо мушкилоти радикализм ва экстремизм низ афзоиш ёфт.

Масъалаи дигари муҳим дар фалсафаи тоҷик фалсафаи ваҳдат ва ризоияти миллӣ аст. Масъалаҳои таҳаввули иҷтимоӣ ва муосирсозӣ дар фалсафа барҷаста шуданд.

Умуман, фалсафаи Тоҷикистон аз замони истиқлолият аз реактивӣ, яъне вокуниш ба буҳрон ва ҷанги шаҳрвандии таҳмилшуда ба як идеологияи созанда ё ба ибораи дигар, бунёдгари давлатдорӣ расид. Дастоварди асосӣ омезиши органикии ратсионализми классикӣ тавассути мероси файласуфони миллӣ бо ахлоқи амиқи гуманистии шарқӣ буд.

Аз ҷумлаи аввалин таҳқиқоти бунёдии олимони тоҷик дар давраи истиқлолият рисолаи доктории Шоназар Шоисматуллоев бо номи "Мутаҳаррикии байнинаслӣ ва

таҳаввулоти рафтори иҷтимоии ҷавонон дар ҷомеаи буҳронӣ: дар асоси таҳқиқот дар Тоҷикистон" ва рисолаи Ғуломов Муҳаммад Алӣ (М. Музаффарӣ) бо номи "Антропологияи фалсафӣ: мавзуъ, мушкилот ва ҷой дар системаи илмҳои фалсафӣ", ки соли 1999 ҳимоя шудааст, буданд. Масалан, Ш. Шоисматуллоев менависад: "Дохил кардани насли нави ҷавонон ба низоми муносибатҳои иҷтимоӣ асоси такрористеҳсолкунӣ (барқароркунӣ)-и унсурҳои аллакай муқарраршудаи сохтори иҷтимоиро ифода мекунад." Аз тарафи дигар, азбаски ҳар як насли нави ҷавон тавассути ҷомеаҳои дигари иҷтимоӣ ба муносибатҳои иҷтимоӣ ворид мешавад, тағйирот ҳам дар сохтори иҷтимоӣ ва ҳам дар потенсиали иҷтимоии кишвар ба амал меоянд. Таҷдид ё тағйири сохтори иҷтимоӣ устуворӣ ва тағйирпазирии рушди унсурҳои сохтори иҷтимоиро дар раванди тағйири наслҳо инъикос мекунад. Баъзе кишварҳо ё даврaҳои муайяни рушд дар дохили як кишвари мушаххас бо бартарии равандҳои такрористеҳсолкунӣ (устуворсозӣ) фарқ мекунанд, дар ҳоле ки дигарон, баръакс, бо бартарии равандҳои тағйирёбии рушди сохтори иҷтимоӣ фарқ мекунанд, ки аз нопурра будани таҷдиди сохтории иқтисодиёт дар ин кишварҳо шаҳодат медиҳад» [54, с.3].

Илова бар ин, корҳои таҳлилшуда инҳоянд: рисолаи доктории Абдулманон Саторович Саидов «Миллат ҳамчун субъекти амали иҷтимоӣ: таҳлили фалсафӣ ва методологӣ», ки соли 2000 ҳимоя шудааст, рисолаи доктории Ғаффор Ҷабборович Мирзоев, ки соли 2009 ҳимоя шудааст, рисолаи доктории Абдураҳмон Шерович Қурбонов, ки соли 2010 ҳимоя шудааст, рисолаи доктории Рустам Назаров, ки соли 2012 ҳимоя шудааст, рисолаи доктории Ғаюр Ғафурович Қаҳҳоров «Табақабандии иҷтимоии ҷомеаи табдилёбандаи тоҷик (таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ)», ки соли 2017 ҳимоя шудааст, рисолаи доктории Маҳфират Умаровна Хидирова «Институти роҳбарӣ дар шароити ҷомеаи табдилёбанда (дар асоси маводи Ҷумҳурии Тоҷикистон)», ки соли 2009 ҳимоя шудааст, рисолаи доктории Саймурод Самадович Фаттоев (Фаттозода) «Низоъҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва хусусиятҳои онҳо

дар шароити таҳаввули иҷтимоӣ: дар асоси маводи Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки соли 2012 ҳимоя шудааст, рисолаи доктории Ҳайдаров Рустам Ҷурабоевич «Таъсири раванди ҷаҳонишавӣ ба тағйирёбии ҷомеаи тоҷик», ки соли 2007 ҳимоя шудааст, рисолаи доктории Муминов Аҳмадҷон Исматович «Экстремизми динӣ дар заминаи тағйироти иҷтимоӣ», рисолаи доктории Маҳмадизода Нозим Давлатмурод «Зуҳуроти экстремизми динӣ ва сиёсӣ дар заминаи рушди ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он (таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ)» (2020), рисолаи доктории Назар Мумин Абдуҷалол дар мавзӯи «Адолати иҷтимоӣ дар назария ва амалияи ҳаёти ҷамъиятӣ», рисолаи доктории Пиров Аламшо Каримович «Ҳувияти бисёрҷанба ва хусусиятҳои ташаккули он дар фазои бисёрфарҳангӣ (таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ)» (2022) ва ғайра.

Умуман, таҳлили масъалаҳои умумифалсафӣ дар асарҳои файласуфони тоҷик хусусиятҳои зерини ташаккул ва рушди фалсафаи муосири моро дар солҳои истиқлолият ошкор мекунад:

- пайдоиш ва рушди хусусияти плюралистӣ ва пас аз идеологии фалсафа, таваҷҷуҳ ба масъалаҳои маънавият, соҳибихтиёрӣ, фарҳанги сулҳ, таҳаммулпазирӣ, ҷаҳонишавӣ, эҳёи динӣ ва асосҳои ахлоқӣ ва инсондӯстӣ;

- гузариш аз чаҳорчӯбаи қатъии идеологияи марксистӣ-ленинӣ ба ҷустуҷӯи ҳувияти худ, дарки мероси миллӣ ва мушкилоти ҷаҳонишавӣ;

- мавзуи асосии фалсафаи тоҷик пас аз ба даст овардани истиқлолият ба мушкилоти худшиносӣ ва ҳувияти миллӣ, фалсафаи ваҳдат ва ҳамоҳангии миллӣ ва ғайра табдил ёфт;

- пайдоиши аввалин решаҳои илмҳои миллӣ: сотсиология, антропологияи фалсафӣ, фалсафаи иҷтимоӣ, аз ҷумла фалсафаи маориф ва низоъшиносӣ;

- рушди устувори таҳқиқот дар соҳаҳои онтология, гносеология (назарияи дониш) ва методологияи илм;

- таваҷҷуҳи бештар ба масъалаҳои экстремизми динӣ ва сиёсӣ, терроризм ва ғайра.

Ҳамин тариқ, таҳияи масъалаҳои умумифалсафӣ дар таҳқиқоти инфиродӣ аз ҷониби файласуфони тоҷик дар

давраи истиқлолият нишон медиҳад, ки фалсафаи ин давра, аз соли 1991 то имрӯз, воқеан давраи наверо дар рушди афкори иҷтимоӣ-фалсафии тоҷик ифода мекунад. Инро пайдоиши самтҳои нав дар фалсафаи иҷтимоӣ, фалсафаи дин, фалсафаи фарҳанг, сотсиология ва ғайра, инчунин масъалаҳои нави мавриди таваҷҷуҳи файласуфон, аз қабили муқовимат бо экстремизм, терроризм, радикализм, сиёсисозии дин ва бисёр масъалаҳои дигари муҳим, ки дар натиҷаи равандҳои ҷаҳонишавӣ дар ҷаҳони муосир ба миён омадаанд, нишон медиҳанд.

Дар параграфи дуюми боби панҷум - "**Коркарди масъалаҳои ваҳдати миллӣ ва ҳувияти миллӣ дар фалсафаи тоҷик**" қайд карда мешавад, ки масъалаи ваҳдати миллӣ дар фалсафаи тоҷик дар давраи истиқлолият бартарӣ дорад. Масъалаи ваҳдати миллӣ дар фалсафаи муосир на танҳо як масъалаи илмӣ, балки асоси идеологияи давлатии Тоҷикистон аст, ки пас аз ҷанги шаҳрвандии таҳмилии солҳои 1992-1997 ташаккул ёфтааст. Аз ин рӯ, файласуфони муосири тоҷик ваҳдатро ҳамчун як раванди динамикӣ, ки барои бартараф кардани минтақагароӣ (маҳалгароӣ) ва ёфтани тавозун байни исломи анъанавӣ ва давлатдории дунявӣ нигаронида шудааст, мебинанд.

Ба миён омадани ин масъала ҳамчун мавзуи таҳқиқоти фалсафӣ сабабҳои худро дорад. Ин пеш аз ҳама ба бухрони ҳувияти солҳои 1990-ум вобаста аст, ки дарки фалсафии низоъи шаҳрвандӣ ва роҳи расидан ба ҳамоҳангӣ ва ваҳдати миллиро талаб мекард. Аз ин рӯ, таҳияи консепсияи эҳёи миллӣ ва зарурате ба миён омад, ки нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эмомалӣ Раҳмонро дар ташаккули идеологияи истиқлолияти давлатӣ таъкид мекунад. Сабаби қобили қабул инчунин номутавозинии байни дунявият ва диндорӣ дар ҷомеаи муосири тоҷик буд, ки таҳлили ҳамаҷонибаи фалсафиро талаб мекард.

Масъалаи дигари муҳим тавозун байни дунявият ва дин дар шуури мардум буд. Мубоҳисаи фалсафӣ дар Тоҷикистон ҳувияти миллиро аз мансубияти динӣ ба таври қатъӣ ҷудо

мекунад. Аз ин рӯ, баҳс мешавад, ки ягонагӣ дар асоси исломи радикалӣ ғайриимкон аст, зеро он марзҳои миллиро аз байн мебарад. Модели "исломи маърифатноккунанда", ки ба фарҳанги миллӣ ворид карда шудааст, аммо аз сиёсат ҷудо аст, низ пешниҳод шудааст.

Барои таъмини ягонагии мардуми тоҷик файласуфони тоҷик забонро низ ҳамчун омили муттаҳидкунанда мешуморанд. Фалсафаи забон дар ин маврид нақши калидӣ дорад. Забони тоҷикӣ на танҳо ҳамчун воситаи муошират, балки ҳамчун "ҳастии миллат" баррасӣ мешавад. Ҳифзи покии забон ва бартарии он дар ҳама соҳаҳои ҳаёт ҳамчун шарти зарурии ваҳдати маънавӣ эътироф карда мешавад.

Омили муҳим дар таъмини ваҳдат нақши "Эҳёи ориёӣ" аст. Чуноне ки муҳаққиқи рус М. В. Кирчанов қайд мекунад, "соли 2006 аз ҷониби мақомоти ҷумҳурӣ Соли тамаддуни ориёӣ эълон шуд, ки оғози амалисозии мунтазами ғояҳои пайвастагии этникӣ ва сиёсӣ байни ориёиҳо ва тоҷикон ҳамчун ворисони мустақими онҳо буд. Рушди ин ривоят буд, ки дар ҳувияти сиёсӣ ва фарҳанги ёдгорӣ ин тезисро тасдиқ кард, ки манбаи воқеии худшиносии миллӣ, пеш аз ҳама, таъсиси давлати мустақил, ваҳдати миллӣ ва бозгашт ба гузаштаи пуршараф аст, ки ҳифзи тамаддун ва мероси фарҳангии аҷдодони мо, хотираи шахсиятҳои қавӣ ва миллатҳои бузургро талаб мекунад" [24, с.543].

Ин хусусияти муҳимми фалсафаи тоҷик аст, ки ба решаҳои пеш аз исломӣ (ҳувияти ориёӣ) мурочиат мекунад. Он ҳамчун абзоре барои тақвияти эҳсоси ифтихор аз таърихи қадим, эҷоди алтернативаи дунявӣ ба панисломизм ва асоснок кардани хешовандии фарҳангии ҳамаи тоҷикон, новобаста аз макони зисташон, хизмат мекунад.

Дар баробари масъалаи миллӣ дар асарҳои олимони муосири тоҷик масъалаи тақвияти ҳувияти миллӣ яке аз вазифаҳои афзалиятноки даврони истиқлолият низ ба ҳисоб меравад. Ҷомеаи илмӣ таъкид мекунад, ки коркарди ин мавзуъ бидуни озодии зеҳнӣ ва плюрализм, ки нишонаҳои ҷомеаи пешрафта мебошанд, ғайриимкон аст. Онҳо, пеш аз ҳама, нақши ҳувиятро дар ҳифзи давлатдорӣ тасдиқ мекунанд.

Тавре ки маълум аст, дар шароити ҷаҳонишавӣ худшиносии миллӣ асоси амнияти давлат мегардад. Муҳаққиқон якчанд вазифаҳои калидии ин равандро қайд мекунанд: 1) монеаи муҳофизатӣ - ҳувият миллатро аз экстремизм, терроризм ва низоъҳои байни миллатҳо муҳофизат мекунад; 2) асоси ягонагӣ - ташаккули худшиносии шахс мустақиман бо зинда мондани миллат алоқаманд аст - заъфи "мактаби миллӣ" боиси парокандагии ҷомеа мегардад; 3) ангезаи рушд - баланд бардоштани сатҳи иҷтимоию иқтисодии кишвар бе тақвияти пояҳои маънавии он ғайриимкон аст.

Дар ин росто, таҳқиқоти П.Шозимов "Ҳувияти тоҷикӣ ва давлатсозӣ дар Тоҷикистон" ва рисолаи доктории Саидамир Ҷононов "Ташаккули худшиносии миллӣ дар заминаи давлатсозӣ дар Тоҷикистон", ки соли 2010 ҳимоя шудааст, қобили таваҷҷуҳанд.

Ҳамин тариқ, таҳлили таҳқиқоти файласуфони тоҷик нишон медиҳад, ки масъалаҳои ваҳдати миллӣ ва ҳувияти миллӣ, инчунин масъалаҳои марбут ба он, аз қабили худогоҳӣ ва худшиносӣ, тафаккури миллӣ, фалсафаи ваҳдати миллӣ ва ғайра дар илми фалсафаи мо ҷойгоҳи сазовори худро гирифтаанд. Ин нишон медиҳад, ки фалсафаи муосири тоҷик принсипҳои худро ба бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати миллии ягона ва дунявӣ мутобиқ кардааст.

Параграфи сеюми боби панҷум - "**Мушкилоти таърихи фалсафа ва дигар шохаҳои фалсафа дар Тоҷикистони мустақил**" ном дорад. Дар он гуфта мешавад, ки таърихи фалсафа аз оғози таҳқиқоти фундаменталии фалсафӣ дар Тоҷикистон мавқеи пешсафро ишғол кардааст ва ҳатто дар давраи истиқлолият ин мақомро нигоҳ доштааст. Идомаи афкори гузаштагони дур ва файласуфони нави тоҷик дар таҳқиқоти инфиродӣ дар ин давра далели равшани ин аст. Масалан, рисолаи доктории Кароматулло Олимов бо номи "Суфизми Хуросонӣ (таҷрибаи таҳлили таърихӣ-фалсафӣ)", ки соли 1994 ҳимоя шудааст, намунае аз таҳқиқоти бунёдӣ мебошад, ки дар омӯзиши фалсафаи Шарқ саҳми назаррас гузоштааст.

Баъдан, саҳми асосӣ дар таърихи фалсафа аз ҷониби он файласуфоне гузошта шудааст, ки дар давраи истиқлолияти Тоҷикистон рисолаҳои худро ҳимоя карда, монографияҳо нашр кардаанд. Аз ҷумла Муҳсин Раҳимов, Идибек Зиёзода, Нуриддин Саид, Абдулвоҳид Шамолов, Рамазон Назариев, Муҳиба Маҳмадҷонова, Меҳринисо Маҳмадова, Рустам Комилов, Хуршед Зиёӣ, Насиба Содиқӣ, Заррина Диноршоева, Бобоҷон Самиев, Шукрат Карамхудоев, Мастон Умедов, Соқӣ Султонзода, Ниёзӣ Ёрмуҳаммад, Шоҳусайн Амирхон ва дигарон, ки диссертатсияҳои онҳо дар ин таҳқиқот таҳлили ҳамаҷониба шудаанд.

Масалан, М. Раҳимов дар асоси таҳлили таълимоти Ибни Сино ба хулосаи зерин меояд: "Ҳамаи сохторҳои назариявии ӯ барои амалӣ кардан, тағйир додани шароити иҷтимоию иқтисодии ҳаёти мардум ва беҳтар кардани ниҳодҳои сиёсии давлат нигаронида шуда буданд. Олим ҳама чизеро, ки ба беҳбудии инсон мусоидат мекунад, ба давлат интиқол медиҳад. Дар ниҳоят, фалсафаи ақлонии перипатетизм, ки ба идеяи шаҳри одилона ё идеалӣ табдил ёфт, яке аз зуҳуроти Ақли Фаъол буд. Тавассути он олами кайҳонӣ ва заминӣ ба як кулли ягона пайваст карда шуданд, ки мувофиқи дараҷаи камолоти худ иерархӣ тартиб дода шуда буданд" [35, с.49].

Дар диссертатсия бо ҷамъбасти бозсозии таърихӣ ва фалсафии таҳқиқоти инфиродии олимони мо дар бораи таърихи фалсафа дар солҳои истиқлолияти давлатӣ ҷамъбаст шуда, қайд карда мешавад, ки эътироф кардани дастовардҳои бузурги ин соҳаи фалсафа ва саҳми бузурги он дар ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик зарур аст. Аммо мо бояд бо такя ба осори пешгузаштагон ва муҳаққиқони муосири фалсафа на танҳо мушкилоти нави фалсафаи ҷаҳони муосирро, балки вазифаи эҷоди фалсафаи нави миллиро низ ҳал кунем, ки ҳам ба талаботи замон ва ҳам ба ниёзҳои миллии мардуми тоҷик дар давраи рушди технологии инсонӣ ҷавобгӯ бошад.

Ҳамин тариқ, дар таърихи фалсафа дар давраи истиқлолият муҳаққиқони тоҷик ғояҳои фалсафаи қадимии

худ ва равишҳои файласуфони шуравии Тоҷикистонро идома доданд ва ба муваффақиятҳои муайян ноил гардиданд. Хусусияти фарқкунандаи рушди ин соҳаи фалсафа дар он аст, ки муҳаққиқони тоҷик ба мероси фалсафии гузаштаи худ на танҳо аз нигоҳи материализм ва диалектика, балки аз нигоҳи равишҳои нави умумиқабулшуда, инчунин дар асоси арзишҳои миллии худ муносибат карданд.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмии таҳқиқот

Омӯзиши ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик тавассути реконструктсияи таърихӣ-фалсафии таҳқиқоти инфиродии файласуфони тоҷик аз охири асри 19 то имрӯз ба мо имкон медиҳад, ки ба хулосаҳои зерин бирасем:

1. Гарчанде ки фалсафаи муосири тоҷик решаҳои қадимӣ дорад, аввалин навовариҳои он бо ташаккул ва рушди маорифпарварӣ дар охири асри 19 ва аввали асри 20 алоқаманданд. Маҳз андешаҳое буданд, ки Аҳмад Дониш ва дигар маорифпарварон дар асарҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ, адабӣ ва ахлоқии худ баён кардаанд, ки боиси ташаккули фалсафаи нав барои мардуми тоҷик гардиданд. Аз тарафи дигар, азбаски қаламрави маскуни мардуми тоҷик мисли дигар халқҳои Шарқ дар асрҳои 19 ва 20 мустамлика карда шуд, фалсафаи Ғарб низ ба фалсафаи миллии мо таъсири мустақим ва ғайримустақим дошт. Ин, пеш аз ҳама, таъсири афкори фалсафии рус ва тавассути он таъсири фалсафаи фаронсавӣ ва дигар халқҳои Ғарб буд. Дар ин давра баъзе аз андешаҳои мутафаккирони эронӣ, туркӣ ва арабӣ низ дар ташаккул ва рушди фалсафаи нави миллати мо нақш бозидаанд, ки натиҷаи сафарҳои зиёиёни тоҷик ба кишварҳои дигар буд. Аммо, бояд қайд кард, ки аксари андешаҳои фалсафӣ ва педагогии ин давра, ки пантуркизмро ба ёд меоранд, ба тафаккури

фалсафии баъзе зиёиёни нави мо низ таъсири манфӣ расонидаанд. [10-А; 7-А; 21-А]

2. Оғози воқеии фалсафаи муосири тоҷикӣ ба маънои пурраи калима ба охири солҳои 1920 рост меояд. Дар ин давра, ки то охири давраи сталинӣ идома ёфт, дар таърихи халққои шуравӣ ниҳоят як рукни нави фалсафаи тоҷикӣ - марксизм-ленинизм-сталинизм бунёд ёфт. Ҳамин тариқ, бар хилофи дигар халққои Шарқ (хусусан эрониҳо ва тоҷикони Афғонистон, ки бештар аз фалсафаи Аврупои Ғарбӣ таъсир гирифтанд), зиёиёни тоҷик таълимоти материализми диалектикӣ ва таърихиро пурра қабул карданд, ки ғояҳои он на танҳо дар таҳқиқоти фалсафӣ, балки дар ҳама шаклҳои дигари фарҳанги маънавии миллати мо низ ҷой гирифтаанд. Файласуфони нави тоҷик, ки аз мубориза бо боқимондаҳои давраи феодалӣ, хурофотҳои динӣ ва фанатизм сар карда буданд, баъдан ба паҳншавии ақидаҳои материалистӣ ва ҳатто атеистӣ саҳм гузоштанд. Гарчанде ки ҳамаи ин боиси коҳиши истифодаи арзишҳои миллӣ дар фалсафа гардид, аммо арзёбии ин давра дар рушди фалсафаи муосири тоҷик дар маҷмуъ ҳамчун давраи манфӣ нодуруст хоҳад буд. [8-А]

3. Давраи пас аз сталинӣ дар таърихи халққои шуравӣ ва тоҷик пеш аз оғози бозсозии горбачёвиро метавон ҳамчун давраи рушди устувори иҷтимоӣ тавсиф кард. Бо дарназардошти баланд шудани сатҳи зиндагии аҳолӣ дар ин давра рушди маънавиёти миллати мо, аз ҷумла фалсафаи он, низ устувор буд. Дар ин давра файласуфони тоҷик мисли дигар муҳаққиқони ҷумҳуриҳои собиқи шӯравӣ дар рушди материализми диалектикӣ ва материализми таърихӣ саҳм гузоштанд. Аммо хусусияти фарқкунандаи ин давра рӯ овардани файласуфони тоҷик ба мероси фалсафии аҷдодони худ буд, ки сарфи назар аз баъзе монеаҳои идеологӣ, дар

ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик нақши мусбат бозид. Бо асарҳои академик А. Баҳоваддинов ва шогирдонаш фалсафаи миллати мо тавонист нишон диҳад, ки дар баробари фалсафаи марксистӣ-ленинӣ, мероси фалсафии аҷдодони мо низ қодир аст, ки дар тарбияи шахси нав ва муосир, бахусус дар тарбияи ахлоқии онҳо, нақши муҳим бозад. Аз ин рӯ, хусусияти асосии фалсафаи муосири тоҷик дар давраи ба истилоҳ "сотсиализми мутараққӣ" синтези фалсафаи миллӣ ва марксистӣ шуда буд, ки натиҷаҳои онро танҳо метавон мусбат арзёбӣ кард. [5-А; 12-А; 6-А]

4. Таърихи ташаккул, таҳаввул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик комилан ба равандҳои таърихӣ, сиёсӣ ва иҷтимоие, ки дар Иттиҳоди Шуравии собиқ рух дода буданд, вобаста буд. Аз ин рӯ, давраи бозсозии горбачёвӣ (1985-1991)-ро давраи оғози бозсозии фалсафаи нави тоҷик номидан хато нахоҳад буд. Дар ин давра фалсафаи тоҷик тадриҷан худро аз маҳдудиятҳои идеологии марксизм-ленинизм раҳо кард ва заминаи ташаккули фалсафаеро гузошт, ки бо арзишҳои миллӣ мувофиқ аст. Оғози ҳаракати миллӣ, ки ҳама соҳаҳо, аз ҷумла фалсафаро фаро мегирифт, мардуми тоҷикро тадриҷан ба миллат ва давлат наздик кард, ки бо идеология ва фалсафаи миллии худ, ки хоси ин миллат ва ин давлат аст, мусаллаҳ буд. [9-А; 13-А]

5. Фалсафаи муосири тоҷик дар давраи истиқлол руҳияи нав пайдо кард ва самти худро комилан тағйир дод. Дар ин давра ҳама монеаҳо дар роҳи дастрасӣ ба мероси ғании ниёгони мо бартараф карда шуданд, асарҳои арзишманди онҳо нашр шуданд ва муҳаққиқони фалсафа тавонистанд, ки онҳоро аз нигоҳи нави миллӣ, новобаста аз равиши истифодашуда дар ин асарҳо, таҳқиқ кунанд ва онҳоро ба воқеияти иҷтимоии Тоҷикистони мустақил мутобиқ созанд. Дар натиҷа,

масъалаҳои эҳтиром ба арзишҳои миллӣ, бахусус арзишҳои ориёӣ, рушди идеяи миллӣ, ваҳдати миллӣ, худогоҳӣ ва худшиносӣ ва ғайра аҳамият пайдо карданд ва муҳаққиқони тоҷик алоҳида ва дастаҷамъона ба омӯзиши амиқи ин мавзуъҳо машғул шуданд. Аз ин рӯ, фалсафаи муосири тоҷик дар замони истиқлолияти давлатӣ метавонад фалсафаи миллии тоҷикӣ ҳисобида шавад. [9-А; 13-А]

6. Дар давраи истиқлолият фалсафаи тоҷик на танҳо мундариҷаи худро ғанӣ гардонд, балки доираи фаъолияти худро дар соҳаҳои гуногун васеъ кард. Аз ҷумла, рушди бесобиқаи таърихи фалсафа, фалсафаи иҷтимоӣ, сотсиология, фалсафаи фарҳанг, антропологияи фалсафӣ, фалсафаи дин, фалсафаи сиёсат ва ғайраро метавон қайд кард. Дар айни замон, омӯзиши масъалаҳои марбут ба ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ ва фалсафӣ, мубориза бо таассуб ва хурофот, экстремизм ва терроризм, инчунин дигар мавзуъҳои мушаххасро қайд кардан зарур аст. Мутаассифона, дар ин самт камбудиҳо низ ба назар мерасанд. Ин пеш аз ҳама ба набудани таҳқиқоти фалсафӣ, аз ҷумла таҳқиқоти инфиродӣ дар соҳаҳои онтология, гносеология ва мантиқ дахл дорад, ки бартараф кардани онҳо саъю кӯшиши дастаҷамъонаи ҳамаи файласуфон, муҳаққиқон ва муассисаҳои илмии ҷумҳуриро талаб мекунад. [9-А; 13-А]

Тавсияҳо барои истифодаи амалии натиҷаҳои тадқиқот

Дар асоси хулосаҳо ва пешниҳодҳое, ки дар давоми таҳқиқоти диссертатсионӣ ба даст омадаанд, тавсияҳои зерин пешниҳод карда мешаванд:

1. Таҳқиқоти инфиродӣ, ки дар ин рисола мавриди реконструктсияи таърихӣ-фалсафӣ қарор гирифтаанд, танҳо ба мавзуъҳои мубрами фалсафӣ ва бахшҳои гуногуни илмҳои фалсафӣ бахшида шудаанд ва

истифодаи онҳо метавонад ба омӯзиши минбаъдаи фалсафаи муосири тоҷик мусоидат кунад. Аз ин рӯ, на танҳо маводи таҳқиқоти дар боло зикршуда, балки хулосаҳо ва натиҷаҳои дар ин рисола пешниҳодшуда, ки дорои тавсифи ҳамаҷонибаи таҳқиқоти мавҷуда мебошанд, метавонанд ҳамчун роҳнамо барои таҳқиқоти минбаъдаи таърихи фалсафаи муосири тоҷик хизмат кунанд.

2. Таҳлил нишон дод, ки ҳамаи таҳқиқоти инфиродии фалсафӣ, ки аз ҷониби олимони тоҷик дар давраи шуравӣ ва давраи истиқлолияти давлатӣ анҷом дода шудаанд, ба талаботи замон мувофиқ буда, асосан ба масъалаҳои фалсафии муосир бахшида шудаанд. Аҳамияти мавзуъҳои фалсафӣ, пеш аз ҳама, аз ҷониби равандҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, илмӣ ва фарҳангии замон муайян карда мешавад. Аз ин рӯ, бо дарназардошти таҷрибаи таҳқиқотии муҳаққиқони мо дар даврaҳои гузашта ва ниёзҳои тағйирёбандаи ҷомеа дар давраи муосир, ҳам дар ояндаи наздик ва ҳам дар ояндаи дур, тавсия дода мешавад, ки якҷоя, дар ҳамкории муассисаҳои дахлдори таълимӣ ва илмӣ ва коршиносони пешбари фалсафа ва илмҳои фалсафӣ самтҳо ва мавзуъҳои афзалиятнокро дар ин соҳа, бахусус дар онтология, гносеология ва мантиқ барои Тоҷикистон барои муддати кӯтоҳ ва дарозмуддат муайян карда шуда, барои муҳаққиқони ҷавон дастрас гарданд.

3. Реконстуктсияи таърихӣ-фалсафии таҳқиқоти инфиродӣ нишон медиҳад, ки онҳо на танҳо аҳамияти назарраси назариявӣ доранд, балки натиҷаҳои онҳо дар амалия, бахусус дар таълими фанҳои фалсафӣ низ истифода шудаанд. Хусусан, дар китобҳои дарсии файласуфони тоҷик (М. Осимӣ, В. Приписнов, М. Болтаев ва дигарон) дар давраи мавриди баррасӣ, натиҷаҳои таҳқиқоти инфиродии онҳо на танҳо дар

фалсафа, балки дар физика, химия ва дигар илмҳои табиӣ ва математика низ истифода шудаанд. Аз тарафи дигар, китобҳои дарсии онҳо дар аввал танҳо масъалаҳои онтологӣ, гносеологӣ, мантиқӣ ва дигар масъалаҳои назариявиро баррасӣ мекунанд ва танҳо баъдан дар китобҳои дарсии алоҳида таърихи фалсафаи ҷаҳонӣ ва тоҷик таҳқиқ карда мешавад. Аз ин рӯ, тавсия дода мешавад, ки дар нақшаҳои таълимӣ ва барномаҳои муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбии ҷумҳурӣ омӯзиши масъалаҳои назариявии фалсафӣ ва таърихи фалсафа маҳз бо ҳамин тартиб пешбинӣ карда шавад.

4. Тавре ки маълум аст, таҳқиқоти фалсафӣ ва умуман ҳама намудҳои таҳқиқоти илмӣ дар давраи шуравӣ ва дар аввали истиқлолияти давлатӣ бо забони русӣ гузаронида мешуданд. Аз ин рӯ, таҳқиқоти алоҳидае, ки мавзуи реконструктсияи таърихӣ-фалсафӣ дар ин диссертатсия буданд, асосан бо ин забон навишта шудаанд. Аз ин рӯ, тавсия дода мешавад, ки ҳамаи таҳқиқоти фалсафие, ки аҳамияти бунёдӣ доранд, барои истифода аз ҷониби муҳаққиқон дар давраи истиқлолияти давлатӣ интихоб, аз нав нашр ва тарҷума карда шаванд.

5. Бисёре аз таҳқиқоти олимони мо дар давраи муосир ба масъалаҳои мубрами иҷтимоӣ бахшида шудаанд. Инҳо мубориза бо экстремизм ва радикализм, ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ, рушди худшиносӣ, ватандӯстӣ ва ғайраро дар бар мегиранд. Аз ин рӯ, тавсия дода мешавад, ки хулосаҳо ва пешниҳодҳои чунин таҳқиқот, ки дар ин диссертатсия мухтасар тавсиф шудаанд, дар таҳия ва татбиқи консепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои дахлдори давлатӣ истифода шаванд.

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ

1. Абдулхаев З.М. Личность и познавательные качества Шарифджон Махдума Садри Зиё с точки зрения С. Айни. [Текст] / З.М. Абдулхаев // Вестник Педагогического университета. – 2021. -№6. -С.1-7. – С.200-207.
2. Абдурауф Фитрат. [Электронный ресурс]. UR: https://scribble.su/school-literature/lit-10-mirkurbanov/10.html (дата обращения: 12.01.2024).
3. Азимов, А.Х. Роль Мирзо Сироджа Хакима в просвещении и пробуждении таджиков. [Текст] / А.Х. Азимов, Н.У. Гаффоров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). –Душанбе, 2016. -№3(8). -С.3-8.
4. Алихожиев, М.О. Джадидизм в Туркестане и просветительская деятельность джадидов. [Текст] / М.О. Алихожиев, Э.А. Тажимирзаев // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2016. -№32. -С.72-76.
5. Асадуллаев И. Философия таджиков. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/domplekhanova/dep/artupload/dp/article/75/NA639.pdf?ysclid=mu6eqh2la3106625569 (дата обращения: 21.04.2026).
6. Ашуров, Г.А. Академик Богоутдинов А.М. – учёный, педагог, просветитель. [Текст] / Г.А. Ашуров // Основоположник новых философских исследований). –Душанбе: Пайк, 2001. -С.99-118.
7. Ашуров, Г.А. О просветительской социальной философии Ахмада Дониша. [Текст] / Г.А. Ашуров, М.Д. Диноршоев // Известия Академии наук Таджикской ССР. Серия Философия, экономика, правоведение. – 1987. -№3. -С.48-62.

8. Багауддинов, Б. Таджикистан: традиции, модернизация, идентичность. [Текст] / Б. Багауддинов. –Душанбе: Ирфон, 2006. -312 с.
9. Бажов С.И. Проблемы методологии историко-философского исследования. [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2012/10/1648?ysclid=mnzkyav02s333103953 (дата обращения: 15.04.2026).
10. Бертельс, Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ. [Текст] / Э. Бертельс // Труды Тадж. базы АН СССР. –М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. -Т.3. -С.9-28.
11. Бобоёрова, Л.Х. Айни и таджикская просветительская литература: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.03. [Текст] / Л.Х. Бобоёрова. –Душанбе, 2010. -22 с.
12. Богоутдинов А.М. Избранные произведения / А.М. Богоутдинов. –Душанбе: Дониш, 1980. -418 с.
13. Богоутдинов, А.М. Даниш-намэ. [Текст] / А.М. Богоутдинов. –Сталинабад: Тадж.гос.изд-во, 1957. -284 с.
14. Болтаев, М.Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. [Текст] / М.Н. Болтаев. –Душанбе: Ирфон, 1965. -560 с.
15. Браун, Э. История персидской литературы. [Текст] / Э. Браун. –М.: Восточная литература, 1926. -432 с.
16. Бурхонов, Абдулвохид. Мунзим. [Электронный ресурс]. URL: https://www.savol-javob.com/ru (дата обращения: 13.01.2024)
17. Ғафуров, Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. [Матн] / Б. Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, 1998. -Ҷ. 1,2. -870 с.
18. Диноршоева, З.М. Вклад русских советских философов в развитие таджикской советской философии. [Текст] / З.М. Диноршоева, С.Р.

Негматуллоева // Материалы Международного круглого стола «Взаимодействие таджикской и русской философии в новое и новейшее время», посвящённого 310-летию со дня рождения М.В. Ломоносова и Дню философии (19 ноября 2021 года). – 2021. -170 с.
19. Закиров, Н.М. Реформаторство-религиозные взгляды Ахмада Дониша: диссертация на соискание ученной степени канд. филос.наук: 09.00.14. [Текст] / Н.М. Закиров. –Душанбе, 2011. -164 с.
20. Замалеев, А.Ф. О советской философии. [Текст] / А.Ф. Замалеев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. -Сер. 6. -вып. 2. -С.4-7.
21. Ибодов, М.О. Направленность и прогресс в эволюции живой природы (методологический анализ). [Текст] / М.О. Ибодов. –Душанбе: Дониш, 1990. -240 с.
22. Иванов, С. Хамза Хаким-заде Ниязи. [Текст] / С. Иванов // Ниязи Хамза Хаким-заде. Избранные произведения. –Ленинград: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1970. -С.5-42. (Библиотека поэта. Большая серия. -2-е изд.).
23. История советской философии. [Электронный ресурс]. URL: https://fil.wikireading.ru/2310 (дата обращения: 10.07.2024).
24. Кирчанов, М.В. «Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане. [Текст] / М.В. Кирчанов // Постсоветские исследования. – 2023. -Т.6. -№5. -С.540-548.
25. Комилов, Д.Р. Авиценноведение в Таджикистане в XX и начале XXI вв. [Текст] / Д.Р. Комилов. –Душанбе, 2020. -127 с.
26. Конрад, Н.И. Запад и Восток: Очерки. [Текст] / Н.И. Конрад. –М.: Наука, 1972. -368 с.

27. Лутфишоев, А.М. Периодизация истории философской мысли таджикского народа в произведениях Мусо Диноршоева. [Текст] / А.М. Лутфишоев // Вестник Таджикского национального университета. – 2026. -№5. -С.146-154.
28. Махмудзода, С. Таджикистан в период перестройки (1985-1991 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. [Текст] / С. Махмудзода. –Душанбе, 2019. -162 с.
29. Маҳмадизода, Н.А. Масъалаҳои мубрами рушди ҷомеаи муосир дар таҳқиқотҳои профессор Султон Наврӯзов: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (Ph.D), доктор аз рӯйи ихтисос: 6D020100. [Текст] / Н.А. Маҳмадизода. – Душанбе, 2025. -180 с.
30. Наумова, Т.В. Некоторые размышления о проблемах исследований и периодизации истории советской философии. [Текст] / Т.В. Наумова // Вестник ОГУ. - 2010. -№1(107). -С.23-27.
31. Негматуллоева, С.Р. Роль русских советских философов в развитии философии в Таджикистане в 30-80 гг. XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.03. [Текст] / С.Р. Негматуллоева. – Душанбе, 2020. -29 с.
32. Олимов, К. Ибн Сина и суфизм. [Текст] / К. Олимов // Известия АН Таджикский ССР, ООН. – 1979. -№2. -С.59-66.
33. Просветительство. Таджикская советская энциклопедия. [Текст]. –Д., 1983. -С.540.
34. Пулатова, М.А. Научно-организаторская и общественно-просветительская деятельность академика Мухаммада Сайфиддиновича Осими: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 -

Отечественная история (история таджикского народа). [Текст] / М.А. Пулатова. –Душанбе, 2021. - 162 с.
35. Рахимов, М.Х. Антропология Абу Али ибн Сины (Авиценны): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.03. [Текст] / М.Х. Рахимов. –Душанбе, 2005. -51 с.
36. Рахимов, С.Х. Философско-эстетические идеи зороастризма: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.03. [Текст] / С.Х. Рахимов. –Душанбе, 2007. -44 с.
37. Раҳмонзода, А. Сиддиқии Аҷзӣ ва бедории фикрии халқи тоҷик. [Матн] / А. Раҳмонзода // Суханшиносӣ. – 2022. -№2. -С.41-48.
38. Раҳмонов, С.Д. Таҳлили муқоисавии ақидаҳои иҷтимоӣ-фалсафии Аҳмади Дониш ва ҷадидия оид ба ислоҳот дар аморати Бухоро: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои фалсафа: 09.00.03. [Матн] / С.Д. Раҳмонов. –Душанбе, 2025. - 189 с.
39. Садриддин Айнӣ. [Электронный ресурс]. URL: https://donishju.net/sadriddin-ajni/?ysclid=mu6famic34778272970 (дата обращения: 23.01.2024)).
40. Сайфуллаев, Н.М. Логика Ибн Сины (в сравнении с логикой Аристотеля и стоиков). [Текст] / Н.М. Сайфуллаев. –Душанбе: Дониш, 1991. -184 с.
41. Самиев, Б.Дж. Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца XIX - начала XX вв: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.03. [Текст] / Б.Дж. Самиев. –Душанбе, 2009. -254 с.
42. Сатторӣ Қ. Дар чустучӯи Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ. [Манбаи электронӣ]. URL: https://ruzgor.tj/adabiyot-

va-farhang/11457-dar-justujui-hamza-ikromzoda-nijozi.html (санаи мурочиат: 24.04.2026).
43. Сенюткина, О.Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки). [Текст] / О.Н. Сенюткина // Исламоведение. – 2018. -Т. 9. -№2. -С.15-29.
44. Смерть ростовщика. Бухарские палачи. [Электронный ресурс]. URL: https://ucentralasia.org/ru/publikafii/2024/august/smert-rostovshika-bukharskie-palachi (дата обращения: 20.12.2024).
45. Субҳонов, С.И. Ташаккули илми таърихи фалсафаи тоҷик дар Тоҷикистони Шуравӣ (солҳои 50-80 асри хх): автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои фалсафа аз руйи ихтисоси 09.00.09 – таърихи фалсафа. [Текст] / С.И. Субҳонов. –Душанбе, 2019. -28 с.
46. Таърихи фалсафа. Қисми 1. [Манбаи электронӣ]. URL: https://topuch.com/falsaf-a-tarihi-falsafa/index9.html (санаи мурочиат: 23.01.2024).
47. Таърихи халки тоҷик. [Матн] / Н. Ҳотамов, Д. Довудӣ, С. Муллоҷонов [ва диг.]. –Душанбе: ЭР-граф, 2011. -644 с.
48. Тошхӯҷаи Асирӣ. [Манбаи электронӣ]. https://donish.org/index.php/ru/course/learn/58-adabiyoti-tojik-sinfi-11/lesson/968-toshkhujai-asiri?ysclid=mu6i4xyes417661139 (санаи мурочиат: 13.03.2026).
49. Турсон, А. Бободжон Гафуров и Мухаммад Асимов – достойные синовья своего народа. [Текст] / А. Турсон. –Душанбе: Дониш, 2020. -54 с.
50. Худойдодов, А. Сарнавишти Сиддиқии Аҷзӣ: омӯзиш ва пажуҳиш доир ба зиндагинома ва эҷодиёти ӯ. [Матн] / А. Худойдодов // Вестник

Педагогического университета. – 2014. -№1-1(56). -С.1-5.
51. Худойдодов, Ф.Б. Сопоставительный анализ теории суждения Аристотеля и Ибн Сины. [Текст] / Ф.Б. Худойдодов. –Душанбе, 2008. -105 с.
52. Шермухамедова, Н.А. Мусо Диноршоев и формирование таджикской философской школы. [Текст] / Н.А. Шермухамедова // Философия и жизнь. –- 2025. -№1. -С.12-15.
53. Шоев, А.А. Жизнь и поэтическое наследие Накибхона Туграла: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.03. [Текст] / А.А. Шоев. –Душанбе, 2014. -22 с.
54. Шоисматуллоев, Ш. Межпоколенная мобильность и эволюция социального поведения молодежи в кризисном обществе: на материалах исследований по Таджикистану: автореферат диссертации доктора философских наук: 22.00.04. [Текст] / Ш. Шоисматуллоев. –М., 1999. -40 с.
55. Шукуров, Р. Анатомия отчуждения: воображаемая карта мира в «Дневнике» Садр-и Зийа. [Текст] / Р. Шукуров // Иран-намэ. – 2007. -№3. -С.29-39.
56. Юзеев, А.Н. Идеология джадидизма: история и современность. [Текст] / А.Н. Юзеев // Эхо веков. – 2003. -№3-4. -С.126-135.
57. Юрганов, А.А. Концепция истории А. Кожева: опыт историко-философской реконструкции: диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук: 09.00.03. [Текст] / А.А. Юрганов. –Краснодар, 2013. -130 с.
58. Spuler, B. History of the Muslim World / B. Spuler. – Leiden: Brill, 1960. -Vol. 2. -340 p.

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-А]. Муллобоева, Д.А. Академик А.М. Богоутдинов о консолидации таджикской нации. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия Академии наук Республики Таджикистан. –Душанбе, 2014. -№2(234). -С.30-34.

[2-А]. Муллобоева, Д.А. Богоутдинов А.М. о важнейших особенностях таджикской цивилизации. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2014. -№3/5(142). -С.208-211.

[3-А]. Муллобоева, Д.А. Джадидизм как форма введения новшества в философию таджикского народа. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия института философии, политологии и права им. А Баховаддинова НАНТ. –Душанбе, 2024. -№1. -С.126-129. -ISSN 0235-005 X

[4-А]. Муллобоева, Д.А. Идеи, отраженные в произведениях таджикской художественной культуры начала XX в. как важная основа формирования новой таджикской философии. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2024. -№6. -часть 2. -С.180-184.

[5-А]. Муллобоева, Д.А. Некоторые вопросы исторического материализма в интерпретации таджикских философов советского периода (1954-1985 ГГ.) А.М. Богоутдинов. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник педагогического университета. Серия философия, право и политические науки. –Душанбе, 2026. -№2(22). -

С.36-43. -УДК 141.82(575,3)*1954/1985*. -ISSN 2710-4672.

[6-А]. Муллобоева, Д.А. Некоторые вопросы исторического материализма в разработках представителей таджикской философской науки советского периода. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2026. -№7. -С.107-114. -УДК:1+141.82. -ISSN 2074-1847.

[7-А]. Муллобоева, Д.А. Новые направления в разработках таджикских философов в периоде советской перестройки (1985-1991). [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2026. -№6. -С.134-141. -УДК:101.1(575.3). -ISSN 2074-1847.

[8-А]. Муллобоева, Д.А. О периодизации таджикской советской философии и её развитии до 1951 г. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия института философии, политологии и права им. А Баховаддинова НАНТ. –Душанбе, 2024. -№3. -С.110-119.

[9-А]. Муллобоева, Д.А. Общефилософские проблемы в разработках таджикских философов эпохи независимости. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Научный журнал высшей школы ГКНБ республики Таджикистан «Наука и безопасность». –Душанбе, 2026. -№2(16). -С.70-78. -УДК.001:1/14. -ISSN2959-6394 (print). -ISSN2959-6408 (online).

[10-А]. Муллобоева, Д.А. Особенности становления таджикского просветительства. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Сибирский философский журнал. -Россия, 2020. -Том 18. -№2. -С.214-221.

[11-А]. Муллобоева, Д.А. Особенности становления таджикского просветительства. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского

национального университета. –Душанбе, 2024. -№7. -С.140-144.

[12-А]. Муллобоева, Д.А. Разработка проблем диалектического материализма в Таджикистане в 1953-1985гг. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2026. -№5. -С.140-148. -ISSN 2074-1847.

[13-А]. Муллобоева, Д.А. Разработка проблем национального единства и национальной идентичности в современной таджикской философской науки. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2026. -№7. -С.107-114. -УДК:1+141.82. -ISSN 2074-1847.

[14-А]. Муллобоева, Д.А. Роль А.М. Богоутдинова в исследовании философского наследия Аль-Фараби. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия Академии наук Республики Таджикистан. –Душанбе, 2016. -№2. -С.23-30.

[15-А]. Муллобоева, Д.А. Роль академика А.М. Богоутдинова в переводе и исследовании «Данишнамэ» Ибн Сины. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Известия Академии наук Республики Таджикистан. –Душанбе, 2013. -№2. -С.63-65.

[16-А]. Муллобоева, Д.А. Социальные основы общественного прогресса. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2018. -№3/6. -С.133-137.

II. Мақолаҳое, ки дар нашрияҳои дигари илмӣ нашр шудаанд:

[17-А]. Муллобоева, Д.А. Основные периоды формирования и развития современной таджикской философии и методология её исследования. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Журнал:

Международные отношения и безопасность. – Душанбе, 2026. -№3(19). -С.288-301. -УДК:1(575.3)(091). -ISSN 2790-3567.

[18-А]. Муллобоева, Д.А. Роль просветительства в формировании новой таджикской философии. [Текст] / Д.А. Муллобоева // Материалы межд. научно-практической конференции на тему “Психологические аспекты формирования межкультурной комуникации студентов в эпоху глобализации” (4-5 апреля 2025 г.). –Астана, 2025. -С.12-16.

[19-А]. Муллобоева, Д.А. Саҳми С.Б. Морочник дар ташкил ва рушди кафедраи фалсафаи АМИТ. [Матн] / Д.А. Муллобоева // Кафедраи фалсафа: таъсис ва ташакулли мактабҳои илмӣ (1969-2026) Маҷмуаи мақолаҳо АМИТ. –Душанбе, 2026. -С.62-66. -ТДУ 1+001 (575.3). -ТКБ 87+72 (8 тоҷик). -ISSN:978-9906-716-00-0.

[20-А]. Mulloboeva, D.A. From enlightenment to artistic philosophy: jadidism and the cultural modernization of tajik society. [Text] / D.A. Mulloboeva // Sciences of Europe (Praha, Czech Republic) Science. –Praha, Czech Republic, 2026. -№181. -P.69-73. -ISSN:3162-2364.

[21-А]. Mulloboeva, D.A. History of Tajik philosophy in the context of social and cultural transformation of the 20th-21st centuries. [Text] / D.A. Mulloboeva // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi Academic Journal of History and Idea. –Туркия, 2025. -№1. -С.451-464 (академ. история и мысль). -ISSN: 2148-2292 (индексация copernicus).

[22-А]. Mulloboeva, D.A. Socio-political ideas in tajik literature of 1917-1951. [Text] / D.A. Mulloboeva // ГРАН Научно-теоретический альманах. –Украина, 2025. -Том 28. -№2 (индексация copernicus).

[23-A]. Mulloboeva, D.A. Tajik enlightenment of the late 19 th – early 20 th centuries as a socio-philosophical basis for the formation of new philosophical thought. [Text] / D.A. Mulloboeva // Norwegian journal of development of the international Science. –Норвегия, 2026. -№173. - С.33-37. -ISSN:3453-9875.

Аннотация

на диссертацию Муллобоевой Дилфузы Абдусамадовны «Особенности становления и развития современной таджикской философии (историко-философская реконструкция на основе индивидуальных исследований)», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 6.3.2. История философии (философские науки)

Ключевые слова: современная таджикская философия, реконструкция, индивидуальное исследование, советская философия, марксизм-ленинизм, диалектический материализм, исторический материализм, история философии, национальная идея, единство нации.

Целью исследования является выявление особенностей становления и эволюции таджикской философии XX-начала XXI вв. на примере индивидуальных исследований в контексте социально-культурных, историко-философских и цивилизационных трансформаций, чтобы обосновать значение этой философии как самостоятельного феномена философской мысли. Для достижения данной цели были использованы методология историко-философской реконструкции, сравнительно-философский, культурологический и герменевтический методы и т.д. Научная новизна исследования, прежде всего, состоит в том, что в нём выявлены влияние просветительских и других общественно-политических движений на формирование современной таджикской философии, а также впервые показаны специфические особенности философии таджикского народа от начала 20 в. до сегодняшнего дня на основе анализа индивидуальных исследований таджикских учёных.

В пяти главах диссертации выявлены корни современной таджикской философии, проанализированы и обобщены особенности её становления и развития в сфере онтологии, гоносеологии, истории философии, разработки национальной идеи и единств и др. согласно историческим периодам: 1917-1953 гг., 1954 по 1984 гг., период перестройки 1985-1991 гг., а также эпоха независимости с 1991 г. до современности.

В результате проведенного научного исследования обоснованы философские процессы происходящие в таджикском обществе в указанный период, и на их основе предложены необходимые рекомендации для дальнейшего развития философских наук в независимом Таджикистане.

Аннотатсияи

диссертатсияи Муллобоева Дилфуза Абдусамадовна бо номи "Хусусиятҳои ташаккул ва рушди фалсафаи муосири тоҷик (реконструктсияи таърихӣ-фалсафӣ дар асоси таҳқиқоти инфиродӣ)", ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои фалсафа аз рӯи ихтисоси 6.3.2. Таърихи фалсафа (илмҳои фалсафӣ) пешниҳод шудааст

Калидвожаҳо: фалсафаи муосири тоҷик, реконструктсия, таҳқиқоти инфиродӣ, фалсафаи шуравӣ, марксизм-ленинизм, материализми диалектикӣ, материализми таърихӣ, таърихи фалсафа, ғояи миллӣ, ваҳдати миллӣ.

Мақсади таҳқиқот муайян кардани хусусиятҳои ташаккул ва таҳаввули фалсафаи тоҷик дар асри 20 ва аввали асри 21 дар мисоли таҳқиқоти инфиродӣ ва дар заминаи тағйироти иҷтимоӣ-фарҳангӣ, таърихӣ-фалсафӣ ва тамаддунӣ мебошад, то аҳамияти ин фалсафа ҳамчун як падидаи мустақили тафаккури фалсафӣ асоснок карда шавад. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф, методологияи реконструктсияи таърихӣ-фалсафӣ, усулҳои муқоисавии фалсафӣ, фарҳангӣ ва герменевтикӣ ва ғ. истифода шуданд. Навоварии илмии таҳқиқот, пеш аз ҳама, муайян кардани таъсири ҳаракатҳои маорифпарварӣ ва ҳаракатҳои дигари иҷтимоӣ-сиёсӣ ба ташаккули фалсафаи муосири тоҷик, инчунин бори аввал нишон додани хусусиятҳои хоси фалсафаи тоҷик аз аввали асри 20 то имрӯз дар асоси таҳлили таҳқиқоти инфиродии олимони тоҷик мебошад.

Дар панҷ боби диссертатсия решаҳои фалсафаи муосири тоҷик муайян карда шуда, хусусиятҳои ташаккул ва рушди он дар соҳаҳои онтология, гносеология, таърихи фалсафа, рушди ғояҳо ва ваҳдатҳои миллӣ ва ғайра мувофиқи даврaҳои таърихӣ таҳлил ва ҷамъбаст шудаанд: солҳои 1917-1953, 1954 то 1984, даврaи бозсозӣ аз 1985-1991 ва даврaи истиқлолият аз соли 1991 то имрӯз.

Дар натиҷаи таҳқиқоти илмии гузаронидашуда равандҳои фалсафие, ки дар ҷомеаи тоҷик дар даврaи маврди омӯзиш рух додаанд, асоснок карда шуда, дар ин замина тавсияҳои зарурӣ барои рушди минбаъдаи илмҳои фалсафӣ дар Тоҷикистони соҳибистиқлол пешниҳод карда шуданд.

Abstract

of the dissertation by Mulloboeva Dilfuza Abdusamadovna "Specifics of the Formation and Development of Modern Tajik Philosophy (A Historical-Philosophical Reconstruction Based on Individual Studies)," submitted for the degree of Doctor of Philosophical Sciences in the field of study 6.3.2. History of Philosophy (Philosophical Sciences).

Keywords: modern Tajik philosophy, reconstruction, individual study, Soviet philosophy, Marxism-Leninism, dialectical materialism, historical materialism, history of philosophy, national idea, national unity.

The objective of this research is to identify the specific features of the formation and evolution of Tajik philosophy from the 20th century to the early 21st century-examined through the lens of individual scholarly works-within the context of socio-cultural, historical-philosophical, and civilizational transformations. The study aims to substantiate the significance of this philosophy as an independent phenomenon of philosophical thought. To achieve this, the author employs the methodology of historical-philosophical reconstruction, as well as comparative-philosophical, culturological, and hermeneutic methods. The scientific novelty of the research lies, primarily, in its identification of the influence exerted by Enlightenment-era and other socio-political movements on the formation of modern Tajik philosophy. Furthermore, it provides the first comprehensive analysis of the distinct characteristics of the philosophy of the Tajik people-from the beginning of the 20th century to the present day-based on an examination of individual studies by Tajik scholars.

The dissertation, comprising five chapters, identifies the roots of contemporary Tajik philosophy and analyzes and synthesizes the specific features of its formation and development-covering areas such as ontology, epistemology, the history of philosophy, and the formulation of a national idea and the concept of unity-across several historical periods: 1917–1953, 1954–1984, the “perestroika” era (1985–1991) and the period of independence from 1991 to the present day.

The research substantiates the philosophical processes that have taken place within Tajik society during these periods and, based on these findings, offers recommendations for the further development of philosophical studies in independent Tajikistan.